

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Майкопский государственный технологический университет»

**ВЕСТНИК
МАЙКОПСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Том 15 № 2 2023

Журнал издается с 2009 года

Майкоп 2023

<i>Наименование</i>	Вестник Майкопского государственного технологического университета Том 15 № 2 2023
<i>Периодичность:</i>	4 выпуска в год, журнал издается с 2009 года
<i>Префикс DOI:</i>	10.47370
<i>ISSN</i>	ISSN 2078-1024
<i>Свидетельство о регистрации средства массовой информации</i>	Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-36998 от 29 июля 2009 г.
<i>Условия распространения материалов</i>	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
<i>Подписка на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета»</i>	Подписку на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета» можно оформить по индексу Э66022 на сайте Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru , в электронном каталоге Почты России по индексу ПК399, а также по индексу 66022 в электронном каталоге УРАЛ-ПРЕСС https://www.ural-press.ru/ Стоимость подписки на полугодие – 2280 руб.
<i>Учредитель / издатель:</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191
<i>Редакция:</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191 тел.: 8 (8772) 52 30 03 e-mail: mgto_konf@mkgtu.ru http://vestnikmkgtu.ru/
<i>Типография:</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191 тел.: 8 (8772) 52 30 03 e-mail: mgto_konf@mkgtu.ru
<i>Дата публикации:</i>	28.06.2023
<i>Копирайт</i>	© Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2023
<i>Индексирование:</i>	Российский индекс научного цитирования – библиографический и реферативный указатель, реализованный в виде базы данных, аккумулирующий информацию о публикациях российских ученых в российских и зарубежных научных изданиях.
<i>Тираж</i>	500 экз. Цена свободная

Federal Statebudget Educational Institution
of Higher Education «Maikop State Technological University»

**VESTNIK
MAJKOPSKOGO
GOSUDARSTVENNOGO
TEHNOLOGIČESKOGO
UNIVERSITETA**

Volume 15 No 2 2023

First published 2009

Maikop 2023

<i>Title:</i>	Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta Volume 15 № 2 2023
<i>Frequency:</i>	4 issues a year, the journal has been published since 2009
<i>DOI prefix:</i>	10.47370
<i>ISSN</i>	2078-1024
<i>The certificate of registration of mass media</i>	Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Certificate PI № FS77-36998, July 29, 2009
<i>Terms of distribution of materials</i>	The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License
<i>Subscription to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal</i>	You can subscribe to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal on the website of the «Press of Russia» United Catalog www.pressa-rf.ru under the E66022 index and in the electronic catalog of the Russian Post under the PK399 index, and in the electronic catalog of the Ural Press under the 66022 index https://www.ural-press.ru/ On the territory of Russia the cost of a six-month subscription is 2280 rubles.
<i>Founder:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str.
<i>Editorial office:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8 (8772) 52 30 03 e-mail: mgtu_konf@mkgtu.ru http://vestnikmgtu.ru/
<i>Printing house:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8 (8772) 52 30 03 e-mail: mgtu_konf@mkgtu.ru
<i>Publication date:</i>	28.06.2023
<i>Copyright</i>	© Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta, 2023
<i>Indexation:</i>	The Russian Science Citation Index is a bibliographic and abstract index implemented in the form of a database that accumulates information on publications by Russian scientists in Russian and foreign scientific journals.
<i>Circulation:</i>	500 issues circulation Price free

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Тхакушинов Асланчери Китович, доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, президент ФГБОУ ВО «МГТУ», заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «МГТУ»

Зам. главного редактора:

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе и инновационному развитию ФГБОУ ВО «МГТУ»

Члены редакционной коллегии:

Бадмаев В.Н., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», Россия);

Нехай В.Н., доктор социологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «АГУ», Россия);

Азашиков Г.Х., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», Россия);

Хагуров Т.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГУ», Россия);

Сиюхова А.М., доктор культурологии, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», Россия);

Кудаева С.Г., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», Россия);

Сефербеков Р.И., доктор исторических наук, профессор (ФГБУН ИИАЭ ДФНЦ РАН, Россия);

Мухаджиев С.-Х.Х., кандидат исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», Россия);

Поддубная Т.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КГУФКСТ», Россия);

Захарова Ж.А., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КГУ им. Н.А. Некрасова», Россия);

Алиева С.И., доктор исторических наук, профессор (Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджанская Республика);

Сопов А.В., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», Россия);

Шувакович У.В., доктор политических наук, профессор (PhD), (Приштинский университет, Сербия);

Кечина Е.А., доктор социологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Республика Беларусь);

Амирова Л.А., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», Россия);

Нарбут Н.П., доктор социологических наук, профессор (РУДН, Россия);

Омер Туран, доктор исторических наук, профессор (Технический университет Ближнего Востока, Турция);

Хагуров А.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГУ», Россия);

Пивненко П.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «РостГМУ», Россия);

Бегидова С.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «АГУ», Россия);

Волкова О.А., доктор социологических наук, профессор (ОУП ВО «АТиСО», Россия);

Панеш А.Д., доктор исторических наук, доцент (ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева», Россия);

Чумичева Р.М., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «ЮФУ, Академия психологии и педагогики», Россия);

Лукьяненко В.П., доктор педагогических наук, профессор, (ФГАОУ ВО «СКФУ», Россия);

Мусханова И.В., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «ЧГУ», Россия);

Гапуров Ш.А., доктор исторических наук, профессор, (ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», Россия);

Соловей Т.Д., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия);

Карлов В.В., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия);

Бенин В.Л., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», Россия);

Жаркынбаева Р.С., доктор исторических наук, профессор (Казахский национальный университет им. аль Фараби, Казахстан);

Бобкова Е.М., доктор социологических наук, доцент (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Институт государственного управления, права и социально-гуманитарных наук, Молдова, Приднестровье)

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Chief Editor

Tkhakushinov Aslancheriy Kitovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, a full member (academician) of the Russian Education Academy, President of FSBEI HE «MSTU», head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of FSBEI HE «MSTU»

Deputy Chief Editor

Ovsyannikova Tatiana Anatoljevna, PhD, Professor, prorector for scientific work and innovative development of FSBEI HE «MSTU»

Members of Editorial Board:

Badmayev V.N., Ph.D., professor (FSBEI HPE «KalmSU named after B.B. Gorodovikov», Russia);

Nekhay V.N., Doctor of Sociology, an associate professor (FSBEI HE «ASU», Russia);

Azashikov G.H., Ph.D, a professor (FSBEI HE «MSTU», Russia);

Khagurov T.A., Doctor of Sociology, a professor (FSBEI HE «KubSU», Russia);

Siyukhova A.M., Doctor of Culturology, an associate professor (FSBEI HE «MSTU», Russia);

Kudayeva S.G., Doctor of History, a professor (FSBEI HE «MSTU», Russia);

Seferbekov R.I., Doctor of History, a professor (FSBIS IHAE DFSC of the RAS, Russia);

Muskhadzhiev S.-H.H., Candidate of History, an associate professor (FSBEI HE «MSTU», Russia);

Poddubnaya T.N., Doctor of Pedagogics, a professor (FSBEI HE «KSUPCS», Russia).

Zakharova Z.A., Doctor of Pedagogics, a professor (FSBEI HPE «KSU named after N.A. Nekrasov», Russia);

Alieva S.I., Doctor of History, a professor (Azerbaijan State Pedagogical University, the Azerbaijan Republic);

Sopov A.V., Doctor of History, a professor (FSBEI HE «MSTU», Russia);

Shuvakovich U.V., Doctor of Politics, a professor (Pristina University, Serbia);

Kechina E.A., Doctor of Sociology, a professor (Be-larusian State University, the Republic of Belarus);

Amirova L.A., Doctor of Pedagogics, an associate professor (FSBEI HE «BSPU named after M. Akmulla», Russia);

Narbut N.P., Doctor of Sociology, a professor (PFUR, Russia);

Omer Turan, Doctor of Historical Sciences (Prof. Dr) (Middle East Technical University, Turkey);

Khagurov A.A., Doctor of Sociology, a professor (FSBEI HE «KubSU», Russia);

Pivnenko P.P., Doctor of Pedagogic Sciences, professor (Southern Federal University, Russia)

Begidova S.N., Doctor of Pedagogics, a professor (FSBEI HE «ASU», Russia);

Volkova O.A., Doctor of Sociology, a professor (EITU HE «ALandSR», Russia);

Panesh A.D., Doctor of History, an associate professor (SBI RA «ARIHR named after T.M. Kerashev», Russia);

Chumicheva R.M., Doctor of Pedagogics, a professor (FSAEI HE «SFU, Academy of Psychology and Pedagogy», Russia);

Lukyanenko V.P., Doctor of Pedagogics, a professor (FSAEI HE «NCFU», Russia);

Muskhanova I.V., Doctor of Pedagogics, an associate professor (FSBEI HE «ChSU», Russia);

Gapurov Sh.A., Doctor of History, a professor (SOSI «The Chechen Republic Academy of Sciences», Russia);

Solovey T.D., Doctor of History, a professor (MSU named after M.V. Lomonosov, Russia);

Karlov V.V., Doctor of History, a professor (MSU named after M.V. Lomonosov, Russia).

Benin V.L., Doctor of Pedagogics, a professor (FSBEI HE «BSPU named after M. Akmulla», Russia);

Zharkynbayeva R.S., Doctor of History, a professor, (Kazakh National University named after al-Farabi, Kazakhstan);

Bobkova E.M., Doctor of Sociology, an assistant professor (Trans-Dniester state university named after T.G. Shevchenko, Institute of Public Administration, Law and Social and Human sciences, Moldova, Trans-Dniester).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гапсаламов А.Р. Деятельность советов народного хозяйства (1957–1964 гг.): организационный тупик или возможность рывка.....	13
Иванов В.А. Особенности борьбы подпольного движения в Северном Крыму (1941–1943 гг.)	21
Иванченко И.С. Динамика распределения браков горожан прихода радо-Тюменской Успенской церкви г. Тюмени в 1863–1867 гг.	33
Нагиева М.К. К вопросу о «женской поэзии» в дагестанской литературе в 50-е гг. XX века	40

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дражан Р.В. Идеи и перспективы повышения качества профессиональной языковой подготовки в морском вузе	48
Запалацкая В.С. Организация исследовательской деятельности одаренных детей на основе сетевого взаимодействия	55
Зверева Л.Г., Халатян К.А., Петлина Е.М. Применение локальной вычислительной сети в процессе обучения математике в школе	63
Киселева Е.В. Интернет-среда как драйвер изучения латинского языка.....	70
Королева И.А., Ефремова Н.В., Слащева Н.И., Федотова Л.А. Интерактивная карта «Опрос пациента» как прием обучения студентов-медиков	78
Ловпаче Ф.Г., Пафифова Б.К. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения в вузе	86
Пшихачева А.А. Методология обучения иностранному языку как фактора формирования профессиональной компетентности студентов – будущих экономистов	92
Симонова О.Б., Барашян В.К. Теоретический анализ применения метода проектов при обучении студентов строительных специальностей иностранному языку в техническом вузе	99

Уджуху И.А., Тугуз Ф.А. Актуальные образовательные технологии в условиях цифровой образовательной среды 108

Шпырня О.В. К вопросу о переходе на новые образовательные стандарты в рамках укрупненной группы специальностей и направлений «Гостеприимство, сервис и оказание услуг» 115

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коблева З.Х. Гендерные установки в условиях незарегистрированных форм брака 122

Тимохович А.Н., Филенко Ц.С., Лелякова А.С. Экологическое сознание студенческой молодежи (на примере отношения к влиянию fashion-индустрии на окружающую среду) 130

Тугуз З.Ю., Киржинова С.А., Нахушева М.С. Глобальные и региональные основания современных миграционных процессов 138

Хуажева Д.Д., Джабатырова Б.К., Хачак К.М. Технология социальной работы по подготовке детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни 146

Чамокова С.Т., Чамоков Э.В. Индивидуализация, самоактуализация личности и обращение к религиозно-нравственным ценностям как ответ социума на вызовы пандемии COVID-19 156

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Gapsalamov A.R. Activities of the National economic councils (1957–1964): organizational impasse or the possibility of a breakthrough	13
Ivanov V.A. Features of the fight of the underground movement in the Northern Crimea (1941–1943)	21
Ivanchenko I.S. Dynamics of the distribution of marriages of churchgoers of the Grado-Tyumen Assumption Church in Tyumen in 1863–1867	33
Nagieva M.K. Revisiting «women’s poetry» in Dagestan literature in 1950s	40

PEDAGOGICAL SCIENCES

Drazhan R.V. Ideas and prospects for improving professional language training quality at a maritime university	48
Zapalatskaya V.S. Organization of research activities of gifted children based on network interaction	55
Zvereva L.G., Khalatyan K.A., Petlina E.M. Use of a local computer network in the process of teaching Mathematics at school	63
Kiseleva E.V. Internet environment as a driver for learning the Latin language	70
Koroleva I.A., Efremova N.V., Slashcheva N.I., Fedotova L.A. Interactive map «Patient Enquiry» as a teaching method for medical students	78
Lovpache F.G., Pafifova B.K. Psychological and pedagogical features of distance learning at a university	86
Pshikhacheva A.A. Methodology of teaching a foreign language as a factor in the formation of professional competence of students – future economists	92
Simonova O.B., Barashyan V.K. Theoretical analysis of project method application in teaching	

students of construction specialties a foreign language in a technical university	99
Udzhukhu I.A., Tuguz F.A. Actual educational technologies in a digital educational environment.....	108
Shpyrnya O.V. On the issue of the transition to new educational standards within the enlarged group of specialties and areas of «Hospitality, service and provision of services»	115

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Kobleva Z.Kh. Gender values in common-law marriages	122
Timokhovich A.N., Filenko Ts.S., Lelyakova A.S. Ecological awareness of students (case study of attitudes towards the impact of the fashion industry on the environment)	130
Tuguz Z.Yu., Kirzhinova S.A., Nakhusheva M.S. Global and regional foundations of modern migration processes.....	138
Khuazheva D.D., Dzhabatyrova B.K., Khachak K.M. Technology of social work aimed at preparation of children from substitute families and abandoned children for family life	146
Chamokova S.T., Chamokov E.V. Individualization, self-actualization of a personality and appeal to religious and moral values as a response of society to the challenges of the COVID-19 pandemic	156

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-13-20>

УДК 947.084.8:338.26

Гапсаламов А.Р.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1957–1964 ГГ.): ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ТУПИК ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ РЫВКА

Гапсаламов Алмаз Рафисович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Елабужского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабуга, Россия

e-mail: gapsalamatov@yandex.ru

тел.: +7 (903) 319 39 45

Аннотация

Представленное исследование затрагивает вопросы возникновения, функционирования и ликвидации советов народного хозяйства. В работе показаны основные причины, послужившие сигналом к началу структурной децентрализации системы управления, а также факторы, обусловившие обратный процесс.

Методологической основой данной статьи является подход на основе применения принципа историзма. Представленный принцип позволяет анализировать процессы в соответствии с конкретной исторической обстановкой в их диалектической взаимосвязи. Применение принципа историзма требует исследования любой составляющей исторического процесса в ее развитии. Руководствуясь этим принципом, автор стремился показать трансформацию системы управления промышленностью СССР в 1957–1964 годы. Рассматриваемый принцип использовался в совокупности с методами научного познания. В работе над статьей автором использовались такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, дедукция и абстрагирование.

Показана относительная эффективность полученных реформ. В то же время структурные изменения в системе управления не смогли придать взрывной характер росту промышленной сферы. Причины свертывания совнархозов крылись не столько в волюнтаризме или в организационных проблемах, сколько в отсутствии единой системы децентрализованного управления. Под лозунгами территориального управления в реальной практике сохранялось отраслевое централизованное управление. К тому же и сама система, будучи

инертной на всем протяжении реформ, шла по пути укрепления ведомственного-отраслевого управления.

Ключевые слова: советы народного хозяйства, промышленность, организация промышленности, система управления, эффективность, экономика, территориальное и отраслевое управление, СССР

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Для цитирования: Гапсаламов А.Р. Деятельность советов народного хозяйства (1957–1964 гг.): организационный тупик или возможность рывка // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 13-20. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-13-20>.

Gapsalamov A.R.

ACTIVITIES OF THE NATIONAL ECONOMIC COUNCILS (1957–1964): ORGANIZATIONAL IMPASSE OR THE POSSIBILITY OF A BREAKTHROUGH

Almaz R. Gapsalamov

PhD (Econ.), associate professor, head of the Department of Economics and Management, Elabuga Institute of FSAEI NHE «Kazan (the Volga Region) Federal University», Elabuga, Russia

e-mail: gapsalamov@yandex.ru

tel.: +7 (903) 319 39 45

Abstract

The presented research touches upon the issues of the emergence, functioning and liquidation of economic councils. The article shows the main reasons that signaled the beginning of the structural decentralization of the management system, as well as the factors that caused the reverse process.

The methodological basis of the presented research is an approach based on the use of the historicism principle. It allows us to analyze historical stages in accordance with the specific historical situation in their dialectical interconnection and conditionality. The application of the historicism principle requires the study of any component of the historical process in its development. Guided by this principle, the author sought to show the transformation of the industrial management system of the USSR in 1957–1964. The principle under consideration was used in conjunction with the methods of scientific knowledge. In his research, the author used such general scientific research methods as analysis, synthesis, deduction and abstraction.

The relative effectiveness of the obtained reforms has been shown. At the same time, structural changes in the management system could not give an explosive character to the growth of the industrial sector. The reasons for the curtailment of economic councils lay not only in voluntarism or organizational problems, but in the absence of a single system of decentralized management. Under the slogans of territorial administration, in real practice, sectoral centralized administration was preserved. In addition, the system itself, being inert throughout the reforms, followed the path of strengthening departmental-sectoral management.

Keywords: councils of national economy, industry, industrial organization, management system, efficiency, economy, territorial and sectoral management, the USSR

CREDITS

The research has been supported by the Kazan Federal University
Strategic Academic Leadership Program.

For citation: *Gapsalamov A.R. Activities of the National economic councils (1957–1964): organizational impasse or the possibility of a breakthrough // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 13-20. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-13-20>.*

Середина XX столетия обусловила кардинальные изменения в мировой экономике, вызванные переходом к новому технологическому укладу. На смену старым стали появляться новые, технологичные отрасли экономики, традиционные подвергались серьезным преобразованиям, многие отрасли уходили на задворки истории. Технологии охватили не столько военную сферу, сколько стали распространяться на мирную индустрию, повышая уровень и качество жизни населения. Западный мир вступил в новую фазу своего экономического развития.

Не могли обойти стороной данные процессы и СССР. В руководстве и научной среде присутствовало (пусть и не в полной мере) понимание важных перемен, происходивших в мире. Страна не только стремилась сократить экономическое отставание от капиталистических стран, работая в этом направлении в экономическом, политическом, культурном и даже идеологическом плане, но и хотела стать лидером этой гонки.

Однако последствия войны, финансовые и технологические трудности осложняли этот поступательный процесс. Немаловажной проблемой стала консервативная централизованная модель управления экономикой и отдельными ее отраслями. Условия нового времени диктовали и новые правила игры, где централизованное управление должно было заменяться преимущественно децентрализованными формами управления.

Зададимся вопросом: могла ли в условиях формирования нового технологического уклада страна сохранить

прежнюю ориентацию государственной политики и прежние организационные институты управления. Нам думается, да. Но это бы означало прежний взгляд на происходящие в мире и стране процессы и, скорее всего, ориентацию на мобилизационный характер экономики. Это наглядно показывают и перестановки послевоенного времени, когда преобразования имели преимущественно косметический характер. Но даже соскребывание проблем экономики, путем проведения выборочных изменений в системе управления вскрывало более серьезные пласты проблем, решать которые никто в тот период не решался.

Прежняя модель сверхцентрализованной экономики с ее контролем и регламентацией всех сторон экономической и социальной сферы уже не обеспечивала импульс к иному, более качественному росту производственных показателей. Одновременно с этим за послевоенный период резко увеличился количественный и качественный состав промышленности, появились новые отрасли и предприятия. Линейная иерархия стала всё более многоступенчатой, а значит, и всё более трудноуправляемой.

Одновременно с этим, в начале перестройки хозяйственного механизма не последнее место занял и идеологический компонент. Разоблачение культа личности И.В. Сталина возродило идею реализации принципа демократического централизма в управлении. Его реализация могла пойти или путем организационных перестановок в системе управления, или изменением экономического

содержания системы управления. Интересно, что первоначально широко обсуждался второй вариант, но в практике стал реализовываться первый. Притом, еще до проведения совнархозовских реформ в начале 1950-х годов, начались эксперименты по оптимизации управленческого аппарата. В частности, опубликованием в 1956 г. Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О реорганизации министерств СССР в связи с передачей предприятий ряда отраслей народного хозяйства в ведение союзных республик» [5, с. 346] сокращалось количество министерств и ведомств. Но это были лишь «первые звоночки» будущих реформ. Они не предполагали отхода от устоявшегося характера экономики.

«Громом среди ясного неба» стал 1957 год. Выступая на Пленуме ЦК КПСС Хрущев Н.С. обозначил проблему: «...или в соответствии с объективной тенденцией к созданию всё новых и новых отраслей идти дальше по пути дробления технического, экономического и административного управления, создавая в центре всё новые специальные отраслевые министерства, или же искать более гибкие формы управления» [11, л. 10]. Продолжая свою идею, он отметил, что «...интересы дальнейшего развития народного хозяйства выдвигают необходимость совершенствования организационных форм управления во всех звеньях промышленности и строительства, включая саму его основу – руководство производством. При этом организационная структура управления промышленностью и строительством должна базироваться на сочетании централизованного государственного руководства с повышением роли местных хозяйственных, партийных и профсоюзных органов в управлении хозяйством. Центр тяжести оперативного управления промышленностью и строительством должен быть перенесен на места. Имея в виду необходимость устранения

серьезных недостатков ведомственности в руководстве народным хозяйством, целесообразно управление промышленностью и строительством организовать по основным экономическим районам, что приблизит руководство к производству, сделает его более конкретным и оперативным и позволит привлечь к управлению хозяйственным строительством широкие массы трудящихся» [9, с. 10].

Сегодня сложно сказать, что стало триггером данного выступления. Одно из предположений, что это выступление и дальнейшие реформы стали отражением общелиберального курса, взятого советским руководством после 1956 года, нам кажется не совсем верным. Скорее всего сами экономические обстоятельства настоятельно требовали переоформления закостенелой системы управления.

После определенной подготовительной работы, которая была проведена (с учетом неожиданности от доклада) в короткие сроки, в мае этого же года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством [6]. С юридической позиции право создания экономических административных районов было предоставлено Верховным Советам союзных республик, а право образования Советов народного хозяйства – Советам министров этих республик. Советы народного хозяйства должны были функционировать на основании единого Положения, утвержденного Постановлением Совета министров СССР от 26 сентября 1957 г. [12]. В соответствии со статьями 12, 13, 14 Закона предприятия и организации, ранее находившиеся в ведении министерской структуры, должны были быть переданы совнархозам не позднее 1 июля 1957 г.

Новая идея государственной промышленной политики заключалась в переустройстве системы управления промышленной сферы по территориальному

принципу, путем устранения ошибок и упущений прежней системы руководства, приближении центров принятия решений непосредственно к сырьевой и производственной базе, а также кардинальной оптимизации деятельности всех структурных подразделений в регионах. Фактически, вводимые преобразования возрождали концепции постреволюционного времени, направленные на введение административной децентрализации, предполагавшей передачу функций оперативного руководства Советам народного хозяйства.

На практике эти решения привели к кардинальной ломке отраслевой системы хозяйствования. Менялась система союзного, союзно-республиканского, республиканского управления, что в свою очередь затрагивало и каждое предприятие с ними связанное.

Но оставался важный аспект, который в рассматриваемый период уходил на второй план, но по своей сути оставался ключевым. Несмотря на переориентацию промышленности на новые условия хозяйствования, отраслевой принцип управления по-прежнему сохранялся. Так, можно выделить, что сохранялись Министерство лесной промышленности, Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности, которые получали статус республиканских министерств, а также создавалось Министерство строительства.

Не могли коснуться данные реформы и военной сферы. Будучи стратегически важными отраслями, выполняющими задачи обеспечения национальной безопасности, они при любом раскладе должны были сохранить особый статус. В результате, такие министерства, как Министерство авиационной промышленности, Министерство оборонной промышленности и Министерство судостроительной промышленности [2; 7, с. 49] сохранили свою институциональную принадлежность.

Всё это подчеркивало сохранение отраслевого разреза в развитии экономики. Одновременно с этим необходимость проведения единой экономической политики в общегосударственном масштабе как в территориальном, так и в отраслевом разрезах народно-хозяйственного комплекса существенным образом требовала наличия центральных координирующих органов, поэтому отказа от них полностью не произошло. На практике была проведена оптимизация данных структур. Законом от 10 мая 1957 г. Госэкономкомиссия СССР была упразднена, а Государственная комиссия Совета министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства была преобразована в Государственный плановый комитет Совета министров СССР (Госплан СССР). Фактически это означало ситуацию, когда контролирующие и регулирующие функции от министерств перераспределялись Госплану СССР, который превратился в центральный элемент системы управления.

В своем исследовании А.В. Венедиктов указывает на то, что первоначально по плану предусматривалось образование 92 административных экономических районов, в том числе в РСФСР – 68, УССР – 11 и по одному в остальных союзных республиках. Правда, после некоторой корректировки их количество увеличилось до 105: 70 – в РСФСР, 11 – в УССР, 9 – в Казахской ССР, 4 – в Узбекской ССР и по одному в остальных союзных республиках [3, с. 25; 6, с. 5] (несколько иные показатели приводит Л. Бабакова, которая указывает на 104 совнархоза, в том числе в РСФСР – 68 [1, с. 29]). Фактически стало действовать 100 Советов народного хозяйства, значительная часть которых располагалась в РСФСР (76) [13, с. 260].

Несмотря на некоторые успехи деятельности совнархозов, подтверждаемые валовыми показателями, уже в первые годы осуществления руководство столкнулось с необходимостью воссозданию

некоторых компонентов прежней системы. Например, это относилось к реализации единой научно-технической политики, которую невозможно было реализовать в рамках обособленных совнархозов. Оставались и другие примеры потребности системы в восстановлении прежних организационных институтов.

Тенденция развития привела к новому этапу реформирования системы управления по пути ее дальнейшей централизации. В этом видится двоякий момент. С одной стороны, децентрализованная система не смогла пробить брешь в системе командного управления и была вынуждена постепенно скатываться в русло централизованной экономики, но, с другой стороны, мы наблюдаем динамику системы, попытки адаптироваться к складывающимся обстоятельствам, что подчеркивает ее определенную жизнеспособность.

Первый ощутимый удар по территориальной модели был нанесен в 1963 году, когда был заново образован Высший совет народного хозяйства СССР Совета министров СССР (ВСНХ СССР). Он получил широкие возможности по контролю и координации промышленного производства в целях выполнения плановых показателей. Одновременно с этим, в структуру его подчинения стали входить государственные комитеты, компетенции которых относилось управление и контроль за отраслями промышленности. Фактически же, они выполняли функции, которые раньше закреплялись за министерствами.

Еще одним ощутимым ударом стала реорганизация совнархозовской системы в сторону укрупнения существующих экономических районов. Судя по всему, данные шаги были вызваны неравномерностью развития отдельных институциональных единиц, обладанием разных стартовых возможностей и потребностью в структурированных и во многом обрубленных в первые годы проведения

реформ межотраслевых связей. В результате в РСФСР стало всего 24 экономических района, в УССР – 7. Всего же в рамках Советского Союза стало действовать 47 экономических районов [8, с. 34–35; 10, с. 109–111].

Обрисовываем круг проблем совнархозовской системы. Они не могли не возникнуть в условиях постоянного реформирования системы и перетягивания «каната» централизованного и децентрализованного управления. Несмотря на то что складывающаяся система управленческого симбиоза отраслевого и территориального управления позволила устранить некоторые недостатки предыдущей территориальной модели, при этом она не затронула уровень предприятий. Они так и не смогли на данном этапе получить хозяйственную инициативу. Одновременно с этим на уровне страны стали вскрываться всё большие проблемы, связанные с региональной автаркией, недопоставками необходимой продукции соседним регионам, отсутствием единой промышленной и научно-технической политики. Всё это вело не только к укрупнению существующих экономических районов, но и общей централизации управления.

Словно метастазы, в организме системы управления стали возникать элементы прежней министерской системы, которые, словно отпочковываясь, образовывали более мелкие, но идентичные образования. Ключевые особенности реформы были потеряны, количественные изменения стали преобладать над качественными. Всё более отчетливо прослеживалась тенденция возвращения к прежней ведомственно-отраслевой экономике.

В результате процесс перемещения основных управленческих полномочий на уровень совнархозов, осуществленный на начальных этапах реформы, в последующем был блокирован более мощным обратным процессом – централизацией управления. И всё же

несмотря на то что государству не удалось создать механизм сочетания децентрализованной и децентрализованной форм управления промышленностью, считать этот эксперимент как полностью провальный нельзя. В последующее время государство вынуждено было считаться с потребностью регионов в определенной степени экономической свободы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабакова Л.М. Советы народного хозяйства экономических административных районов. М., 1959. 59 с.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 27. Ст. 631.
3. Венедиктов А.В. Правовое положение совнархоза и подведомственных ему предприятий. Л., 1959. 130 с.
4. Викентьев А.И. Совнархозы в действии. Первый опыт работы совнархозов. М., 1958. 120 с.
5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1958.
6. Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. М., 1957.
7. Зиновьева Л.Г. Государственное регулирование промышленности СССР в 1965–1991 годы: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 254 с.
8. Иванов Н.В. Развитие планирования народного хозяйства СССР в период между XX и XXIII съездами КПСС (1956–1966 гг.). Куйбышев, 1966. 76 с.
9. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: Постановление Пленума ЦК КПСС по докладу Хрущева Н.С. М., 1957.
10. Понизов Т.И. Управление промышленным производством в СССР. М., 1963. 220 с.
11. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 197. Л. 10.
12. Собрание постановлений СССР. М., 1957. № 2. Ст. 121.
13. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 418 с.

REFERENCES:

1. Babakova L.M. Councils of the national economy of economic administrative regions. M., 1959. 59 p.
2. Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1957. No. 27. Art. 631.
3. Venediktov A.V. The legal status of the economic council and its subordinate enterprises. L., 1959. 130 p.
4. Vikentiev A.I. Economic councils in action. The first experience of work of economic councils. M., 1958. 120 p.
5. Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. T. 4. M., 1958.
6. Law on further improvement of the organization of industry and construction management. M., 1957.
7. Zinovieva L.G. State regulation of industry in the USSR in 1965–1991: dis. ...cand. legal Sciences. Nizhny Novgorod, 2006. 254 p.
8. Ivanov N.V. Development of planning of the national economy of the USSR in the period between the XX and XXIII congresses of the CPSU (1956–1966). Kuibyshev, 1966. 76 p.

9. On the further improvement of the organization of management of industry and construction: Resolution of the Plenum of the Central Committee of the CPSU on the report of Khrushchev N.S. M., 1957.

10. Ponizov T.I. Management of industrial production in the USSR. M., 1963. 220 p.

11. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). F. 2. Op. 1. D. 197. L. 10.

12. Collection of Decrees (SP) of the USSR. M., 1957. No. 2. Art. 121.

13. Shestakov V.A. Socio-economic policy of the Soviet state in the 1950s – mid-1960s: dis. ... Dr. ist. Sciences. M., 2006. 418 p.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-21-32>

УДК 947.084.8(477.75)

Иванов В.А.

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНОМ КРЫМУ (1941–1943 ГГ.)

Иванов Вячеслав Александрович

кандидат исторических наук, научный сотрудник ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» отдела «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь «Красный»»; старший преподаватель кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, с. Мирное, Россия

e-mail: slavik1855@gmail.com

тел.: +7 (978) 838 46 69

Аннотация

Настоящая статья рассматривает вопросы особенностей антифашистской борьбы в Ак-Шейхском районе Крымской АССР в годы Великой Отечественной войны и помощь патриотов разведке 51-й армии 4-го Украинского фронта.

Цель настоящей статьи заключается в анализе вышеуказанных научных проблем на основании ранее неопубликованных документов из фондов муниципального архива Администрации Раздольненского района, Государственного архива Республики Крым и Ялтинского историко-литературного музея.

Методы исследования: источниковедческий, историко-типологический, ретроспективный, статистический и биографический.

Автор акцентирует внимание на проблеме организации подпольного движения на территории Ак-Шейхского района с середины 1942 г., на роли уполномоченного Крымского обкома ВКП (б) А.А. Михайлова в объединении разрозненных подпольных групп в целостную сплоченную структуру, анализе деятельности подпольщиков Ак-Шейхского района, на установлении контактов патриотами Ак-Шейхского района с разведывательными структурами 51-й армии 4-го Украинского фронта (конец 1943 г. – начало 1944 г.).

В ходе исследования автором выявлены прежде не публиковавшиеся в открытом доступе материалы о деятельности подпольщиков на территории Ак-Шейхского, Лариндорфского, Красно-Перекопского районов Крымской АССР. Отмечен вклад подпольщиков в общее дело антифашистской борьбы, а также создание условий к успешному освобождению полуострова от немецко-румынской оккупации весной 1944 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северный Крым, Ак-Шейхский район, подпольщики, партизаны, устная и печатная пропаганда, агитация, разведка, немецко-румынская оккупация

Для цитирования: Иванов В.А. Особенности борьбы подпольного движения в Северном Крыму (1941–1943 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 21-32. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-21-32>.

Ivanov V.A.

FEATURES OF THE FIGHT OF THE UNDERGROUND MOVEMENT IN THE NORTHERN CRIMEA (1941–1943)

Vyacheslav A. Ivanov

*Ph. D. (Hist.), researcher, SBI of the Republic of Crimea «Central Museum of Tavrida», «Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944 «Concentration camp «Krasny» department; an assistant professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities of SBEIHERC «The Crimean University of Culture, Arts and Tourism», Simferopol, Mirnoe village, Russia
e-mail: slavik1855@gmail.com
tel.: +7 (978) 838 46 69*

Abstract

The article examines the issues of the anti-fascist struggle in the Ak-Sheikhsky district of the Crimean ASSR during the Great Patriotic War and the assistance of patriots to the intelligence of the 51st Army of the 4th Ukrainian Front. The purpose of the article is to analyze the above-mentioned scientific problems on the basis of previously unpublished documents from the funds of the municipal archive of the Administration of the Razdolsky district, the State Archive of the Republic of Crimea and the Yalta Historical and Literary Museum. The research methods used are source studies, historical and typological, retrospective, statistical and biographical methods.

The author focuses on the problem of organizing the underground movement in the territory of the Akh-Sheikh region from the middle of 1942, on the role of A.A. Mikhailov, authorized by the Crimean Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, in uniting disparate underground groups into an integral cohesive structure, analyzing the activities of the underground workers of the Ak-Sheikh region district, on the establishment of contacts by patriots of the Ak-Sheikh region with intelligence structures of the 51st Army of the 4th Ukrainian Front (late 1943 – early 1944).

The study revealed previously unpublished materials on the activities of the underground movement on the territory of the Akh-Sheikhsky, the Larindorsky, the Krasno-Perekopsky regions of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic. The contribution of the undergrounders to the common cause of the anti-fascist struggle, as well as the creation of conditions for the successful liberation of the Peninsula from the German-Romanian occupation in the spring of 1944 was noted.

Keywords: the Great Patriotic War, the Northern Crimea, the Akh-Sheikh region, underground fighters, partisans, oral and printed propaganda, agitation, intelligence, the German-Romanian occupation

For citation: Ivanov V.A. Features of the fight of the underground movement in the Northern Crimea (1941–1943) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 21-32. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-21-32>.

С того момента как значительная часть Крымского полуострова оказалась под нацистской оккупацией, практически сразу развернулась масштабная партизанская

война против захватчиков. Задолго до вступления гитлеровцев на территорию Крыма Крымский обком партии занимался подбором кадров, устройством продовольственных баз и тайников с оружием, боеприпасами, снаряжением и амуницией. Были также четко обозначены и определены районы юго-западного и юго-восточного Крыма, где природно-географические условия отлично подходили для развертывания целого антифашистского фронта в тылу противника. Однако если в отношении партизанского движения была проделана значительная работа, то, что касается подпольного движения Сопротивления, Крымский обком ВКП (б) столкнулся с целым рядом проблем. И в первую очередь это касалось сельскохозяйственных районов Северного Крыма, находившихся на значительном расстоянии от крымских лесов.

Причинами, по которым партийное руководство Крымской АССР обратило внимание на развертывание подпольной работы в Северном Крыму, являются следующие:

- партизанское движение в Крыму столкнулось с острой проблемой нехватки продовольствия, и для его пополнения необходимо было установить тесную связь между лесом и степными регионами полуостровами, представляющими из себя хорошо развитые сельскохозяйственные регионы, практически не затронутые боевыми действиями;

- необходимость пополнения личного состава из числа жителей Северного Крыма в ряды партизанского движения в Крыму;

- развертывание нового фронта антифашистской борьбы в глубоком тылу немецко-румынских оккупационных войск;

- донести до населения Северного Крыма правдивую информацию о состоянии дел на советско-германском фронте, тем самым всячески противодействовать гитлеровской пропаганде;

- подготовить плацдарм для освобождения Крыма с северной части полуострова, создавая условия для окружения немецко-румынской группировки.

В начале 1942 г. подпольную работу патриотов Ак-Шейхского района по заданию партии начал координировать Александр Михайлович Михайлов. Он являлся участником Гражданской войны (1917–1922 гг.) и героической обороны Севастополя (1941–1942 гг.), после падения города попал в лагерь для военнопленных, скорее всего находившийся близ деревни Михайловка возле Сак. Оттуда ему удалось бежать и укрываться в каменоломнях возле дер. Кутур (тоже возле Сак).

А.М. Михайлову удалось незамеченным ускользнуть от нацистских патрулей и прибыть в г. Симферополь [1, л. 1]; [2, с. 3.]. Оказавшись в городе, он столкнулся с проблемой нехватки документов. Для легализации своего пребывания в столице Крыма он обратился за помощью в ВИКО¹ к инженеру М.А. Коробаню (Карабаню) [3, л. 58], знавшему Михайлова накануне Великой Отечественной войны по школе механизации в Ялте. М.А. Коробань, как оказалось, был тесно связан с подпольно-патриотическими организациями г. Симферополя и советской разведкой, установившей свою резиденцию в городе в начале осени 1943 г. М.А. Коробаню удалось убедить свое начальство направить А.М. Михайлова механиком МТС в Ак-Шейх.

Прибыв в районный центр, он смог установить тесный контакт с С.

¹ ВИКО (с нем. яз. Wirtschaftsorganisation Ost) – экономическая организация нацистской Германии, основной задачей которой был грабеж захваченных советских земель в ходе Великой Отечественной войны, включавший в себя добычу и вывоз топлива, зерна, увеличение промышленного производства, принудительное использование гражданского населения СССР в качестве рабочей силы и депортация их на территорию Третьего Рейха во время войны.

Белкиным, который, тщательно проверив его, приобщил к работе подполья. Накануне своего ареста летом 1942 г. С. Белкин постепенно ввел А.М. Михайлова в курс дел и познакомил его с другими активными членами подпольной организации – С. Тарасовым, В.М. Слюсарем, Д.А. Тишиным и другими. После трагической гибели руководителей подпольной организации А.М. Михайлову пришлось заново устанавливать контакты и организовывать работу Ак-Шейхского сопротивления.

Деятельность А.М. Михайлова совпала с созданием Крымского подпольного обкома партии 4 октября 1942 г., продолжавшаяся непрерывно до 13 апреля 1944 г., когда значительная часть Крымского полуострова была освобождена от нацистских оккупантов. Н.Д. Луговой в своих дневниковых записях по этому поводу отмечает: «...Задаче укрепления партийного руководства будет служить теперь и вновь созданный подпольный обком партии. В лесу у нас сложилось, к сожалению, так, что до сих пор обкома не было. Тот обком, что возглавлял И.А. Козлов, обосновался почему-то в Керчи (в отрыве от основных партизанских сил) и через два месяца при освобождении Керчи, расконспирировавшись, прекратил существование. А новый состав – Р. Мустафаев, Н. Луговой и И. Генов – вот теперь создан, лишь через год! Мы, конечно же, рады: лучше поздно, чем никогда, обком есть обком: и партизанскую армию будет вести, направлять и подполье крепить, вести антифашистскую борьбу в массах местного населения и в войсках противника, координировать взаимодействие партизан с подпольщиками, со всей массой советских патриотов» [4, с. 361].

Осенью 1942 г. А.М. Михайлову удалось установить контакт еще с одним видным деятелем подпольного антифашистского движения Сопротивления в г. Симферополе – Абдуллой

Сейдаметовичем Дагджи («Дядей Володей») [5, л. 34 – 36 об; 6, с. 73–75; 7, с. 10, 106–109; 8, с. 123–124, 139–140, 216, 249, 307–308]. Его разветвленные группы действовали на заводе 1 Мая, в электротехнических, авторемонтных мастерских, в городской больнице, на кожкомбинате и в деревне Сараялы-Кият (деревня находилась рядом с совхозом «Красным», на территории которого нацисты организовали крупнейший «лагерь смерти», жертвами которого стало более 15 тысяч человек), в 147-м и 152-м добровольческих батальонах вспомогательной полиции шума. Об активизации подпольной работы Н.Д. Луговой пишет следующее: «Уже на 1 сентября 1942 г. мы имели пятнадцать райпартуполномоченных, тридцать семь подпольных организаций и групп, насчитывающих сто двадцать шесть человек актива. Действуют они в трех городах и одиннадцати районах – в семидесяти двух населенных пунктах. Ими уже распространено девять тысяч экземпляров советских газет и четырнадцать тысяч листовок. Подпольный обком признает эту работу далеко еще не достаточной и считает необходимым охватить нашим влиянием все районы и города Крыма: отобрать и заслать новую группу партийного актива; усилить издание и распространение советских газет и листовок, особенно заброску их с Большой земли; просить Крымский обком партии создать в лесу материальную базу для подпольной работы (изготовление документов, запасы одежды и обуви, денег для подпольщиков)» [4, с. 362].

Как свидетельствуют архивные источники из фондов муниципального архива Раздольненского района, А.М. Михайлов знал А.С. Дагджи как «Сашу» и через него получал листовки, газеты и сводки Совинформбюро, то есть всю необходимую печатную продукцию для пропаганды [1, л. 3; 5, л. 35]. Эта связь продолжалась вплоть до марта 1943 г. и была прекращена из-за пренебрежения

правилами конспирации. Немецкими спецслужбами было арестовано более 60 человек [1, л. 3–4].

В декабре 1942 г. А.М. Михайлов провел первое тайное совещание актива подпольщиков Ак-Шейхского района, на котором присутствовали В. Иванов, Я. Пылеев, Ренгелов, Мелешенко, В. Слюсарь, Г.В. Беляев, Любовь Ткаченко, Д.А. Тишин, С.П. Тарасов, А.С. Воробьев и другие.

Главной темой обсуждения являлись следующие:

- анализ положения на советско-германском фронте;
- общая политическая и социально-экономическая ситуация на территории Ак-Шейхского района;
- сбор оружия и боеприпасов;
- налаживание радиосвязи и другие насущные вопросы [1, л. 2].

Об этом периоде деятельности подпольной организации Ак-Шейхского района вспоминал Борис Макарович Хоженец после окончания Великой Отечественной войны – киномеханик с. Стерегущего: «Мой отец Макар Алексеевич был поставлен оккупантами старостой села¹. Он активно помогал подпольщикам, приобщив к подпольной работе и меня. Впоследствии он был награжден партизанской медалью. Мне шел уже семнадцатый год. Я работал в Ак-Шейхе, где раньше была МТС, а ночью помогал подпольщикам. В конце 1942 г. к нам в деревню Байгунды прибыл и поселился ветврач Степан Николаевич Тарасов, который был назначен командиром подпольной группы. Кроме меня и отца в нее входили также Иван Константинович Охременко, Кузьма Брезницкий, Алексей Слюсарь, Петр Анистратенко, Антон Ким и другие. Я выполнял обязанности

¹ Село Байгунды, находилось между с. Чернышево и с. Кропоткино Раздольненского района Республики Крым, после окончания Великой Отечественной войны прекратило свое существование.

связного между шестью селами. По поручению группы выкопал на окраине своего села, возле скотомогильника, тайник для хранения собранного нами оружия и боеприпасов. Дома в сенях вырыл яму, пристроил люк и на него поставил бочку с соленьями. Это убежище сослужило хорошую службу для укрытия советских десантников во время облавы» [9].

Согласно документам из личного архива историка и краеведа В.И. Перенчука, подтвержденных свидетельством Б. Хоженца, в Байгудинской сельской ветлечебнице Ак-Шейхского района работал ветврач Степан Николаевич Тарасов. Он вместе с женой Анной Степановной превратил свой дом в перевалочный пункт для антифашистов.

С.Н. Тарасов был назначен командиром партизанского отряда № 5, и через его связных прибывали и возвращались обратно военные разведчики и подпольщики-диверсанты. Он как ветврач имел в своем распоряжении лошадей с опытным конюхом. В условиях степного Крыма перевозка замаскированных под сельскохозяйственный инвентарь грузов внешне не вызывала подозрения немецких и румынских патрулей или полицаев-коллаборационистов [10].

В конце февраля 1943 г. по заданию особого отдела и командования 3-го района партизан Крыма (Г.Л. Северского, В.В. Витенко и П.Ф. Ямпольского) для выполнения специального задания был направлен разведчик Л.П. Дубков².

² К сожалению, Л.П. Дубков достаточно не соблюдал конспирации: на его квартире местная жительница Евдокия Черемисина (проживала в с. Бий-Орлюк Ак-Шейхского (Раздольненского) района) выдала полицаям Загурскому, Голубенко и немецкому офицеру местонахождение разведывательно-диверсионного партизанского соединения имени Чапаева. 5 апреля 1944 г. подпольщики С.Г. Поздняков, С.А. Гусев и А.И. Срибник в перестрелке убили немецкого офицера, полицейского Загурского, предательницу Евдокию Черемисину и тяжело ранили полицейского Голубенко.

Последнему удалось установить контакты с подпольщиками У.Н. Любченко, С.Н. Тарасовым, Макаром Алексеевичем Хованцом, А.П. Кимом, Н. Коржом, Е. Шостиком, Григорием Руденко, А.С. Полодяном, Д.А. Тишиным и другими патриотами.

Л.П. Дубков также смог связаться с подпольщиком А. Малым, через которого он получал листовки, газеты, и смог продолжить пропагандистско-агитационную работу.

Летом 1943 г. состоялось еще одно весьма значимое событие в истории подпольного движения Северного Крыма: А.М. Михайлову через М.А. Коробаня (Карабаня) удалось связаться со спецподразделением Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР «Соколы» под командованием майора Г.А. Арабаджиева (псевдонимы «Серго», «Альберт», «Мисак», «Гисак»). Группа «Соколы» была заброшена в зуйские леса в помощь крымским партизанам. Г.А. Арабаджиев лично встречался с сыном А.М. Михайлова – Володей и связным-велосипедистом Колей у церкви в селе Михайловка [1, л. 3].

Начиная с апреля 1943 г. усилилась пропагандистско-агитационная работа подпольщиков. От Н.Д. Лугового (Северный сектор партизанского движения) с помощью связного «Саши» и других агентов, выделенных А.М. Михайловым в Ак-Шейхский район, поступали листовки, газеты и другие печатные материалы. Далее листовки распространялись не только на территории Ак-Шейхского района, но и во Фрайдорфском районе¹ [1, л. 3].

¹ Фрайдорф (ныне с. Новоселовское) в составе Раздольненского района Республики Крым, некогда упраздненная административно-территориальная единица Крымской АССР и Крымской области Украинской ССР. Фрайдорфский национальный еврейский район был создан в 1930 г. и просуществовал до 1953 г.

Подпольщики А.М. Михайлова в течение 1943 г. осуществляли следующие операции во вражеском тылу:

- укрывали в надежных местах советских граждан от угона в нацистскую Германию на принудительные работы;
- переправляли в крымские леса красноармейцев с территории Северного Крыма;

- продолжали налаживать каналы связи для передачи раздобытой разведывательной информации коллегам по подпольной борьбе в г. Симферополь [1, л. 3].

Деятельность подпольной организации, возглавляемой А.М. Михайловым, на территории Ак-Шейхского района продолжалась до сентября 1943 г. Немецким спецслужбам удалось завербовать некоего Копьева, который стал информатором. С помощью него удалось напасть на след Ак-Шейхского подполья и А.М. Михайлову пришлось свернуть работу своей подпольной группы [1, л. 4]. Он покидает Ак-Шейхский район и перебирается в Симферополь, где налаживает сотрудничество с майором Г. Арабаджиевым («Серго») и со своим старым товарищем М. А. Коробанем (Карабанем). Однако, вследствие несоблюдения конспирации, как в случае с группой А.С. Дагджи и неосторожности Арабаджиева, его организация, одна из наиболее крупных в Крыму, была также разгромлена нацистской разведкой.

А.М. Михайлову, М.А. Коробаню (Карабаню), Морозову и другим подпольщикам чудом удалось избежать ареста и скрыться. А.М. Михайлову удалось пробраться в крымские леса к партизанам. Вплоть до 20 апреля 1944 г. он являлся командиром хозяйственного взвода 10 отряда 7 бригады Южного соединения партизан Крыма.

С уходом А. М. Михайлова из Ак-Шейха вся тяжесть подпольной работы легла на плечи его помощников, завербованных ранее. Борьбу продолжили Тарасов, А.П. Ким, Л.П. Дубков. Они

смогли объединить вокруг себя актив подпольщиков Ак-Шейхского района и развернуть работу по дальнейшему вовлечению в ряды организации всё новых участников. Об этом в частности вспоминает жительница с. Камышное Раздольненского района Р.С. Павлова, свидетельством которой записала Т.Н. Втюрина: «Они подбивали немецкие машины, брали «языка», сведения передавали русским. Партизаны уничтожали румынские обозы» [11, с. 36].

В результате Мелитопольской наступательной операции войск Южного (с 20 октября 1943 г. 4-го Украинского фронта) 26 сентября – 5 ноября 1943 г. советские войска оказались непосредственно у границ Крымского полуострова [12, с. 64–71]. С приближением Красной Армии к Северному Крыму подпольщики Ак-Шейхского района значительно активизировали свою работу по расширению организации и установлению контактов с «Большой землей» – непосредственно военной контрразведкой [3, л. 4].

В ноябре 1943 г. создана оперативная группа партизанского движения при Военном совете 51-й армии 4-го Украинского фронта, которую возглавил майор А.(Ш.)Б. Чернянский при поддержке разведотдела 51-й армии (СМЕРШ) [1, л. 56; 13, с. 94; 14, с. 401, 409; 15, с. 433; 16, с. 562; 17, с. 2–3; 18, с. 3].

В обороне немецко-румынской группировки на Крымском полуострове было найдено слабое место. Это был проход через Каркинитский залив по Черному морю. Было решено мобилизовать все подручные плавсредства у рыбаков Николаевской и Запорожской областей Украинской ССР¹. И.А. Чичма, ветеран Великой Отечественной войны, пенсионер из п. Приморского (в годы войны Чурюм) Каланчакского района Херсонской области так вспоминал об этом: «Командование 87-й стрелковой дивизии

¹ С декабря 1944 г. Херсонской области Украинской ССР.

2-й Гвардейской армии разработало план заброски бойцов из Чурюма через Каркинитский залив на побережье Северного Крыма. Проведение операции было поручено помощнику начальника разведки дивизии старшему лейтенанту Федору Ефимовичу Лавренчуку. Ему была передана группа разведчиков – сержанты Гончаренко и Махутин, рядовой Мальгин. Нашей группе во главе с Ф.Е. Лавренчуком поручили связаться с рыбаками Чурюма, попросить их подготовить рыбацкие парусные лодки. Понятно, что на такую просьбу рыбаки откликнулись с большой охотой: каждый горел желанием внести и свою долю в разгром врага, засевшего в Крыму. В короткий срок к выходу в море было подготовлено 6 рыбацких лодок» [19, с. 3].

Первую спецгруппу, которую забрасывали через Каркинитский залив, возглавил С.А. Гусев (псевдонимы Стрельцов, «Грозный»), комиссар В.П. Зоркин, начальник штаба И.В. Шибяев. На этом этапе началась вторая фаза антифашистской борьбы, тесно связанная с деятельностью органов военной контрразведки при Военном совете 51-й армии 4-го Украинского фронта.

По рекомендации С.А. Гусева сотрудники опергруппы связались с патриотами с. Садырь Ак-Шейхского района: А.П. Кимом, С.Н. Тарасовым, В.Н. Озеровой, А. Масловой, И.А. Морачковым, а позднее с Л.П. Дубковым, Д.А. Тишиным, Фоменко, С.П. Мерилко, Г.В. Беляевым, И.В. Беляевым, Г.И. Стальбовским. Было принято решение о преобразовании подпольных групп в партизанское соединение². Началась подготовка для заброски подобных организованных групп для ведения диверсионной работы и разведки в тылу

² По нашему мнению, скорее всего речь шла о реорганизации подпольщиков в разведывательно-диверсионные группы (иначе подпольно-диверсионные группы, нежели в партизанский отряд либо соединение).

противника не только на территории Ак-Шейхского района, но и Ак-Мечетского (ныне Черноморского), Лариндорфского (ныне Первомайского), Фрайдорфского¹, Сакского и Евпаторийского² районов Крымской АССР. Постепенно в ряды Красной Армии на Херсонщине было призвано значительное количество патриотов Северного Крыма.

И.А. Чичма об этом пишет следующее: «Благодаря дерзкому и смелому плану, помощи наших рыбаков-патриотов, жителей Ак-Шейхского (ныне Раздольненского района Республики Крым) было открыто надежное «окно» в тыл противника, окопавшегося в Крыму. Установлена прочная связь между Чурюмом и северным побережьем Крыма. Через морскую преграду туда направлялись новые и новые группы разведчиков, партизан и минеров. Почти каждую ночь рыбацкие парусные лодки отправлялись в опасные рейсы, перевозя людей, оружие и боеприпасы, продовольствие. ...Нелегко было осуществлять эти еженощные опасные рейсы в неустойчивую погоду, в осенний дождь и зимний холод, в штормовые дни, но работа не прекращалась. И лодки всегда к утру возвращались благополучно, обратным рейсом доставляя с крымского берега разведчиков, выполнивших задания командования. В каждом таком рейсе на каждом шагу смельчаков подстерегали опасности: по Каркинитскому заливу шныряли вражеские катера, Крымский берег контролировался войсками и жандармерией. Поэтому и в пути по водному пространству, и особенно при высадке на побережье надо было проявлять максимум предусмотрительности, осторожности, сноровки, военной хитрости, надо было обладать большой силой воли, смелостью и

отвагой, не щадить себя ради главной цели – успешного выполнения задания командования. Наши деревянные лодки не отличались особой прочностью и, конечно, вряд ли выдержали бы морской бой. Но люди, находившиеся в них, всегда были готовы к этому: все, в том числе и проводники, были вооружены легким стрелковым оружием, имели в достатке боеприпасы и гранаты; на всякий случай в каждой парусной лодке имелись и резиновые надувные лодки» [20, с. 3].

О том, как проводились разведывательные рейды, сообщал, в частности, Б. Хоженец: «В ноябре сорок третьего года наша группа уже имела связь с «большой землей» – с 51-й армией, которая стояла на херсонском побережье. Оттуда добирались на лодках разведчики, они доставляли оружие и боеприпасы и увозили переданные нами разведданные. Тарасов приказал нашим подпольщикам по очереди ходить ночью на Сары-Булатскую косу³ и принимать с парусной лодки людей. При этом нам строго запрещалось вступать в бой с вражескими патрулями, которые охраняли побережье, чтобы не открыть фашистам места переправы и высадки» [21].

Явочными квартирами для подпольщиков-диверсантов, забрасываемых через Каркинитский залив, служили в основном дома жителей Ак-Шейхского района. Кроме того, подпольщики сами пытались обеспечивать себя питанием и охраной. К числу отважных помощников антифашистов следует отнести: Анну Петровну Ким, Екатерину Хван, А.С. Воробьева, его супругу Александру Ивановну, А.С. Полодяна, М.А. Хазенца, М.Я. Клименко, В.М. Слюсаря, его супругу Елену Слюсарь, Л.П. Дубкова, отца П.Ф. Дубкова, Ольгу Ивановну Дубкову, В.А. Стефанюка, Н.В. Кармена

¹ См. примечание 20 выше

² Евпаторийский район Крымской АССР был образован в 1921 г. и просуществовал до 1963 г., ныне упразднен.

³ Ныне с. Портовое Раздольненского района Республики Крым.

(Кармина), Г.С. Попкова, Надежду Ильиничну Доценко, В. Озерову, В.С. Тарасова, его супругу А.С. Тарасову-Бирюкову и др. [1, с. 3; 2, с. 3].

Уже после завершения войны Михаил Акимович Шеховцов, проживающий в г. Симферополе на улице Бахчисарайской, официально подтвердил 28 мая 1976 г. Первомайскому райисполкому, что товарищ Доценко помогала патриотам. В частности, он указывал: «знаю товарища Доценко Надежду Ильиничну с 1943 г., активную участницу крымского подполья, которая помогала продуктами партизанам Крыма и скрывала партизан, которые выполняли боевые задания в тылу врага, 1943–1944 апрель месяц. Я сам скрывался у нее на квартире, днем скрывался...» [22]. Кроме того, в архиве МБОУ «Ручьевской школы» Раздольненского района автором было обнаружено письмо некоего Виктора Васильевича, который в переписке с юными следопытами школы вспоминал о том, что житель с. Ташкуй (с. Огородное) Василий Левчук и его супруга Паша «в декабре 1943 г. спрятали разведчиков из Красной Армии», а также оказывали им всевозможную помощь: кормили и старались обогреть, несмотря на то, что у самих были на воспитании внуки и с продуктами было очень сложно [22].

Нередко разведчики сталкивались со сложными ситуациями. Так, о трудностях, связанных с выполнением разведывательных миссий, Б. Хоженец вспоминал следующее: «В начале зимы 1 немцы усилили охрану побережья, объявили его запретной зоной, выставили посты, мобилизовали всех местных мужчин рыть укрепления. Связь с Сары-Булатской косой усложнилась. Тогда Тарасов дал задание мне и дочери подпольщика Кузьмы Брезицкого Валентине разведать расположение

вражеских постов охранения, сторожевых катеров и огневых точек. Под видом прогуливающихся влюбленных мы прошли по берегу залива от Портового до Sterегущего и собрали нужные данные, которые передали Тарасову. Вскоре после этой разведки советская авиация бомбила катера, огневые точки и посты береговой охраны. Оккупанты подозревали о том, что в нашем доме есть подпольщики. Отца дважды арестовывали, допрашивали, но, не имея достоверных обвинений, вынуждены были его отпускать. Наша подпольная группа действовала до дня освобождения района от гитлеровских захватчиков – до 13 апреля 1944 года» [9]. Приведенные воспоминания доказывают, что вплоть до начала 1944 г. продолжалась (уже под контролем контрразведки Красной Армии) разведывательная и диверсионно-подрывная деятельность антифашистов Северного Крыма.

Таким образом, в настоящей статье нами обобщены процессы становления, особенностей и эволюции борьбы антифашистов Северного Крыма на примере подпольной организации Ак-Шейхского (Раздольненского) района Крымской АССР. С 1942 г. эта организация прошла три этапа развития: 1) под руководством С. Белкина (об этом рассказано в предыдущей статье в «Вестнике Майкопского государственного технологического университета»); 2) под руководством А.М. Михайлова; 3) когда общее руководство антифашистами Северного Крыма приняло на себя командование 51-й армии 4-го Украинского фронта при непосредственном участии Украинского штаба партизанского движения. При этом следует отметить, что ярко выраженного лидера в организации не было: среди установивших контакты с военным руководством 51-й армии 4-го Украинского фронта можно первых членов организации – С.Г. Позднякова, С.А. Гусева,

¹ 1944 г.

В.П. Зоркина, И.В. Шибяева и А.И. Срибника.

В конечном итоге, несмотря на ряд неудач (гибель С. Белкина и устранение А.М. Михайлова), подпольщикам

Ак-Шейхского района удалось наладить тесное взаимодействие с Красной Армией и начать осенью – зимой 1943–1944 гг. подготовку к освобождению Крыма от немецко-румынских оккупантов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архивный сектор (муниципальный архив) Администрации Раздольненского района Республики Крым (далее АС АРР). Ф. 189. Оп. 1. Д. 1.
2. Шматок И. В условиях конспирации // Авангард. 1987. 6 окт. № 120 (6441). С. 3.
3. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (далее ГА РК). ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 238.
4. Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага: дневниковые записи. Симферополь: Эльиньо, 2004. 732 с.
5. ГА РК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 30.
6. Скрипниченко-Коровяковская Г.А. Правда о разведчице «Лесной». Симферополь: Таврия, 1990. 168 с.
7. Скрипниченко-Коровяковская Л.А. Долгий путь к правде. Симферополь: АнтикВА, 2009. 310 с.
8. Константинов В.А., Кизилов М.Б., Бобков В.В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь: АРИАЛ, 2021. 412 с.
9. Личный архив Валентины Перенчук (далее ЛАВП). Фотокопия воспоминаний. Хоженец Б. В раздольненском подполье. 1 л.
10. ЛАВП. Фотокопия Байгудинской сельской ветлечебницы Ак-Шейхского района, служившей перевалочной базой для снабжения и перевозки военных разведчиков и антифашистов Северо-Западного Крыма.
11. Втюрина Т.М. История села Камышное (рукопись). Камышное: Камышненская сельская библиотека Раздольненской ЦБС, 2013. 275 с.
12. Казанцев В. Мелитопольская наступательная операция (в цифрах) // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 64–71.
13. Мищенко Г.П., Мигрин Г.П. Задача особой важности: (партизанская разведка. 1941–1945 гг.). Киев: Вища школа, 1985. 206 с.
14. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: в 3-х т. Т. 2. Советская Украина в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942–1943 гг.) / сост. А.А. Вовк [и др.]. Киев: Политиздат Украины, 1975.
15. История городов и сел Украинской ССР. В двадцати шести томах: Крымская область / отв. ред. Л.Д. Солодовник [и др.]. Киев: Главная редакция Украинской советской энциклопедии Академии наук УССР, 1974. 624 с.
16. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т.: Кримська область / відп. ред. П.Т. Тронько та ін. Київ: УРЕ, 1974. 802 с.
17. Выборных И. Рожденная в Крыму. Защищая завоевания Великого Октября // Фрунзевец. 1977. 1 марта. № 28 (5744). Ч. 2. С. 2–3.
18. Чичма И. Смелые рейсы // Авангард. 1987. 6 окт. № 120 (6441). С. 3.
19. Чичма И. Рейсы в тыл врага. К 60-летию Вооруженных сил СССР // Фрунзевец. 1978. 27 января. № 16 (5323). Ч. 1. С. 3.
20. Чичма И. Рейсы в тыл врага. К 60-летию Вооруженных сил СССР // Фрунзевец. 1978. 31 января. № 18 (5325). Ч. 3. С. 3.

21. ЛАВП. Фотокопия подтверждения Михаила Акимовича Шеховцова об участии Доденко Надежды Ильиничны в крымском подполье и партизанском движении в северной части Крыма в 1943–1944 гг. от 28 мая 1976 г.

22. Архив Муниципального бюджетного учреждения «Ручьевской средней общеобразовательной школы» Раздольненского района Республики Крым (далее АМБУ РСОШ РР РР). Переписка следопытов Ручьевской среднеобразовательной школы с участниками антифашистской борьбы на территории Ак-Шейхского района и пережившими нацистскую оккупацию жителями местных сел.

REFERENCES:

1. The Archival sector (the municipal archive) of the Administration of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea (hereinafter AS ARR). F. 189. Op. 1. D. 1.
2. Shmatok I. In conditions of conspiracy // *Avangard*. 1987. October 6th. № 120 (6441). P. 3.
3. The State treasury institution of the Republic of Crimea «The State Archive of the Republic of Crimea» (hereinafter SA RC). GA RK. F. P-849. Op. 3. D. 238.
4. Lugovoy N.D. Partisans' suffering: 900 days behind enemy lines. Diary entries. Simferopol: PE Elinyo, 2004. 732 p.
5. SA RC. F. P-1. Op. 6. D. 30.
6. Skripnichenko-Korovyakovskaya G.A. The truth about the scout «Forest». Simferopol: Tavria, 1990. 168 p.
7. Skripnichenko-Korovyakovskaya L. A. Long way to the truth. Simferopol: Antikva, 2009. 310 p.
8. Konstantinov V.A., Kizilov M.B., Bobkov V.V. «Krasniy». History of the Nazi death camp. Simferopol: ARIAL, 2021. 412 p.
9. Personal archive of Valentina Perenchuk (hereinafter SAVP). Photocopy of memories. Khozhenets B. In the Razdolnensky underground. 1 l.
10. SAVP. A photocopy of the Baigudinskaya rural veterinary clinic in the Ak-Sheikhsky district, which served as a transshipment base for the supply and transportation of military intelligence officers and anti-fascists of the North-Western Crimea.
11. Vtyurina T.M. The history of the village of Kamyshnoe (manuscript). Kamyshnoe: Kamyshnenskaya rural library of the Razdolnenskaya Central Library, 2013. 275 p.
12. Kazantsev V. Melitopol offensive operation (in numbers) // *Military History Journal*. 1977. No. 7. P. 64–71.
13. Mishchenko G.P., Migrin G.P. A task of particular importance: (partisan intelligence. 1941–1945). Kyiv: Vishcha shkola, 1985. 206 p.
14. The Ukrainian SSR in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945: in 3 volumes. V. 2. The Soviet Ukraine during the period of a radical change during the Great Patriotic War (November 1942–1943) / ed. gr. A.A. Vovk [et al.]. Kyiv: Politizdat Ukraine, 1975.
15. History of cities and villages of the Ukrainian SSR. In twenty-six volumes: the Crimean region / ed. by L.D. Solodovnik [et al.]. Kyiv: Main edition of the Ukrainian Soviet Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1974. 624 p.
16. History of the locality and forces of the Ukrainian SSR: in 26 volumes: the Krimskaya oblast / ed. by P.T. Tronko and others. Kiev: URE, 1974. 802 p.
17. Vybornykh I. Born in the Crimea. Defending the conquests of the Great October // *Frunzevets*. 1977. March 1. No. 28 (5744). Part 2. P. 2–3.
18. Chichma I. Bold Flights // *Avangard*. 1987. October 6th. № 120 (6441). P. 3.
19. Chichma I. Flights behind enemy lines. To the 60th anniversary of the Armed Forces of the USSR // *Frunzevets*. 1978. January 27. № 16 (5323). Part 1. P. 3.

20. Chichma I. Flights behind enemy lines. To the 60th anniversary of the Armed Forces of the USSR // Frunzevets. 1978. January 31. № 18 (5325). Part 3. P. 3.

21. SAVP. Photocopy of Mikhail Akimovich Shekhovtsov's confirmation of the participation of Dotsenko Nadezhda Ilyinichna in the Crimean underground and partisan movement in the northern part of Crimea in 1943–1944 May 28, 1976.

22. The Archive of the Municipal Budgetary Institution «Ruchevskaya Secondary School» of the Razdolnensky District of the Republic of Crimea (hereinafter AMBI RSH RR RC). Correspondence between pathfinders of the Ruchievskaya secondary school with participants in the anti-fascist struggle on the territory of the Ak-Sheikh region and residents of local villages who survived the Nazi occupation.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-33-39>

УДК [947.081:392.3](571.12)

Иванченко И.С.

ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРАКОВ ГОРОЖАН ПРИХОДА ГРАДО-ТЮМЕНСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ Г. ТЮМЕНИ В 1863–1867 ГГ.

Иванченко Ирина Сергеевна

*аспирант Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, Россия
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru*

Аннотация

В данной работе на основании материалов церковных метрических книг Градо-Тюменской Успенской церкви г. Тюмени Тюменского уезда Тобольской губернии анализируются особенности брачного поведения и прослеживается динамика распределения браков в городе Тюмени в 1863–1867 гг., чтобы выяснить, как и с какой интенсивностью происходили изменения в традиционных ценностях добрачного и брачного поведения на данной территории, что является актуальным, поскольку без всестороннего анализа динамики распределения браков и выявления особенностей брачного поведения невозможно полно представить социально-экономическую эволюцию города Тюмени как крупнейшего и важнейшего торгово-промышленного центра России за Уралом. В работе с точки зрения современных методологических принципов гендерных исследований рассмотрены различные стороны брачного поведения жителей города Тюмени Тобольской губернии во второй половине XIX в., изучены ситуации со вторичными и последующими браками, межсословными браками, браками с переселенцами. Также изучено положение вдовых солдаток и их привлекательности в качестве невест на территории Тюменского уезда и выявлены причины заключения браков с большой разницей в возрасте в пользу невесты. Делается вывод об особенностях брачного поведения и параметрах распределения свадеб в течение года, возраста вступления в брак и социального происхождения брачующихся.

Ключевые слова: брачный возраст, крестьянские браки, Тобольская губерния, брачность в городах, межсословные браки, патриархальная семья, крестьянская община, Тюменский уезд

Для цитирования: Иванченко И.С. Динамика распределения браков горожан прихода Градо-Тюменской Успенской церкви г. Тюмени в 1863–1867 гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 33-39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-33-39>.

Ivanchenko I.S.

DYNAMICS OF THE DISTRIBUTION OF MARRIAGES OF CHURCHGOERS OF THE GRADO-TYUMEN ASSUMPTION CHURCH IN TYUMEN IN 1863–1867

Irina S. Ivanchenko

*postgraduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «The National Research Tomsk State University», Tomsk, Russia
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru*

Abstract

The article is based on the materials of the church registers of the Grado-Tyumen Assumption Church in the city of Tyumen, the Tyumen district, the Tobolsk province, and analyzes the features of marital behavior and the dynamics of the distribution of marriages in the city of Tyumen in 1863–1867 in order to find out how and with what intensity the changes occurred in the traditional values of premarital and marital behavior in this territory. This fact substantiates the relevance of the research, since without a comprehensive analysis of the dynamics of the distribution of marriages and identification of the characteristics of marital behavior, it is impossible to fully imagine the social and economic evolution of the city of Tyumen as the largest and most important commercial and industrial center of Russia beyond the Urals. Various aspects of the marital behavior of the inhabitants of the city of Tyumen in the Tobolsk province in the second half of the 19th century have been considered on the basis of modern methodological principles of gender studies; situations with secondary and subsequent marriages, interclass marriages, and marriages with immigrants have been studied. The position of widows of soldiers and their attractiveness as brides in the territory of the Tyumen district has also studied, and the reasons for marriages with a large age difference in favor of the bride identified. A conclusion has been made about the features of marital behavior and the parameters of the distribution of weddings during the year, the age of marriage and the social origin of the spouses.

Keywords: marriageable age, peasant marriages, the Tobolsk province, marriage in cities, inter-class marriages, patriarchal family, peasant community, the Tyumen district

For citation: *Ivanchenko I.S. Dynamics of the distribution of marriages of churchgoers of the Grado-Tyumen Assumption Church in Tyumen in 1863–1867 // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 33-39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-33-39>.*

На брачное поведение жителей города Тюмени Тобольской губернии во второй половине XIX влияли различные факторы: от правил церкви, касавшихся запрета на венчания в дни церковных праздников, до графика сельскохозяйственных работ, влиявшего на занятость всего населения, в особенности крестьян полевыми работами. Помимо этого, Тюмень, будучи одним из самых развитых промышленных и торговых городов западной Сибири и первым сибирским

городом, который находился на почтовом и торговом пути из России в Сибирь [8, с. 79–80], т.е. достаточно современным по тем временам, что, несомненно, влияло, в силу своего социального и экономического положения, на брачное поведение жителей при выборе невесты и формирование круга брачных связей местного населения. Также на эти аспекты заключения брака, кроме традиционных факторов и ценностей, оказывали влияние и состав населения города,

и соотношение городского и сельского населения, и процент городского и купеческого сословий, численность мещан, поскольку их взаимодействие было фундаментом для формирования отличного от других городов распределения свадеб в течение года, возраста вступления в брак и социальной принадлежности людей, вступающих в брак.

Брак – это первая ступень формирования семьи, которая, в свою очередь, является одним из главных общественных институтов. В настоящее время возрастает потребность в изучении брачного поведения второй половины XIX века в России, поскольку изменение функций семьи, ее численного состава, отход от традиционной патриархальной модели семьи, изменение в ней роли и положения женщины как следствие перемен в брачном поведении напрямую повлияли на хозяйственную и производственную деятельность страны и привели к смене социокультурного облика женщины в целом.

Согласно данным «Памятной книжки для Тобольской губернии на 1861 и 1862 гг.» к 1860 г. в Тюмени проживало 904 человека обоего пола купеческого сословия (пятая часть всех купцов губернии), мещан 8487 человек обоего пола [9, с. 66–68]. Согласно данным «Памятной книжки для Тобольской губернии на 1864 год», в то время в городе Тюмени проживало 12 593 человек. Из городских сословий, а именно купцов, жило 413 мужчин и 347 женщин, мещан – 3474 мужчин и 4030 женщин, т.е. 7 504 человек в общей сложности. Что касается сельских сословий, то крестьян было 770 мужчин и 605 женщин. Из военных сословий, состоящих на службе, было 479 мужчин и 227 женщин, а также 531 женщина из числа солдатских жен и дочерей. Лиц, не принадлежащих к вышесказанным разрядам: 562 мужчины и 348 женщин, куда включаются поселенцы, которых мы учитываем в данном

исследовании как сегмент населения, вступающего в брак [8, с. 341–347].

Историками и этнографами (М.М. Громыко, З.Я. Бояршинова, Е.И. Соловьева, Н.А. Миненко) активно изучались различные аспекты жизни крестьян, в том числе и в Тобольской губернии изучаемого периода. Однако по брачному поведению жителей города Тюмени без выделения конкретной сословной группы обобщающих работ на данный момент нет. В данном исследовании анализируются «Памятные книжки» и Метрические книги записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви с 1863 по 1867 годы в Успенской церкви города Тюмени. Нужно заранее отметить, что сформулированные выводы в силу вышеобозначенного, не будут универсальными, поскольку основаны на результатах анализа данных, относящихся к локальному населению и ограниченному периоду времени.

Если коротко охарактеризовать брачную активность, то в течение периода с 1863 по 1867 годы в г. Тюмени в приходе Успенской церкви было зарегистрировано 18 браков. Средний возраст невесты составил 25 лет, средний возраст жениха – 30 лет. По социальному статусу брачующихся среди невест преобладали мещанки (~39%), крестьянки (~22%) и дочери или вдовы военных (~28%), а среди женихов преобладали крестьяне (~39%) и мещане (~22%), на долю которых пришлось 89% и 61% браков соответственно, то есть большую часть браков составляли браки городских сословий и крестьян. Согласно данным метрических книг, все браки, заключенные в 1863, 1866 и 1867 годах, были совершены между православными жителями [5, с. 1–37].

Что касается сословного статуса, то, исходя из полученной статистики, можно предположить, что для городского населения были нормой браки купцов (не первостатейных) с мещанами, мещан с мещанами или военными, крестьян с

крестьянами, дочерьми военных, с мещанами, военных с дочерьми военных, солдаток вторичными браками с поселенцами. Из чего можно сделать вывод, что в городе Тюмени принадлежность к другому сословию не считалась серьезным препятствием для заключения брака, особенно нередкими были браки с крестьянами, хотя в целом тенденция образовывать браки внутри своей сословной группы сохранялась. За 1863, 1866 и 1867 годы лишь около 10% браков было заключено с поселенцами, притом в обоих случаях для мужчин-поселенцев данные браки были вторичными по причине вдовства. Исходя из этого можно также предположить, что при поиске невесты местное население, особенно крестьяне, в силу своей немногочисленности, при желании вступить в брак с человеком своего сословия обращались к таким факторам отбора, как личное знакомство семьи жениха с семьей невесты, знакомством молодых между собой, а также добрые отношения между людьми, собирающимися вступить в брак [6, с. 1–37].

Согласно данным «Памятных книжек...» в Тюмени проживала самая большая часть купечества Тобольской губернии, поскольку Тюмень была важным торгово-промышленным центром и форпостом Российской империи в Сибирь и на восток. Отсюда можно предположить, что купеческое сословие состояло между собой в тесных связях и знакомствах, что дает возможность при анализе купеческих браков выявить следующее: купеческие браки не были спонтанными, скорее всего, они являлись браками по договоренности, вероятно, с целью приумножить финансовое положение обеих семей. В силу вышеобозначенного, можно сделать предположение, почему в случае с купеческими браками, несмотря на то что в проанализированных случаях браки заключались впервые для жениха и невесты, возраст невесты в двух случаях из трех был старше 30 лет, что

по социальным нормам того времени значительно превышало норму возраста вступления в брак для девушек. Если рассмотреть в качестве второго примера ситуацию с браком между сорокапятилетним купцом 2-й гильдии и тридцатилетней дочерью купца 2-й гильдии, становится очевидным, что если представители купеческого сословия и вступали в браки, то преимущественно выбирали в качестве невесты женщину из купеческой семьи или мещанку [7, с. 1–37].

При анализе браков в военном сословии можно отметить, что они происходили в рамках сословия в тех случаях, если жених принадлежал к военному сословию. Если же невеста относилась к военному сословию, будучи солдатской дочерью, то почти все подобные браки заключались с крестьянами. Вдовая солдатка в проанализированных материалах метрических книг вторичным браком сочеталась с поселенцем, и отсюда можно сделать вывод о вероятной непривлекательности вдовых солдаток в качестве невест на тот период в городе Тюмени Тобольской губернии.

Из проанализированных данных также примечателен брак вдовой мещанки, которая в возрасте сорока двух лет сочеталась браком в третий раз с тридцатилетним рядовым тюменской полиции. Этот пример дает возможность предположить, хотя он и не подкрепляется другими источниками этого периода по выбранной территории, что городское сословие выходило за традиционные рамки при выборе брачного партнера, если материальное или профессиональное положение потенциального жениха или невесты позволяло игнорировать традиционные нормы [2, с. 133–138].

На основании собранной статистики можно отметить, что наибольший подъем брачной активности наблюдается в январе, апреле и сентябре. Совсем не заключались браки в марте, августе и декабре. 28% браков пришлось на зиму, еще

28% пришлось на весну, 16% браков были заключены летом и 28% пришлось на осень. Такая брачность является неравномерной, однако учитывая, что большую часть женившихся представляют крестьяне, эта неравномерность может быть обусловлена календарным графиком сельскохозяйственных работ. В периоды наступления Великого, а также Рождественского постов в марте и декабре браки тоже не заключались.

Согласно выявленной статистике, самая большая разница в возрасте, где невеста старше жениха, составила 5 лет. Самая большая разница в возрасте, где жених старше невесты, составила 24 года. Средняя разница в возрасте между вступающими в брак составила около 5 лет. Средний возраст наибольшего числа вступивших в брак женщин всех социальных статусов составил 20–24 года, в то время как среди мужчин одинаковое число вступивших в брак, как в возрасте 20–24 года, так и тех, кто был старше 35 лет [1, с. 108].

На 18 заключенных браков число мужчин, вступивших в брак впервые, составило 14 человек, во второй брак – 4 человека. На 18 заключенных браков число женщин, вступивших в брак впервые, составило 14 человек, во второй брак – 3 человека, в третий – 1 человек.

Что касается возраста мужа и жены в семьях, то конкретно по данным прихода Успенской церкви ситуация неоднозначная, поскольку, хотя и процент браков с разницей в возрасте мужа и жены от года до пяти лет составляет около 61%, то есть большую часть, 22% браков составляют семьи с разницей в возрасте от 11 до 24 лет и 17% браков с разницей возраста мужа и жены от 6 до 9 лет.

В 28% случаев жена старше мужа на возраст от года до пяти лет, и это вполне характерная для крестьянской среды ситуация, поскольку поздним замужествам девушек и ранним женитьбам юношей способствовала тенденция удержать

взрослую дочь для помощи по хозяйству в крестьянской семье как можно дольше [3, с. 1–37].

Так, например, в 1863 году средний возраст женщин, вступивших в брак, составил 28 лет, мужчин 32 года. В 1866 году средний возраст девушек, впервые вступивших в брак, составил 19,5 лет, мужчин 29,3 года, в то время как в 1867 году средний возраст девушек, впервые вышедших замуж, уже составил 23,1 года, юношей, в свою очередь, 24,6 лет. То есть можно заявить о разнонаправленных подвижках брачного возраста мужчин и женщин в составе изучаемого населения в этот период, а именно об уменьшении числа ранних женитьб и поздних замужеств [1, с. 108].

Учитывая, что проанализированные метрические книги включали в себя информацию о браках людей разных социальных статусов, с разным характером и формами хозяйственной деятельности, можно предположить, что уменьшению числа ранних женитьб и поздних замужеств способствовала ситуация с экономическим развитием России во II половине XIX века, повлияв на социокультурную жизнь всех слоев общества и изменив значение женского труда в семейном хозяйстве.

К сожалению, не представляется возможным изучить статистику браков с инородцами, поскольку в метрические книги вносились записи лишь о крещеных в православии людей. Однако число таких браков нельзя назвать маленьким, поскольку, согласно Географической комиссии при учебном отделе Общества распространения технических знаний, русских женщин на территории Тобольской губернии было немного, особенно в полосе тундры, поэтому на браки христиан с язычницами запрета не налагали и не воспринимали подобные браки враждебно [3, с. 198].

На основании изученных метрических книжек Градо-Успенской церкви

города Тюмени в 1863–1867 гг. можно сделать вывод о том, что на брачное поведение жителей города Тюмени влияли как традиционные факторы, например, сезонность сельскохозяйственных работ, православные праздники, так и неочевидные, как, например, богатство и положение невесты, кардинально меняющие ее статус в силу ее общественной и сословной принадлежности и позволявший выйти замуж в более зрелом возрасте. Подтверждаются тенденции придерживаться создания семей в пределах своей сословной и возрастной группы, за редким исключением (в ситуациях с вторичным браком или если будущий муж оказывался вдовым по первому браку), которые бытовали и на остальной территории России.

Подъем брачной активности можно назвать традиционным, напрямую связанным с православным календарем и календарем сельскохозяйственных работ [9, с. 133–135].

Разницу в возрасте можно охарактеризовать средней, поскольку браки с большой разницей в возрасте между мужем и женой в пользу мужа согласно данным метрических книг с 1863–1867 гг. являлись скорее исключением, нежели нормой. В среднем разница в возрасте составляла пять лет. В трети случаев жена оказалась старше мужа, что подтверждает гипотезу о том, что в крестьянских семьях традиционно девушку-невесту подолгу не отпускали замуж, поскольку она была помощницей по хозяйству в отчем доме. Средний возраст жениха и невесты по исследованным метрическим книгам составил 30 и 25 лет соответственно [4, с. 214–226].

Большая часть браков является первичными, вторичные браки заключались в основном по причине вдовства, то есть вторичные и третичные браки были вынужденными, а не результатом свободного выбора смены супруга. Большая часть браков была заключена между крестьянами.

Заключение. На основании изучения данных метрических книг брачное поведение крестьян по сравнению с другими сословиями г. Тюмени в начале второй половины XIX века можно охарактеризовать как в наибольшей степени сохранявшее традиционные нормы семьи и брака. Можно сделать вывод о том, что именно крестьянская патриархальная классическая семья в основном оставалась приверженной сохранению традиционных, порой, архаичных норм.

Учитывая остальные статистические данные, также можно сделать вывод о том, что большая часть браков является примером брачного поведения с традиционными ценностями. Ряд же других примеров подтверждает гипотезу об изменении положения женщины в обществе: статус незамужней женщины в зрелом возрасте, как и статус зрелой невесты, перестает восприниматься социумом как что-то из ряда вон выходящее, поскольку эти женщины, будучи материально обеспеченными, становились менее зависимыми от воли старшего мужчины в семье. Следовательно, экономические реформы и трансформации социально-культурной жизни второй половины XIX века обозначали тенденцию на постепенное изменение социокультурного облика сибирской женщины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год / под общ. ред. В. Ильина. Тобольск: Тип. Тобольского губ. правления, 1864. 459 с.
2. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 гг. Тобольск: Тип. губ. правления, 1861. 163 с.

3. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1866 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. 110. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-37.
4. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1865 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. 110. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-37.
5. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1867 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. 110. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-37.
6. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: АГУ, 2004. 241 с.
7. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов, 2004. 187 с.
8. Западная Сибирь: губернии Тобольская и Томская / сост. М. Петров; Геогр. комиссия при учебн. отд. Об-ва распр. техн. знаний. М.: [б. и.], 1908. 211 с.
9. Лобанова К.В. Брачно-возрастные особенности крестьянской семьи Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX в. // Словоцковские чтения: материалы XVIII Всероссийской научной конференции. Тюмень, 2006. С. 133–135.
10. Юнусова Л.В. Рождаемость в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический ежегодник. СПб., 2012. С. 214–226.

REFERENCES:

1. A remembrance book for the Tobolsk province for 1864: under the general editorship of V. Ilyin. Tobolsk: Tobolsk provincial government publ. house, 1864. 459 p.
2. A remembrance book for the Tobolsk province for 1861 and 1862. Tobolsk: Tobolsk provincial government publ. house, 1861. 163 p.
3. Register of births, marriages and deaths in the parish of the church in 1866 // The State archive of the Tyumen region. F. 110. Op. 1. D. 27. L. 1-37.
4. Register of births, marriages and deaths in the parish of the church in 1865 // The State archive of the Tyumen region. F. 110. Op. 1. D. 26. L. 1-37.
5. Register of births, marriages and deaths in the parish of the church in 1867 // The State archive of the Tyumen region. F. 110. Op. 1. D. 28. L. 1-37.
6. Goncharov Yu.M., Chutchev V.S. Petty-bourgeois class of the Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Barnaul: ASU, 2004. 241 p.
7. Bezgin V.B. Peasant everyday life (traditions of the late XIX – early XX centuries). M.; Tambov, 2004. 187 p.
8. The Western Siberia: the provinces of Tobolsk and Tomsk / comp. by M. Petrov; Geogr. commission for educational department of Distribution tech. knowledge. M., 1908. 211 p.
9. Lobanova K.V. Marriage and age characteristics of the peasant family of the Tobolsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries // Slovtsovskie readings: Proceedings of the XVIII All-Russian scientific. conf. Tyumen, 2006. P. 133–135.
10. Yunusova L.V. Birth rate in the cities of the Tobolsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries // Historical yearbook. St. Petersburg: 2012. P. 214–226.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-40-47>

УДК [947.084.8:821.35](470.67)

Нагиева М.К.

К ВОПРОСУ О «ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ» В ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В 50-Е ГГ. XX ВЕКА

Нагиева Мадина Курбанисмаиловна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

e-mail: nagieva-73@mail.ru

тел.: +7 (928) 875 90 08

Аннотация

В современном мире при возрастающем интересе к развитию художественной культуры, появляется много новых произведений литературы и искусства. В этом контексте изучение истории отдельных аспектов дагестанской культуры (литературы и искусства и т.д.) является сегодня актуальным и это изучение должно осуществляться в неразрывной связи развития дагестанской многонациональной культуры в целом. В этой связи актуальной представляется и проблема женской литературы и «женского образа» в ней.

В статье используются специальные монографические исследования и материалы средств массовой информации и ставятся задачи рассмотреть некоторые аспекты женского литературного творчества, показать место женской литературы и «образ женщины» в дагестанской литературе в 1950-е гг., рассмотреть гендерное различие в освещении женской темы. В заключении автор отмечает, что одной из главных тем в дагестанской литературе в послевоенные и 1950-е гг. был образ положительного героя. Тема Великой Отечественной войны была слишком близкой и тяжелой, она нашла отражение и в произведениях женщин-поэтесс. Дагестанские поэты и писатели уделяли особое внимание освещению тяжелой судьбы женщины-горянки, активно борющейся за свободное будущее и желание активно участвовать в общественно-политической и культурной жизни республики.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Дагестан, литература и искусство, женская литература, журнал, образ женщины-горянки, поэтесса, писатели-мужчины, художественные произведения, гендерный фактор

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена в рамках государственного задания для ДФИЦ РАН «Северо-Восточный Кавказ в новейшее время: экономические, политические, социально-культурные процессы и трансформации», № 1021032421555-1-6.1.1.

Для цитирования: Нагиева М.К. К вопросу о «женской поэзии» в дагестанской литературе в 50-е гг. XX века // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 40-47. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-40-47>.

Nagieva M.K.

REVISITING «WOMEN'S POETRY» IN DAGESTAN LITERATURE IN 1950S

Madina K. Nagieva

Ph. D. (Hist.), Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center, the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

e-mail: nagieva-73@mail.ru

тел.: +7 (928) 875 90 08

Abstract

In the modern world with an ever-increasing interest in the development of artistic culture, many new works of literature and art appear. In this context the study of the history of certain aspects of the Dagestan culture (literature and art, etc.) is relevant today and its studying should be carried out in close connection with the development of the Dagestan multinational culture as a whole. In this regard, the problem of women's literature and the «female image» in literature is also relevant.

The article considers some aspects of women's literary creativity, the place of female literature and an «image of a woman» in Dagestan literature in 1950s, and gender difference in covering female issues. For this purpose, special monographic studies and media materials have been used.

In conclusion, the image of a positive hero has been noted as one of the main themes in Dagestan literature in the post-war period and 1950s. The issue of the Great Patriotic War was too close and heavy; it was also reflected in the works of women poets. Dagestan poets and writers paid special attention to highlighting the heavy fate of mountain women who actively fought for their free future and the desire to actively participate in the social, political and cultural life of the Republic.

Keywords: the North Caucasus, Dagestan, literature and art, female literature, magazine, an image of a mountain woman, a poetess, male writers, works of art, gender factor

CREDITS

The research was carried out within the framework of the state task for the DFRC of the RAS «The North-Eastern Caucasus in modern times: economic, political, socio-cultural processes and transformations», No. 1021032421555-1-6.1.1

For citation: Nagieva M.K. *Revisiting «women's poetry» in Dagestan literature in 1950s* // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2023. Volume 15, No. 2. P. 40-47. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-40-47>.

Возникновение и развитие современных форм дагестанской профессиональной культуры, как у многих народов, знавших в прошлом только искусство устного народного творчества, стало возможным после Октябрьской революции 1917 г., и в этот период особое место начинает занимать женская тема, ведь именно после Октябрьской революции 1917 г. впервые в истории женщина получает определенные права и свободы [12, с. 5–6].

В Дагестане процесс «раскрепощения горянки» происходил чуть позже, чем в центральных регионах страны, это было связано с тем, что в дагестанском традиционном обществе религиозное влияние было достаточно сильным и место дагестанки в обществе было predetermined. Но несмотря на эти сложности, процесс «освобождения женщины от оков предвзятости и закрытости» начал происходить и в Дагестане. Женщина-горянка

стала участвовать в различных процессах строительства новой жизни, в первую очередь это затрагивало социально-культурную сферу.

Заложенные в работах дагестанских ученых¹ основные аспекты изучения проблемы «раскрепощения» женщины-горянки в дагестанском обществе актуализировались в современном обществе. Это связано с актуализацией феминистского движения в мировом пространстве. Отдельные аспекты решения «женского вопроса» нашли отражение в некоторых исследованиях дагестанских историков². Вместе с тем, несмотря на бесспорную значимость отмеченных монографических исследований, проблема целостного анализа женского литературно-художественного творчества, выявления его специфики в рамках данного региона пока еще недостаточно изучена и освещена в современной литературе. Это в свою очередь актуализирует обозначенную тему исследования, ведь появление женщин-писательниц и «женской» поэзии в дагестанском обществе началось после установления советской власти в Дагестане.

Для достижения обозначенной цели исследования нами ставится задача рассмотрения некоторых аспектов женского литературного творчества. А

¹ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины советского Дагестана. Махачкала, 1960; Гасанова А.И. Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945–1965 гг.). Махачкала, 1969.

² Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959; Кайма-разов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1988; Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998; Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города. XX в. Махачкала, 2007; Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941. М., 1987; Султанов К.Д. Очерки истории дагестанских литератур XIX – начала XX в. Махачкала, 1978 и др.

именно, показать место женской литературы и «образ женщины» в дагестанской литературе в 1950-е гг., определение значимости основных положений политики советского государства в «раскрепощении» женского вопроса, осветить профессиональное творчество дагестанских писателей и поэтов, акцентируя внимание на «женском образе» в литературе.

Духовная и культурная жизнь советского общества в 1950-е гг. в период хрущевской «оттепели» носила противоречивый характер. С одной стороны, процесс обновления, либерализации в политике объективно вызывал оживление и в сфере культуры, происходил подъем в развитии науки и образования. С другой стороны, общий подход к культурной сфере сопровождался прежним стремлением поставить ее на службу официальной идеологии. Тем не менее, в этот период наблюдалось духовное возрождение творческой интеллигенции [11].

В 1940–1950-х гг. литературная эпоха проходила под знаком господства соцреализма. Литературный метод был закреплен идеологически. Творчество женщин-писательниц, создававших свои произведения в этот период, в основном отражали общую тематику и проблематику советской литературы. Например, в поэзии известных всей стране поэтесс Ю. Друниной, О. Берггольц, А. Ахматовой активно звучала военная тема, которую они, прочувствовав всей душой, смогли отразить в стихах [2].

Творчество дагестанских поэтов и писателей в этот период тоже складывалось в русле соцреализма. В конце 1950-х гг. начинается поэтическое творчество ставших впоследствии известных поэтесс-горянок М. Гаирбековой, Ф. Алиевой, Х. Хаметовой и др., для которых тема войны, героизма, страдания тоже была очень близка. В своих произведениях они раскрывали тяготы военных и послевоенных лет,

а также освещали тяжелое положение женщины-горянки в горных селах. Первые стихи известная аварская поэтесса Машидат Гаджиевна Гаирбекова начала писать в раннем детстве, но подлинный творческий подъем приходится на послевоенные годы после завершения обучения в Московском литературном институте им. М. Горького.

В своем первом сборнике «Слово горянки», опубликованном в 1950 г., она ярко и смело заявила о себе как сложившаяся поэтесса. В том же году написана пьеса «Счастливый день» [4, НА ИИАЭ ДФИЦ, Ф. 3. Оп. 2. Д. 264. ЛЛ. 56–57]. Друзья и поклонники ее поэзии характеризовали ее как женщину, которая никогда не сгибалась под тяжестью судьбы, всегда следовала кодексу чести и женского достоинства. Она стала олицетворением горянки, которая на протяжении всей жизни сохраняла верность принципам горской «старины» [5]. Основной темой ее творчества являлось освещение тяжелой жизни дагестанских женщин. М. Гаирбекова была не только талантливой поэтессой, но и известным драматургом. Ее пьесы «Белый платок невесты», «Даният» и многие другие вошли в репертуар аварского театра.

В 1950-е гг. вышли в свет первые публикации журналиста и писательницы Патимат Ибрагимовны Муртазалиевой на страницах аварской газеты «Большевик гор», аварского выпуска журнала «Женщина Дагестана» и литературного альманаха «Дружба». После окончания отделения журналистики высшей партийной школы при ЦК КПСС в 1945 г. она была направлена секретарем в Чародинский райком партии. С 1950 г. П. Муртазалиева являлась членом Союза журналистов. С этого же года она стала возглавлять журнал «Женщина Дагестана» [6].

Главной темой в рассказах и повестях П. Муртазалиевой была судьба горянки, борьба с предрассудками, которые искажали нравственный и духовный мир

дагестанской женщины. Их отличало высокое осознание материнского долга, помимо этого, героини П. Муртазалиевой были активными участниками социального преобразования дагестанского общества [6].

В рассматриваемые годы начала свою литературную деятельность известная поэтесса, публицист и драматург Фаза Гамзатовна Алиева. Первые свои строки начала писать в школьном возрасте, а в 17 лет ее стихи были опубликованы в газетах «Большевик гор» и «Комсомолец Дагестана». В 1955 г. Ф. Алиева поступает в Литературный институт. Здесь она числилась среди студентов, которые уже издавали сборники стихов. Она стояла в одном ряду с известными в то время поэтами Е. Евтушенко и А. Приставкиным [10].

В произведениях Ф. Алиевой образ женщины-матери занимал одно из ведущих мест, кроме стихов и поэм ею написано много рассказов, повестей, очерков и других публицистических произведений, посвященных матери. Формирование Фаза как поэтессы происходило в тяжелые послевоенные 1950-е гг. Дети-сироты, вдовы, голод, тяжелое строительство послевоенных лет – всё это большей частью ложилось на хрупкие плечи матерей, готовых всё отдавать ради благополучной жизни своих детей [9]. Во многих стихах Фаза читаются строки, в которых оправдывается строгость матерей горских аулов, ведь таковыми сделала их война и суровая действительность, невысказанную боль и страх за детей хранит в себе женщина-горянка.

«А мать моя

Всегда была суровой

И строже всех аульских матерей

И хоть давно платок носила вдовий,

На свадьбы не пускала дочерей...»

«Барабанщик нашего аула» [17].

Особое место в жизни Ф. Алиевой занимал журнал «Женщина Дагестана», который она возглавляла многие годы.

Став главным редактором журнала, она сумела сделать его одним из любимых изданий для дагестанских женщин, создав уникальный творческий коллектив, который объединял настрой на сохранение традиций, обычаев народов Дагестана.

Для многих поэтесс и писательниц 1950-е гг. – годы начала формирования их творческого пути. Первые публикации Ханбиче Шихрагимовны Хаметовой появились в печати в 1958 г., в период ее учебы в педагогическом институте. Она публиковалась на страницах республиканской газеты «Коммунист» и в лезгинском выпуске журнала «Женщина Дагестана». После окончания педагогического института работала в с. Цлак Хивского района учителем, затем методистом Института усовершенствования учителей республики, а также сотрудником НИИ педагогики им. А. Тахо-Годи [18]. Первая книга стихов на родном языке «Узоры дум» была опубликована в 1964 г. дагестанским книжным издательством. В последующие годы в дагестанских книжных издательствах на лезгинском языке выходит десять сборников стихов и поэм Х. Хаметовой, переведенных на русский язык [19].

Первые поэтические произведения уроженки с. Урахи Сергокалинского района Сарат Гаджиевны Алиевой появились в 1957 г. После окончания Урахинской средней школы в 1941 г., из-за острой нехватки учителей, она стала работать учительницей начальных классов в с. Киша Дахадаевского района. После окончания химико-биологического факультета Дагестанского педагогического института была направлена в качестве учителя и завуча в Сергокалинское педагогическое училище. Была заместителем министра просвещения Дагестана [16]. Несмотря на загруженность на работе, Сарат Гаджиевна никогда не оставляла своего творческого увлечения. Она много писала, и уже в 1957 г. вышел первый сборник поэтических стихов. Большое

место в ее творчестве занимала тема Великой Отечественной войны. Страдание и горе женщин, которые не дождались с войны своих отцов, братьев, мужей, сыновей и любимых. Вся ее поэзия наполнена любовью, тоской и ожиданием [16].

Миясат Нажмутдиновна Шурпаева, лакская поэтесса и писательница, начала свою литературную деятельность в школьные годы. Начало ее творчества приходится на 1950-е гг. Во время учебы в Дагестанском государственном университете она часто публиковалась в альманахе «Дусшиву» («Дружба») и в лакском издании журнала «Горянка». Долгие годы М. Шурпаева работала специальным корреспондентом газеты «Дагестанская правда», публиковала свои статьи, стихи, рассказы в литературных журналах и газетах. Она использовала очень популярный на Востоке жанр устного рассказа [15].

Многие произведения М. Шурпаевой основаны на реальных исторических событиях и герои ее рассказов – реальные герои. В своих рассказах она опирается на письменные источники, документы и архивные материалы. Ее произведения «Преданья старины глубокой», «Легенды и были Кази-Кумуха» и другие получили всенародное признание [3].

Говоря об «образе женщин» в дагестанской женской поэзии, хотелось бы отметить, что многие дагестанские поэты и писатели-мужчины в своих произведениях уделяли также особое внимание освещению жизни женщины-горянки.

Например, в поэме классика аварской советской литературы Г. Цадаса «Сказание о чабане», написанной в 1950 г., рассказывается, как преобразовывалась жизнь горцев, их повседневный быт и культура на примере жизни простой горской семьи Хирачевых. Особое внимание было уделено и положению женщины-горянки в дагестанских горных селах. Поэт показал сложный процесс изменения социального статуса женщины, где она

становится хозяйкой своей судьбы. Одна из героинь поэмы Айна сумела перестроить свою жизнь так, как она сама хотела видеть свое будущее [13, с. 163].

К наиболее известным поэмам, где отражается трудная жизнь женщины-горянки, относятся поэмы А. Аджаматова «Рабият» (1957 г.) и Р. Гамзатова «Горянка» (1957 г.), в которых авторы раскрывали меняющуюся жизнь горской женщины в дагестанском традиционном обществе. Поэма «Горянка» Р. Гамзатова была опубликована в 1957 г. в аварской газете «Красное знамя». На ее долю выпал такой успех, какого не знало ни одно художественное произведение в истории дагестанской литературы. На русский язык поэму перевел один из постоянных переводчиков Р. Гамзатова Яков Козловский. В 1958 г. поэма была напечатана в журнале «Дружба народов», а в 1959 г. она вошла в сборник поэта «В горах мое сердце» [7].

На протяжении всей своей жизни Р. Гамзатов писал на женскую тему – эта тема была, можно сказать, центральной в его творческом наследии. «Горянка», «Целую женские руки», «Зарема», «Вера Васильевна», «Берегите матерей» – это не полный перечень произведений поэта, которые были посвящены женщинам. В этих стихах мы видим и любовную лирику, и тяжелую женскую долю, и трагические судьбы горских поэтесс и т.д.

Вечные темы – любовь к Родине, матери, женщине, которые отражали в своих произведениях многие поэты и писатели, – Р. Гамзатов смог поднять на небывалую высоту, раскрыв этот образ совершенно по-новому, мудро и самобытно.

Особое место в дагестанской литературе начала 1950-х гг. занимала тема дружбы между народами. Этой теме посвятил сборник стихов Р. Гамзатов «Слово о старшем брате» (1952 г.). В сборнике есть стихотворения, посвященные благородному труду представителей русской интеллигенции в горах Дагестана.

Отмечая выдающиеся заслуги Р. Гамзатова в развитии дагестанской литературы, за создание содержательных и ярких художественных произведений и образов, получивших широкую известность в народе, в сентябре 1958 г. Президиумом Верховного Совета ДАССР поэту было присвоено почетное звание Народного поэта Дагестана [1, с. 233].

Необходимо отметить, что руководство республики уделяло особое внимание развитию дагестанской литературы и искусства. О чем наглядно говорит создание республиканского Комитета по премиям в области литературы и искусства и установление ежегодных премий имени С. Стальского, Э. Капиева, А.-П. Салаватова и Г. Цадасы – премии за лучшие произведения в области музыки, изобразительного и прикладного искусства. Так, в 1958 г. Р. Гамзатову была вручена премия за поэму «Горянка», А. Агаеву за монографию «Сулейман Стальский», постановщику пьесы «Дочь Ганга» Г.А. Рустамову [8, с. 297].

В Дагестанской драматургии в послевоенные годы тоже активно продолжала звучать женская тема, тема борьбы с пережитками прошлого в сознании людей, которая всё еще сильно чувствовалась в дагестанском обществе. Например, драматург Г. Залов в своей пьесе «Вдохновенная певица» воссоздал героический образ аварской поэтессы XIX в. Анхил Марин, которой за вольнолюбивые песни зашили рот. Драматург М. Алиев также обратился к исторической проблематике, воссоздав в своей пьесе легендарный образ Парту Патима, воспетой в народном фольклоре [14, с. 469]. Дагестанские драматурги в своих произведениях выступали в защиту женщины, призывали их самостоятельно строить свою жизнь, отражали пережитки, которые мешали жить современной женщине новой жизнью. Среди таких пьес можно отметить «Широкий путь» Ш. Абдуллаева, «Путь

Зайнап» З. Эфендиева, «Невесты» Аткая [13, с. 197].

Таким образом, хотелось бы отметить, что одним из главных образов в дагестанской литературе 1950-х гг., к которому обращались поэты в своих произведениях, стал образ положительного героя, ведь для многих писателей тема войны была еще слишком близкой и тяжелой. Также почти во всех произведениях активно затрагивалась тема трудовых

будней простых людей в период послевоенного восстановления народного хозяйства.

Необходимо отметить, что особенное место в дагестанской литературе нашло отражение тяжелой судьбы женщины-горянки, которая, несмотря на все трудности, активно боролась против тяжелого положения в быту, лишавшего ее активного участия в общественно-политической и культурной жизни республики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 267 с.
2. Блокадная мадонна: Ольга Берггольц и ее трагическая жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XBtVa-qicACpDIqT>.
3. Беседа о Миясат Шурпаевой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/events/1708910/beseda-o-miyasat-shurpaevoi>.
4. Гасанова А.И. Подготовка женских кадров в послевоенный период (1946–1950 годы). Махачкала, 1972 // Научный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 264. Л. 56–57.
5. Гаирбекова Машидат Гаджиевна [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаирбекова_Машидат_Гаджиевна (Дата обращения: 11.09.2020).
6. Гора моей жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Lib05.ru/vystavki/gora-moei-zizni>.
7. «Горянка» – великое творение Расула Гамзатова [Электронный ресурс]. URL: <https://dagpravda.ru/novosti/goryanka-velikoe-tvorenie-rasula-gamzatova/>
8. Даниялов Г.Д. Крутой поворот в развитии экономики и культуры народов Дагестана. // Наука. М., 1964. 390 с.
9. Жемчужины Фазу // Махачкалинские известия. 2014. 22 мая.
10. Ибрагимова Э. «Женщина Дагестана – это моя судьба!» К 90-летию Фазу Алиевой [Электронный ресурс] URL: <https://www.xn--80aaanefedv8cbg8cp7h.xn--plai/node/9795>.
11. Культура в 50–60-е годы. Наука, культура и образование. Народное образование и высшая школа [Электронный ресурс]. URL: <https://xida.ru/node/508>.
12. Очерки истории советского искусства Дагестана 1917–1941 гг. М., 1987.
13. Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала, Дагкнигоиздат, 1957. 206 с.
14. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития: в 2-х кн. Кн. 2. Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. Махачкала: ДИНЭМ, 2007. 622 с.
15. Предания старины [Электронный ресурс]. URL: <https://zaria-online.ru/news/media/2022/9/21/v-rasskazah-m-shurpaevoy-dejstvuyut-ne-vyimyishlennyye-a-realnyie-geroi/>
16. Сарат Алиева. Биография. Общественный и политический деятель [Электронный ресурс]. URL: http://www.peoples.ru/art/literature/poetry/oldage/sarat_alieva/
17. Тажудинова А. Эта особая Фазу [Электронный ресурс]. URL: <https://dagpravda.ru/kultura/eta-osobaya-fazu/>
18. Хаметова Ханбиче Шихрагимовна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cultin.ru/writers-khametova-khanbiche-shikhragimovna>.

19. Ханбиче Хаметова [Электронный ресурс] // Дагестанская правда. URL: <http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/1744/>

REFERENCES:

1. Abilov A.A. Essays on the Soviet culture of the peoples of Dagestan. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1959. 267 p.
2. Blockade Madonna: Olga Bergholz and her tragic life [Electronic resource]. URL: <https://dzen.ru/a/XBtVa-qicACpDIqT>.
3. Conversation about Miyasat Shurpaeva [Electronic resource]. URL: <https://www.culture.ru/events/1708910/beseda-o-miyasat-shurpaevoi/>
4. Gasanova A.I. Training female personnel in the post-war period (1946-1950). Makhachkala? 1972 // Scientific Fund of the IIAE DSC RAS. F. 3. Op. 2. D. 264. L. 56-57.
5. Gairbekova Mashidat Gadzhievna [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Gairbekova_Mashidat_Gadzhievna (Accessed: 11.09.2020).
6. Mountain of my life [Electronic resource]. URL: <http://www.Lib05.ru/vystavki/gora-moei-zizni>
7. «Goryanka» – the great creation of Rasul Gamzatov [Electronic resource]. URL: <https://dagpravda.ru/novosti/goryanka-velikoe-tvorenje-rasula-gamzatova/>
8. Daniyalov G.D. A sharp turn in the development of the economy and culture of the peoples of Dagestan. Science. M., 1964. 390 p.
9. Pearls Phase // Makhachkala news. 2014. May 22.
10. Ibragimova E. «A woman of Dagestan is my destiny!» To the 90th anniversary of Fazu Aliyeva [Electronic resource]. URL: <https://www.xn--80aaaanefedv8cbg8cp7h.xn--plai/node/9795>.
11. Culture in the 50s and 60s. Science, culture and education. Public education and higher education [Electronic resource]. URL: <https://xida.ru/node/508>.
12. Essays on the history of Soviet art in Dagestan 1917–1941. M., 1987.
13. Essays on Dagestan Soviet literature. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1957. 206 p.
14. Osmanov A.I. Dagestan in the XX century: historical experience of regional development: In two books. Book. 2. Socio-political life and socio-cultural development of the peoples of Dagestan. Makhachkala, DINEM LLC, 2007. 622 p.
15. Legends of antiquity [Electronic resource]. URL: <https://zaria-online.ru/news/media/2022/9/21/v-rasskazah-m-shurpaevoy-dejstvuyut-ne-vyimyishlennyye-a-realnyie-geroi/>
16. Sarat Aliyeva. Biography. Public and political figure [Electronic resource]. URL: http://www.peoples.ru/art/literature/poetry/oldage/sarat_alieva/
17. Tazhudinova A. This special Fazu [Electronic resource]. URL: <https://dagpravda.ru/kultura/eta-osobaya-fazu/>
18. Khametova Khanbiche Shikhragimovna [Electronic resource]. URL: <http://www.cultin.ru/writers-khametova-khanbiche-shikhragimovna>.
19. Khanbiche Khametova [Electronic resource] // Dagestanskaya Pravda. URL: <http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/1744/>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-48-54>

УДК 378.016:81

Дражан Р.В.

ИДЕИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В МОРСКОМ ВУЗЕ

Дражан Регина Владиславовна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка и гуманитарных дисциплин Института водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиала федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова», Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: 69regina@mail.ru

тел.: +7 (988) 997 35 06

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется необходимостью качественного кадрового обеспечения морской индустрии, дальнейшего развития сотрудничества с работодателями, повышения качества профессиональной языковой подготовки курсантов морского вуза, постоянного профессионального роста, проверки и оценки профессиональных знаний.

Проблема исследования заключается в том, каким образом новые интегрированные модели обучения курсантов морского вуза будут способствовать повышению качества профессиональной языковой подготовки.

Целью исследования является обоснование необходимости актуализации идей и определение перспектив повышения качества профессиональной языковой подготовки в морском вузе, влияющих на формирование профессиональной компетентности инженера-судоводителя в условиях успешной реализации электронной информационно-образовательной среды.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Опытно-экспериментальной базой выступил Институт водного транспорта имени Г.Я. Седова.

Результаты исследования: описаны уже реализуемые морским вузом идеи повышения качества языковой подготовки, а именно, использование информационно-коммуникационных технологий в смешанном обучении; выявлены проблемы реализуемых идей повышения

качества языковой подготовки; представлены актуализированные идеи и перспективы повышения качества профессиональной языковой подготовки в морском вузе.

Ключевые выводы: для качественного кадрового обеспечения морской индустрии необходимо актуализировать идеи и перспективы повышения качества языковой подготовки курсантов морского вуза в условиях успешной реализации электронной информационно-образовательной среды на основе комплексного подхода к процессу взаимодействия языковой и профессиональной подготовки с применением симуляционных моделей обучения.

Ключевые слова: морское образование, языковая подготовка моряков, электронная информационно-образовательная среда, симуляционные модели обучения, интеграция, коммуникативный подход, междисциплинарные связи

Для цитирования: Дразжан Р.В. Идеи и перспективы повышения качества профессиональной языковой подготовки в морском вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 48-54. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-48-54>.

Drazhan R.V.

IDEAS AND PROSPECTS FOR IMPROVING PROFESSIONAL LANGUAGE TRAINING QUALITY AT A MARITIME UNIVERSITY

Regina V. Drazhan

*Ph. D. (Pedag.), Associate Professor, Head of the Department of English Language and Humanities, Institute of Water Transport named after G.Ya. Sedov – a branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «State Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov», Rostov-on-Don, Russia
e-mail: 69regina@mail.ru
тел.: +7 (988) 997 35 06*

Abstract

The relevance of the research is determined by the need for high-quality staffing for the maritime industry, further cooperation with employers, improving the quality of professional language training for cadets of a maritime university, continuous professional growth, testing and evaluation of professional knowledge.

The research problem is as follows: how will new integrated models of teaching maritime cadets improve the quality of professional language training?

The aim of the research is to substantiate the need to update ideas and determine the prospects for improving the quality of professional language training in a maritime university, which affect the formation of professional competence of a navigation engineer in the conditions of successful implementation of an electronic information and educational environment.

The research methods used are analysis, synthesis, generalization. The Institute of Water Transport named after G.Ya. Sedov acted as an experimental base.

The results of the research are the following: the ideas of improving the quality of language training, which are already being implemented by a maritime university have been described, namely, the use of information and communication technologies in blended learning and the problems of implemented ideas for improving the quality of language training identified; updated ideas and prospects for improving the quality of professional language training at a maritime university presented.

Key conclusions: for high-quality staffing of a maritime industry it is necessary to update the ideas and prospects for improving the quality of language training of cadets of a maritime university in the context of the successful implementation of an electronic information and educational environment based on an integrated approach to the process of interaction between language and professional training using simulation training models.

Keywords: maritime education, language training for seafarers, electronic information and educational environment, simulation models of training, integration, communicative approach, interdisciplinary communications

For citation: *Drazhan R.V. Ideas and prospects for improving professional language training quality at a maritime university // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 48-54. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-48-54>.*

Профессиональная подготовка моряков в современных условиях приобретает все большую актуальность, и эффективная реализация возможностей системы морского образования рассматривается как одно из важнейших направлений национальной морской политики Российской Федерации.

Современные концепции морского образования, среди которых переход от обучения на основе знаний к обучению на основе компетенций, а также необходимость постоянного профессионального роста, проверки и оценки профессиональных знаний, уровня владения морским английским языком и переаттестации, вывели морские учебные заведения из тени морской индустрии, где главным вопросом подготовки является кадровое обеспечение морской деятельности.

Большую роль в подготовке моряков играет плавательная практика, которую курсанты проходят дважды за период всего обучения, сроком по 6 месяцев каждая. Практика дает курсантам возможность применить уже полученные знания в работе экипажа на пароходе и набрать плавательный ценз, что позволит им по окончании вуза одновременно с дипломом об образовании получить рабочий диплом. Морским вузам следует учесть тот факт, что курсант перед плавательной практикой, особенно первой, должен быть подготовлен к реальному общению

и выполнению поставленных перед ним задач. И такая подготовка должна быть частью образовательного процесса.

Таким образом, актуальность проблем морского образования как одного из важнейших направлений национальной морской политики Российской Федерации, качественного кадрового обеспечения морской индустрии, профессионализма и компетентности моряков, включая профессиональную коммуникативную компетентность, а также проблем, связанных с высоким уровнем владения профессиональным морским английским языком, обусловили выбор темы данного исследования: «Идеи и перспективы повышения качества профессиональной языковой подготовки в морском вузе».

Объектом данного исследования является языковая подготовка в вузе.

Предметом исследования является качество профессиональной языковой подготовки в морском вузе.

В соответствии с проблемой, объектом и предметом определена цель исследования: обосновать необходимость актуализации идей и определить перспективы повышения качества профессиональной языковой подготовки в морском вузе, влияющих на формирование профессиональной компетентности инженера-судоводителя в условиях работы в смешанных экипажах.

Для достижения цели исследования предполагалось решить ряд конкретных задач:

– проанализировать уже реализуемые идеи повышения качества языковой подготовки, а именно использование информационно-коммуникационных технологий в смешанном обучении;

– выявить проблемы уже реализуемых идей повышения качества языковой подготовки;

– предложить актуализированные идеи и определить перспективы повышения качества профессиональной языковой подготовки в морском вузе.

С созданием в морском вузе электронной информационно-образовательной среды (далее ЭИОС) удалось достичь определенных результатов относительно качества профессиональной языковой подготовки, а именно, представилась возможность непрерывной работы с обучающимися (в нашем исследовании курсантами морского вуза) с использованием сети интернет и огромного выбора интернет-ресурсов, то есть обучение, в том числе самостоятельная работа, стало интересным, результативным и мотивированным на успех. В условиях работы ЭИОС у морского вуза появилась возможность активнее развивать идеи социального партнерства, что привело к определенным положительным результатам. Привлекая работодателя к проведению регулярной внутренней оценки качества образовательной деятельности и языковой подготовки курсантов, мы не только сократили разрыв между теорией и практикой, но и продолжаем совершенствовать процесс подготовки инженеров-судоводителей. ЭИОС дает нам возможность приглашать работодателя для участия в промежуточной аттестации курсантов, собеседовании на английском языке, проведении круглых столов, конференций, семинаров/вебинаров по вопросам трудоустройства и прохождения плавательной практики. Всё больше

компаний обращаются с предложением провести собеседование с курсантами и отобрать кандидатов для дальнейшего трудоустройства. В итоге в морском вузе расширяется список компаний, предоставляющих курсантам возможность пройти плавательную практику на торговом судне, подбирая будущие кадры и «взращивая» для себя профессионалов морского дела [2].

Следует отметить, что до сих пор одним из самых актуальных остается вопрос языковой профессиональной подготовки курсантов.

Сегодня мы с уверенностью можем утверждать, что создание ЭИОС в морском вузе существенно повлияло на качество языковой подготовки курсантов [3]. Но в нашем профильном вузе следует учесть специфику работы моряков, в частности, живое общение с другими судами, с берегом, а именно службой управления движением судов (СУДС). Концепция электронной навигации (e-navigation) требует усовершенствования модели обучения, а именно внедрения новых технологий в отношении человеческого элемента [7].

В настоящее время трендом онлайн-образования и средством эффективной подготовки специалистов любого направления являются тренажеры/симуляторы [6]. Поэтому под новыми технологиями в нашем исследовании мы будем подразумевать симуляционные, но в контексте активных методов обучения [5].

В симуляционных моделях обучения используются цифровые интерфейсы, а не физические условия, что позволяет поместить обучающихся в виртуальную среду, в которой воссоздаются сценарии, напоминающие реальные профессиональные задачи. Для процесса языковой подготовки это отличная возможность закрепить профессиональные знания и отработать коммуникативные навыки [1].

В морских вузах уже много лет применяется симуляционное обучение,

однако в большей степени это касается повышения квалификации плавательного состава и их дополнительного образования. При реализации основных образовательных программ вуза симуляторы применяются исключительно с курсантами старших курсов, прошедших плавательную практику по дисциплинам профессионального цикла. Учитывая тот факт, что тренажеры/симуляторы в большинстве своем на английском языке, возникла необходимость актуализировать идею интеграции симуляционного обучения (simulation-based learning) и профессиональной языковой подготовки инженеро-судоводителей.

Симуляционное обучение на основе коммуникативного подхода уже давно успешно применяется для эффективного изучения английского языка. Для профессиональной подготовки моряков коммуникативный подход (communicative language teaching) – это, прежде всего, подход, который особо подчеркивает важность реального общения при моделировании ситуаций.

Для подготовки и обучения моряков уже существует большое количество тренажеров и симуляций. Их можно разделить на морские тренажеры, используемые для профессионального обучения моряков (тренажер поисково-спасательных операций, швартовные и буксирные операции, радарные установки, автоматические идентификационные системы и т.д.), и тренажеры для оценки уровня английского языка, которым владеет инженер-судоводитель (Seagull CES (crew evaluation system), Marlins test) [4].

Лидером в создании интегрированных технологических решений для повышения безопасности и эффективности судоходства, навигации и судовых операций является компания «Транзас». При разработке решений «Транзас» объединяет всех участников морской отрасли для формирования общей информационной

среды, стандартов е-навигации и операционной деятельности на судне.

Тренажеры глобальной морской системы связи при бедствии и безопасности (ГМССБ) производства группы «Транзас» точно моделируют связь судно-судно и судно-берег, используя крайне реалистичные симулируемые системы наземной и спутниковой связи. Курсанты могут ознакомиться с различным оборудованием ГМССБ для связи при бедствии и связи общего назначения.

Оборудование и программное обеспечение симуляторов для моделирования и обучения имитирует основные функции системы управления движением судов (СУДС) и позволяет инструкторам создавать зоны с различными навигационными ситуациями, управлять целевыми судами и генерировать различные учебные сценарии и задачи на английском языке. Тренажеры могут работать в общей среде с навигационными тренажерами и тренажерами ГМССБ. Это может позволить проводить интерактивные групповые занятия под руководством инструктора или преподавателя дисциплин профессионального цикла, с участием преподавателя английского языка.

Мы выделяем следующие преимущества симуляционного обучения в морском вузе:

Практическая направленность. Курсантам достаточно сложно развить какие-либо навыки на основе теории, есть необходимость закрепить теорию сразу на практике, и работа в виртуальной реальности дает им такую возможность, знакомит с проблемами, которые им придется решать, что повышает их компетентность в принятии самостоятельных решений и способствует росту уверенности в себе.

Непрерывное обучение. При использовании симуляционного обучения подготовка моряков не является одноразовым явлением. Она служит ценным инструментом для непрерывного обучения,

поскольку курсанты могут проходить подготовку несколько раз, когда им это необходимо. Симуляционное обучение, как правило, включает в себя оценки и тесты на квалификацию, результаты которых могут быть представлены работодателям.

Персонализированное обучение. Обучение на основе симуляции относится к числу наиболее персонализированных методов обучения с использованием индивидуального опыта обучающегося.

Например, будущему штурману-судоводителю, обладающему хорошими коммуникативными способностями, но относительно слабыми навыками в принятии решения и разрешении нестандартной ситуации, можно предложить симуляционное обучение, направленное на развитие последних. С другой стороны, курсант, обладающий высокими профессиональными навыками разрешения нестандартной ситуации, но слабыми коммуникативными способностями, может пройти другую программу, специально разработанную для улучшения этих навыков.

4) Безопасная среда. Симуляции e-learning обеспечивают безопасную среду, предоставляя курсантам неограниченные возможности. Они могут свободно совершать ошибки и продолжать практиковаться без каких-либо реальных последствий или суеты для окружающей среды. Кроме того, курсанты получают регулярную обратную связь относительно своих успехов.

Таким образом, перед преподавателями английского языка морского вуза

стоит задача – разработать интегрированную модель языковой подготовки курсантов морского вуза, объединив симуляционное обучение и реальное живое общение при реализации основных образовательных программ по английскому языку на основе комплексного подхода.

Основным преимуществом такой интегрированной модели языковой подготовки курсантов морского вуза и симуляционного обучения будет междисциплинарная интеграция, а именно сотрудничество с преподавателями профессиональных дисциплин или инструкторов тренажерных центров.

Для разработки и дальнейшей реализации такой интегрированной модели языковой подготовки курсантов морского вуза и симуляционного обучения мы считаем необходимым:

- повысить квалификацию преподавателей английского языка, направленную на работу с тренажерами;
- разработать систему взаимодействия языковой и профессиональной подготовки на основе комплексного подхода;
- разработать ряд междисциплинарных модулей и внести их в рабочие программы дисциплин по английскому языку;
- актуализировать работу в ЭИОС по вопросам социального партнерства с целью мониторинга требований работодателя к качеству языковой подготовки курсантов морского вуза;
- привлекать работодателя к оценке качества языковой подготовки курсантов морского вуза по результатам освоения междисциплинарных модулей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воевода Е.В. Профессиональная языковая подготовка студентов-международников: вопросы дидактики // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 9–12.
2. Дражан Р.В. Англоязычная подготовка в морском вузе как обязательное условие успешной профессиональной деятельности вахтенного помощника капитана // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13, № 1. С. 41–47.
3. Дражан Р.В. Электронная информационно-образовательная среда как условие реализации программ по английскому языку в морском вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 1. С. 68–74.

4. Дразжан Р.В., Круглов Д.В. Профессиональное тестирование моряков как метод оценки уровня владения английским языком // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 25 июня 2021 г.). Чебоксары: Среда, 2021. С. 154–157.

5. Поддубная Т.Н. Технологии активного обучения в контексте дистанционного образования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 82–87.

6. Andrew J., Meligrana J. Evaluating the Use of Role Playing Simulations in Teaching Negotiation Skills to University Students // *Creative Education*, 2012. P. 696–702.

7. Schmidt G. Use of simulators in e-navigation training and demonstration report // *The European Regional Development Fund*. 2015. P. 34–35.

REFERENCES:

1. Voevoda E.V. Professional language training of international students: issues of didactics // *Bulletin of MGIMO-University*. 2013. No. 1. P. 9–12.

2. Drazhan R.V. English-language training in a maritime university as a prerequisite for successful professional activity of a deck officer // *Bulletin of Maikop State Technological University*. 2021. Vol. 13, No. 1. P. 41–47.

3. Drazhan R.V. Electronic information and educational environment as a condition for the implementation of English language programs in a maritime university // *Bulletin of Maikop State Technological University*. 2022. Vol. 14, No. 1. P. 68–74.

4. Drazhan R.V., Kруглов D.V. Professional testing of seafarers as a method for assessing the level of English proficiency // *Social and pedagogical issues of education and upbringing: materials of the All-Russian scientific-practical conf. with international participation (Cheboksary, June 25, 2021)*. Cheboksary: Sreda, 2021. P. 154–157.

5. Poddubnaya T.N. Technologies of active learning in the context of distance education // *Bulletin of Maikop State Technological University*. 2022. Vol. 14, No. 4. P. 82–87.

6. Andrew J., Meligrana J. Evaluating the Use of Role Playing Simulations in Teaching Negotiation Skills to University Students // *Creative Education*, 2012. P. 696–702.

7. Schmidt G. Use of simulators in e-navigation training and demonstration report // *The European Regional Development Fund*. 2015. P. 34–35.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-55-62>

УДК 371-053.2:004

Запалацкая В.С.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Запалацкая Вероника Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Государственного университета просвещения, г. Москва, Россия

e-mail: zvs-so@yandex.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется повышенным интересом к проблеме одаренности, факторам, способствующим развитию и самореализации одаренных обучающихся. Перспективным направлением в работе с одаренными обучающимися выступает сетевое взаимодействие, которое проявляется в интеграции деятельности различных организаций. Проблема исследования заключается в разработке подходов к организации проектной и исследовательской деятельности одаренных детей на основе сетевого взаимодействия. Цель исследования состоит в создании модели организации исследовательской и проектной деятельности одаренных обучающихся на основе сетевого взаимодействия. В ходе исследования применялись следующие методы: изучение литературы и результатов деятельности, анализ, синтез, обобщение, моделирование. В ходе исследования разработаны принципы образовательной системы работы с одаренными детьми, основанной на сетевом взаимодействии: системность; согласованность действий; многоуровневость, многофункциональность; доступность условий и услуг; непрерывность; адресная ориентация образовательных услуг; открытость и информированность; адекватность образовательных услуг. Сформулированы выводы о том, что механизмом, обеспечивающим сетевое взаимодействие в работе с одаренными детьми, может стать сетевое наставничество, основанное на формировании «развивающей сети». Общие элементы для «развивающей сети» – это ценности и смыслы, проблематика исследований, принципы и механизмы и др. Продуктивным способом организации исследовательской деятельности одаренных учащихся является сетевой проект. Его основу составляет актуальная проблема, интересная всем категориям участников. Продуктом совместной исследовательской деятельности является не только сам проект, но и навыки научной коммуникации, которые приобретают одаренные дети в процессе работы над ним.

Ключевые слова: одаренные дети, сетевое взаимодействие, организация проектной и исследовательской деятельности, принципы образовательной системы, сетевое наставничество, образовательная среда, сетевой проект, научная коммуникация

Для цитирования: Запалацкая В.С. Организация исследовательской деятельности одаренных детей на основе сетевого взаимодействия // Вестник Майкопского

Zapalatskaya V.S.

ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF GIFTED CHILDREN BASED ON NETWORK INTERACTION

Veronika S. Zapalatskaya

Ph.D. (Pedag.), Associate Professor, Senior Researcher of State University of Education (SUE), Moscow, Russia

e-mail: zvs-so@yandex.ru

Abstract

The increased interest in the problem of giftedness, and factors contributing to the development and self-realization of gifted students have determined the relevance of the research. A promising trend in working with gifted students is networking, which is manifested in the integration of the activities of various organizations. The research problem lies in the development of approaches to the organization of project and research activities of gifted children based on network interaction. The purpose of the research is to create a model for organizing research and project activities of gifted students based on network interaction.

During the research the following methods were used: the study of literature and results of activities, analysis, synthesis, generalization, modeling. In the course of the research the principles of an educational system for working with gifted children based on network interaction were developed: consistency; coordination of actions; multilevel, multifunctionality; availability of conditions and services; continuity; targeted orientation of educational services; openness and awareness; adequacy of educational services. The conclusions have been drawn that the network mentoring based on the formation of a «developing network» can become a mechanism that ensures network interaction in working with gifted children. Common elements for the «developing network» are values and meanings, research issues, principles and mechanisms, etc. A productive way to organize the research activities of gifted students is a network project. It is based on a topical issue that is of interest to all categories of participants. The product of joint research activities is not only the project itself, but also the skills of scientific communication that gifted children acquire in the process of working on it.

Keywords: gifted children, network interaction, organization of project and research activities, principles of the educational system, network mentoring, educational environment, network project, scientific communication

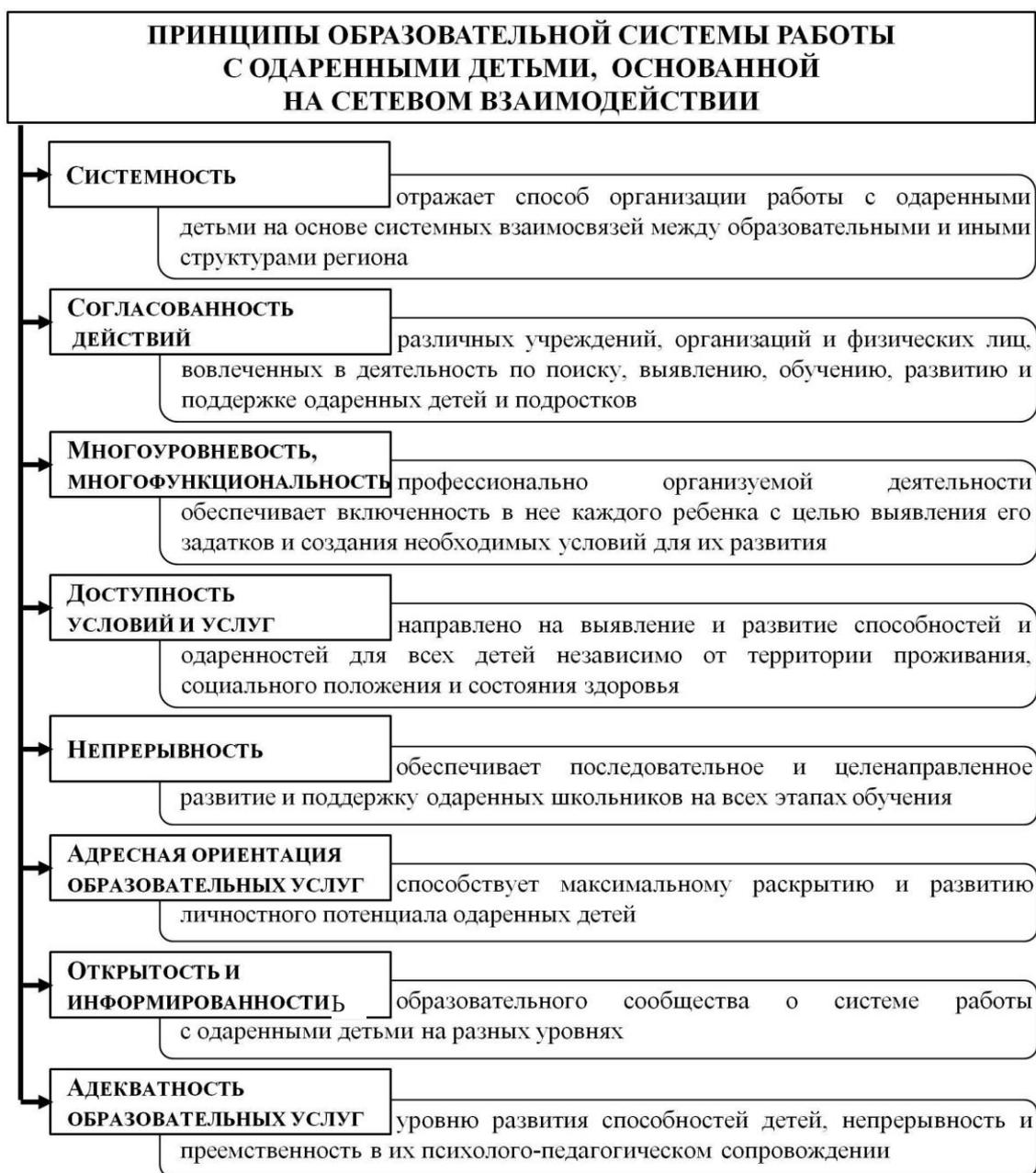
For citation: *Zapalatskaya V.S. Organization of research activities of gifted children based on network interaction // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 55-62. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-55-62>.*

Сетевое взаимодействие в настоящее время рассматривается как один из наиболее эффективных подходов в проектировании образовательных систем работы с одаренными детьми, что предполагает

изучение особенностей его реализации и описание его наиболее продуктивных механизмов.

В основе проектирования образовательных систем работы с одаренными

Рис. 1. Принципы образовательной системы работы с одаренными детьми, основанной на сетевом взаимодействии

детьми лежат представления о детской одаренности, согласно которым эти дети обладают развитыми познавательными мотивами, широкой системой ценностей, творческой активностью, высокой концентрацией внимания, выраженными волей, настойчивостью и чувством справедливости, проявляющие лидерские качества, выдвигающие рекордные цели,

обнаруживающие проблемы в неочевидных ситуациях, обладающие гибким и продуктивным мышлением, стремящиеся к индивидуализации результатов деятельности [1; 4; 6].

Эти представления, соединенные с целями выявления, развития и сопровождения одаренных детей, предполагают, что одной из ключевых задач

проектирования образовательной системы работы с одаренными детьми является концентрация ресурсов, как внешних, так и внутренних [5; 7; 9; 10].

Наиболее эффективным является выявление внутренних ресурсов и их оптимальное использование, что отвечает *сетевому взаимодействию*, которое в области развития детской одаренности проявляется в интеграции деятельности образовательных организаций, учреждений науки, культуры, спорта и других ведомств [2; 3; 8]. Это позволяет реализовать идею непрерывного развития одаренного ребенка и обеспечить системный характер взаимодействия образовательных организаций.

Сетевое взаимодействие в системе работы с одаренными детьми выстраивается как организация по совместному использованию имеющихся ресурсов: кадровых, материально-технических, информационных и др.

В качестве главных условий сетевой организации выступает наличие совместной деятельности участников сети, определяемой общими целями и представленной в общем информационном пространстве, а также наличие механизмов, создающих условия для сетевого взаимодействия.

На рисунке 1 представлены принципы образовательной системы работы с одаренными детьми, основанной на сетевом взаимодействии.

Сетевая модель изменяет организацию образования. Происходит это за счет создания структуры, в которую вовлекаются учреждения образования и культуры, различные центры, производственные предприятия и др., которые могут обеспечить удовлетворение широких познавательных интересов одаренных детей и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов.

Сетевое взаимодействие позволяет расширить ресурсные возможности (финансовые, материально-технические,

кадровые, информационные) и решить значительно больший спектр образовательных и организационных задач, а именно:

- формирование открытой развивающей образовательной среды, реализующей современные подходы обеспечения самореализации одаренных детей, личностного и профессионального роста педагога;

- организация проектной и исследовательской деятельности одаренных детей с использованием модели сетевого наставничества;

- привлечение различных высококлассных специалистов в качестве наставников для руководства проектной и исследовательской деятельностью одаренных детей.

Модель сетевого наставничества основана на формировании «развивающей сети», которая позволяет одаренным учащимся получать консультационную поддержку у разных специалистов по различным вопросам, в том числе организации исследования, использования цифровых ресурсов и технологий, оценки эффективности проекта, подготовки публикации и др. Общими элементами для «развивающей сети» выступают ценности и смыслы, проблематика исследований, принципы и механизмы сетевого взаимодействия и др.

Использование сетевого наставничества отрывает широкие возможности для социализации одаренных детей, развития у них навыков коммуникации как среди сверстников, так и со взрослыми.

Образование в современном мире должно быть направлено на развитие навыков, характерных для XXI века: коммуникация, работа в команде, критическое и креативное мышление. Одним из общепризнанных направлений развития этих качеств (по данным как отечественных, так и зарубежных ученых) является исследовательская деятельность, овладение которой означает создание

предпосылок для самореализации современного человека, профессиональной мобильности, способности адаптироваться к среде обитания.

Ключевой характеристикой исследовательской деятельности как особого вида интеллектуально-творческой деятельности является поисковая активность и исследовательское поведение. В структуру исследовательской деятельности также входит моделирование необходимых действий, анализ и оценка результатов, прогноз и корректировка действий. К способам и приемам исследовательской деятельности относятся видение проблемы, формулировка гипотезы, наблюдение, эксперимент и т. п.

Наиболее продуктивно организация исследовательской деятельности может осуществляться в рамках сетевого проекта, участниками которого, кроме одаренных детей, выступают учителя и наставники из числа ученых и других категорий специалистов. Основу сетевого проекта составляет актуальная проблема, интересная всем участникам. В ходе работы над проектом участники осуществляют поиск решения проблемы посредством продуктивного взаимодействия всех участников с использованием современных цифровых технологий. При этом учитель планирует и организует работу над проектом, а ученые и привлеченные специалисты консультируют и проводят экспертизу результатов.

Задачи сетевого исследовательского проекта должны способствовать:

- развитию навыков коммуникации, умению работать в команде;
- распознаванию предметных знаний при решении реальных проблем;
- достижению личностных и метапредметных результатов;
- применению знаний в реальных жизненных ситуациях;
- привлечению знаний из различных предметных областей;

- организации эксперимента для наблюдения за различными явлениями и процессами;

- применению современных цифровых ресурсов и гаджетов;

- умению организовать выдвижение и обсуждение идеи проекта;

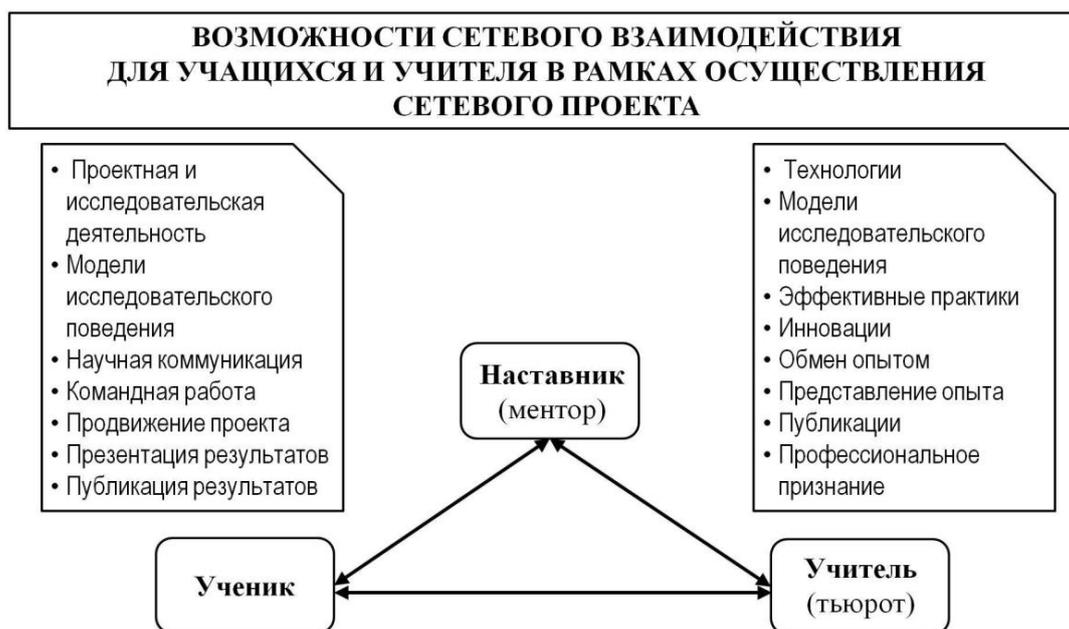
- выработке навыков коллективной работы над проектом.

Процесс разработки проекта предполагает также проведение семинаров, на которых рассматриваются вопросы методологии исследовательской деятельности: как правильно сформулировать гипотезу проекта, какие выбрать методы исследования, как оценить эффективность и др. Также рассматриваются исследовательские проекты прошлых лет и отмечаются новаторские и оригинальные идеи, логика исследования, формирование выборки, проведение опросов, методы для анализа и обработки информации и др.

На рисунке 2 представлены возможности сетевого взаимодействия для учащихся и учителя в рамках осуществления сетевого исследовательского проекта.

Помимо получения непосредственного продукта исследовательской деятельности важным результатом является формирование у одаренных детей навыков научной коммуникации. Научная коммуникация – это совокупность видов и форм профессиональной коммуникации в сфере науки, а также передачи информации.

Процесс освоения навыков научной коммуникации, формируемых в процессе работы над проектом, включает в себя знакомство одаренных школьников с онлайн-ресурсами, публикующими новости о науке, обучение продуктивному использованию различных интернет-инструментов, обучение представлению доказательств и утверждений в СМИ. Также в такие программы необходимо включать вопросы отношений между наукой и различными социальными институтами, популяризации

Рис. 2. Возможности сетевого взаимодействия для учащихся и учителя в рамках осуществления сетевого проекта

своих исследовательских работ с помощью различных медиа, в том числе цифровых.

Программа формирования навыков научной коммуникации должна включать комплекс мероприятий, которые позволят участникам сетевых проектов продемонстрировать владение вышеназванными навыками, включая публичную защиту проекта. Для проведения защиты необходимо установить и разработать саму процедуру, включая критерии, совокупность которых должна обеспечить возможности для демонстрации максимально возможного спектра приобретенных навыков проведения исследований и их презентации.

Для разработки сетевых проектов требуется использование цифровых инструментов:

– для создания сайта, на котором представлены материалы проекта (Google Sites, Tilda, Wix.com, WordPress);

– для размещения рабочих материалов (Яндекс, Google, Mail.ru, ВКонтакте);

– для организации совместной работы (сервисы WEB 2.0: групповая работа над документом (облачные документы,

таблицы, презентации с возможностью совместной работы от Google), карты с совместной работой (от Google), таймлайны (Free Timeline, TimeRime), виртуальные доски (JamBoard от Google, Miro, IDroo), карты с совместным редактированием от Google);

– для организации коммуникации между участниками (мессенджеры, социальные сети).

Проектирование различных систем работы с одаренными детьми на основе сетевого взаимодействия предполагает выстраивание каждый раз новой конфигурации сотрудничества входящих в нее субъектов и объектов деятельности по развитию детской одаренности. Возникающая при этом целевая и ценностная трансформация участников системы переводит ее в качественно новое, отличное от прежнего состояние. Это новое состояние может через ряд приращений различного свойства (например, организационного, финансового, нормативного, программного характера и др.) стать устойчивым, стабильным на новом уровне развития, вплоть до

создания новой организационной структуры, либо в силу различных причин, в том числе причин как объективного, так и субъективного свойства, вернуть систему не только до исходного уровня, но и понизить ее исходные характеристики, таким образом проявляя характер этой системы как нелинейной эволюционирующей структуры.

Непрерывное взаимодействие всех участников проектируемой системы работы с одаренными детьми переводит эту систему в разряд

самоорганизующейся и саморазвивающейся, обеспечивая переход субъектов взаимодействия на новый уровень развития способностей и одаренностей. При этом множественность вариантов выстраиваемых конфигураций предполагает также множественность различных сценарных вариантов ее развития, что в целом полностью согласуется с принципами сетевого взаимодействия по созданию целостной развивающей образовательной среды для одаренных детей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богоявленская Д.Б. О понятии «одаренность» // Образование личности. 2020. № 3/4. С. 52–61.
2. Запалацкая В.С. Сетевое взаимодействие как механизм развития региональной системы работы с одаренными детьми // Вестник РМАТ. 2018. № 4. С. 62–68.
3. Обухов А.С., Рытикова Н.А. «Парк онлайн»: вовлечение школьников в поисковую активность и исследовательскую деятельность в ситуации дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Исследователь. 2020. № 3. Режим доступа: <https://issledovatel.pro/zhurnal-issledovatel/issledovatel-3-2020/park-onlayn-vovlechenie-shkolnikov-v-poiskovuyu-aktivnost-i-issledovatelskuyu-deyatelnost-v-situatsii/> (дата обращения 23.05.2023).
4. Савенков А.И. Психология детской одаренности. М.: Юрайт, 2019. 334 с.
5. Сергеева Т.Ф. Образовательная среда как пространство самореализации одаренного ребенка // Психология творчества и одаренности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апр. 2018 г.) / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: МПГУ, 2018. С. 26–31.
6. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. М.: Юрайт, 2019. 334 с.
7. Шумакова Н.Б. К вопросу профессиональной подготовки педагогов для работы с одаренными детьми [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17, № 2. С. 97–105.
8. Global Talent Mentoring [Electronic resource]. URL: <https://globaltalentmentoring.org/>.
9. Rimm S.B., Siegle D.B., Davis G.A. Education of the Gifted and Talented. Boston: Pearson, 2018. 460 p.
10. Development of student entrepreneurial competence using the resources of social partnership / Sergeeva T. [et al.] // Education and City: Education and Quality of Living in the City. The Third Annual International Symposium. Moscow, 2021. С. 2005.

REFERENCES:

1. Bogoyavlenskaya D.B. On the concept of «giftedness» // Education of a personality. 2020. No. 3/4. P. 52–61.
2. Zapalatskaya V.S. Network interaction as a mechanism for the development of a regional system of work with gifted children // Vestnik of RMAT. 2018. No. 4. P. 62–68.
3. Obukhov A.S., Rytikova N.A. «Park online»: involving schoolchildren in search and research activities in distance learning [Electronic resource] // Researcher. 2020. No. 3. Access mode: <https://issledovatel.pro/zhurnal-issledovatel/issledovatel-3-2020/>

park-onlayn-vovlechenie-shkolnikov-v-poiskovuyu-aktivnost-i-issledovatel'skuyu-deyatelnost-v-situatsii/ (accessed 23.05.2023).

4. Savenkov A.I. Psychology of childhood giftedness. Moscow: Yurayt, 2019. 334 p.
5. Sergeeva T.F. Educational environment as a space for self-realization of a gifted child // Psychology of creativity and giftedness: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, April 20–21, 2018) / ed. by D.B. Bogoyavlenskaya. M.: MPGU, 2018. P. 26–31.
6. Kholodnaya M.A. Psychology of intelligence. Research paradoxes. Moscow: Yurayt, 2019. 334 p.
7. Shumakova N.B. On the issue of professional training of teachers for work with gifted children [Electronic resource] // Bulletin of practical psychology of education. 2020. Vol. 17, No. 2. P. 97–105.
8. Global Talent Mentoring [Electronic resource]. URL: <https://globaltalentmentoring.org/>.
9. Rimm S.B., Siegle D.B., Davis G.A. Education of the Gifted and Talented. Boston: Pearson, 2018. 460 p.
10. Development of student entrepreneurial competence using the resources of social partnership / Sergeeva T. [et al.] // Education and City: Education and Quality of Living in the City. The Third Annual International Symposium. Moscow, 2021. P. 2005.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-63-69>

УДК [373.016:51]:004

Зверева Л.Г., Халатян К.А., Петлина Е.М.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ШКОЛЕ

Зверева Лариса Геннадиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия

e-mail: Vdeh@mail.ru

тел. +7 (961) 591 17 99

Халатян Кристина Арсеновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия

e-mail: Khalatyan_K.A@mail.ru

Петлина Елена Михайловна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия

e-mail: 356620@gmail.com

тел. +7 (918) 879 52 56

Аннотация

В настоящее время в условиях модернизации образовательной системы современный учитель не может состояться без знаний возможностей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Как показывают работы отечественных исследователей [1; 3; 5], данные технологии на уроках математики позволяют значительно увеличить эффективность обучения. Однако в системе образования опыт использования частной компоненты ИКТ – локальных вычислительных сетей (ЛВС) не столь продолжительный, как, например, на предприятиях [9]. На основании вышесказанного определена проблема исследования: формирование методики применения ЛВС в процессе обучения математике. Это определило цель нашего исследования: раскрыть возможности применения ЛВС в процессе обучения математике в школе. Для достижения поставленной цели нами проведен анализ работ, посвященных проблемам применения информационных технологий в обучении математике, и констатирующий эксперимент в МБОУ Лицей № 35 г. Ставрополя по выявлению возможностей применения ЛВС. В ходе исследования мы применяли анализ, синтез и систематизацию материала по проблеме применения ЛВС в образовании, анкетирование и беседы с учителями.

На основе анализа литературы по проблеме исследования и проведенного констатирующего эксперимента авторами классифицированы средства ЛВС по методическому назначению, приведены возможности и требования к применению локальной сети в обучении математике на ступенях основного и среднего общего образования. Наряду с этим в статье раскрыта востребованность применения ЛВС на ступенях основного и среднего общего образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, обучение математике, локальная вычислительная сеть, цифровое образовательное пространство, основное общее образование, среднее общее образование, образовательный процесс

Для цитирования: Зверева Л.Г., Халатян К.А., Петлина Е.М. Применение локальной вычислительной сети в процессе обучения математике в школе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 63-69. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-63-69>.

Zvereva L.G., Khalatyan K.A., Petlina E.M.

USE OF A LOCAL COMPUTER NETWORK IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS AT SCHOOL

Larisa G. Zvereva

Ph. D. (Econ.), Associate Professor, Department of Mathematics, Informatics and Digital Educational Technologies of FSBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute», Stavropol, Russia

e-mail: Bdeh@mail.ru

тел. +7 (961) 591 17 99

Kristina A. Khalatyan

Ph. D. (Pedag.), Associate Professor, Department of Mathematics, Informatics and Digital Educational Technologies of FSBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute», Stavropol, Russia

e-mail: Khalatyan_K.A@mail.ru

Elena M. Petlina

Ph. D. (Phys. and Math.), Associate Professor, department of Mathematics, Informatics and Digital Educational Technologies of FSBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute», Stavropol, Russia

e-mail: 356620@gmail.com

тел. +7 (918) 879 52 56

Abstract

At present in the context of modernization of the educational system, a modern teacher cannot succeed without knowledge of the possibilities of information and communication technologies (ICT). As the works of domestic researchers show [1; 3; 5], these technologies in Mathematics lessons can significantly increase the effectiveness of teaching. However, in the education system, the experience of using a private component of ICT – local computer networks (LCN) is not as long as, for example, in enterprises [9]. On the basis of the foregoing, the research problem is to form methodology for the use of LCN in the process of teaching Mathematics.

The purpose of the research is to reveal the possibilities of using the LCN in the process of teaching Mathematics at school. To achieve this goal, the works devoted to the problems of using information technologies in teaching Mathematics have been analyzed, and a stating experiment in MBOU Lyceum No. 35 in Stavropol have been conducted to identify the possibilities of using LCN. In the course of the research the methods of analysis, synthesis and systematization of material on the problem of the use of LCN in education, questionnaires and conversations with teachers have been used.

On the basis of literature analysis and the conducted ascertaining experiment, the authors have classified the LCN tools according to their methodological purpose, and have given the possibilities and requirements for the use of a local network in teaching Mathematics at the levels of basic and secondary general education. Along with this, the article reveals the demand for the use of LCNs at the levels of basic and secondary general education.

Keywords: information and communication technologies, teaching Mathematics, local computer network, digital educational space, basic general education, secondary general education, educational process

For citation: Zvereva L.G., Khalatyan K.A., Petlina E.M. Use of a local computer network in the process of teaching Mathematics at school // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 63-69. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-63-69>.

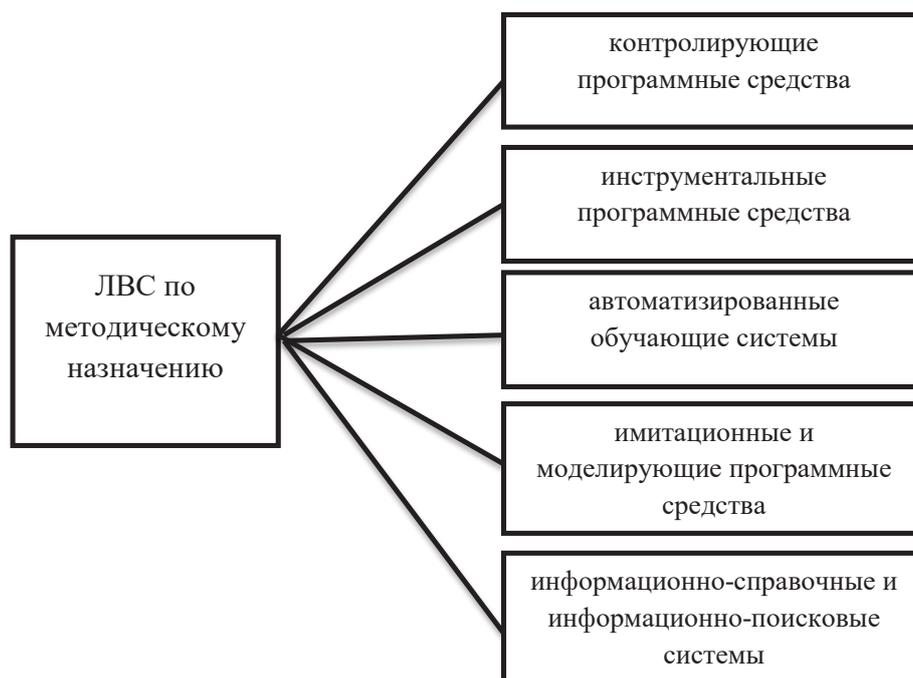
В современном контексте учебно-образовательного подхода на ступенях основного и среднего общего образования без применения коммуникативных технологий, основанных на информационной инертной регуляции, как правило, не представляется возможным [2; 4; 8]. Фактор присутствия средовой обусловленности обучения в конкретной образовательной организации является нормативно-правовым стандартом, обеспечивающим необходимую степень формализации образовательного процесса в актуальных образовательных условиях. Одним из вариантов применения современных информационно-коммуникационных технологий является ЛВС в образовании.

ЛВС представляет собой компьютерную сеть, созданную для объединения компьютеров на ограниченной территории. Локальная сеть включает в себя коммутаторы, точки доступа, кабели, маршрутизаторы и различные другие компоненты, которые позволяют устройствам соединяться с веб-серверами, интернет-серверами и другими локальными сетями с помощью глобальных сетей. ЛВС предпочитают из-за быстрой

доступности, лучшего обмена данными между различными системами, простоты управления и доступа к устройствам друг друга [7].

Применение ЛВС в образовании предоставляет широкие возможности: проведение различных олимпиад, где обучающиеся выполняют задания в ЛВС (в том числе ЛВС с доступом в интернет); решение прототипов заданий ОГЭ или ЕГЭ и др. На основе анализа работ по исследованию информационно-коммуникационных технологий в образовании [3; 6; 9], мы выделили пять типов методических назначений ЛВС в образовании (рис. 1).

Перечисленные методические назначения нашли свое отражение в применении ЛВС на уроках математики, подразумевающих использование справочных пособий и ресурсов для изучения нового материала и проведения практических занятий. Такие уроки возможны при наличии в классе компьютерной одно-ранговой сети. Тогда решаемые задачи многообразны и включают возможность распределения нагрузки между компьютерами, обеспечивая непосредственный обмен данными, организовывая при этом индивидуальную, групповую

Рис 1. Классификация средств ЛВС по методическому назначению

и коллективную работу обучающихся. В школах с большим бюджетом существует возможность организовать сетевую базу с выделенным сервером, на котором и будут храниться все необходимые справочные материалы, тестовые задания и пр. Такая сеть подразумевает под собой возможность разграничения прав пользователей, что положительно сказывается на понимании и создании тестовых баз, помогающих в подготовке обучающихся на уроках математики к написанию ВПР, решению прототипов заданий ЕГЭ или ОГЭ через внутришкольную базу, а также при подготовке к решению олимпиадных и прочих конкурсных заданий [6; 7].

Традиционно в такие базы данных входят:

1. Медиатека. В общем случае она содержит в себе энциклопедии, словари, справочники, компьютерные программы для обучения и ряд образовательных видеофильмов.

2. Файловый архив. Он сосредоточивает в себе материальную базу,

контекстуально выражаемую как базу данных или как цифровое хранилище общеобразовательного учреждения. В его состав могут включаться поурочные конспективные разработки, фотодокументы, плановые разработки мероприятий внеклассного характера и пр. [1].

Анализ работ по изучению ИКТ в образовательной системе [4; 5; 9] позволил определить нижеприведенные возможности применения ЛВС в обучении математике на ступенях основного и среднего общего образования.

Для педагога применение ЛВС осуществляется в качестве профессионального инструментария в рамках подготовительных мероприятий к учебным занятиям, при формировании и структурировании разработок методического и учебного характера.

Обучающийся способен задействовать ЛВС для изучения новых тем, активным образом участвовать в воспитательном и основанном на нем образовательном процессе.

Перечисленные возможности, в свою очередь, определили требования к ЛВС в применении:

Доступ к цифровому образовательному пространству, который должен удовлетворять учебные потребности в рамках конкретной общеобразовательной организации.

Наличие возможности для педагога применять цифровые ресурсы с целью разработки проблематик в рамках общей дидактики, методической работы и воспитания, а также для целевых задач в рамках управленческих инициатив.

Возможность учеников общеобразовательной организации приобрести действительную и перманентную возможность применять ЛВС для информационно-поисковых целей.

Предоставления в локальной сети возможности доступа в интернет, предусматривающей функцию удаленного рабочего пространства для учителя и обучающихся.

В лицее № 35 г. Ставрополя на протяжении трех лет практикуется применение ЛВС в процессе обучения математике. В данную сеть включены медиатека и файловый архив. Медиатека охватывает: учебные фильмы по математике; справочные материалы для ОГЭ и ЕГЭ по математике; утвержденные демоверсии ОГЭ и ЕГЭ от ФИПИ; Приказ Министерства Просвещения РФ об установлении минимального количества баллов ЕГЭ по общеобразовательным предметам на текущий учебный год; рекомендуемый минимальный балл при сдаче ОГЭ для отбора учащихся в профильные классы (естественно-научный, экономический и физико-математический профили); минимальный балл для получения документа об общем среднем образовании и др. А файловый – поурочные конспективные разработки, презентации к занятиям, фотодокументы, плановые разработки мероприятий внеклассного характера и т.д. Применяя данный

материал в образовательном процессе, можно наглядно продемонстрировать новый изучаемый материал, решение конкретных задач по уже готовым схемам, продемонстрировать тексты самостоятельных, проверочных, обучающих работ и тестов, а затем и ответы к ним. Использование возможностей тестирования в урочной работе с помощью ЛВС в лицее способствует за сравнительно небольшие временные периоды «приобрести» комплексное представление о полученной учебной компетентности, об ее уровне. Как отмечают учителя лицея, локальная сеть позволяет обмениваться опытом и материалами между педагогами, что является немаловажным при неплановом замещении учителей. А применение программ-тестировщиков Айрен, Mytest по локальной сети лицея дают педагогу не только возможность самостоятельного создания тестов и их редактирования, но и существенно сокращают «временные затраты» на контроль и оценивание знаний, а также позволяют включать разноуровневые задания.

Для оценки результативности применения локальных сетей в процессе обучения математике в период с 19 сентября по 7 октября 2022 года на базе МБОУ Лицей № 35 г. Ставрополя нами проведен констатирующий эксперимент, в котором приняли участие 8 учителей математики. В ходе исследования использовался комплекс методов, среди которых приоритетными были анализ, синтез и систематизация материала по проблеме применения ЛВС в образовании, анкетирование и беседы с учителями. Для этого была разработана анкета, состоящая из 14 вопросов, в которой предлагалось оценить по пятибалльной системе возможности применения ЛВС при обучении математике на уровне основного общего образования и в 10–11 классах: «Применение разноуровневых дидактических материалов, учебников для углубленного изучения темы учащимися»;

«Использование поэлементного анализа самостоятельных и контрольных работ обучающихся»; «Формирование умений обучающихся работать в команде», «Формирование умения проявлять инициативу в поиске недостающей информации для решения математической задачи в группе»; «Выработка умений перерабатывать и представлять информацию» и др. Отвечая на вопрос: «Оценивая значимость ЛВС при обучении математике в лицее, считаю, что...», учителя отметили следующее: «обучение стало интерактивным и ориентированным на ученика», «рационально распределяется время урока», «ЛВС способствуют разработке электронных материалов, мотивируют учеников», «повышается успеваемость обучающихся», «позволяет подать материал разнообразнее».

Данные анализа ответов респондентов охарактеризовали ЛВС как средство продуктивного взаимодействия и активизации познавательной деятельности обучающихся. При этом учителя отмечали, что применение локальных сетей во второй ступени общего образования целесообразно при проведении тестирования, выполнения индивидуальных заданий и просмотров обучающих фильмов на уроке, а в 10 и 11 классах

обучающиеся более осознанно и полно используют предоставленные возможности ЛВС в учебном процессе, также в этом возрастном диапазоне применение их способствует формированию умения работать в команде. Следует отметить, что в лицее с помощью локальной сети учителя методического объединения обмениваются знаниями, опытные учителя проводят систематическую индивидуальную работу по развитию молодых специалистов. Данная сеть также активно применяется при организации (в том числе и контроля) индивидуальных и групповых работ с распределением ролей среди обучающихся, с предварительной установкой на самостоятельность деятельности и обязательную взаимопомощь обучающихся.

Таким образом, можно прийти к выводу, что сегодня использование ЛВС в процессе обучения математике является необходимым и актуальным. Применение ЛВС хоть и не может заменить педагога, но позволяет расширить кругозор обучающихся, разнообразить урок и подать материал разнообразнее, преобразовывает деятельность учителя в нечто новое, позволяя тем самым сделать акцент на обучающих, развивающих и воспитательных функциях процесса образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуллаев А., Останов К., Усанов Р.Ш. Об использовании компьютерных технологий при изучении математики // Наука, образование и культура. 2022. № 1 (61). С. 5–7.
2. Громов Н.Д., Кулаченко А.К. Вычислительные сети. актуальность применения локальных вычислительных систем // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 2, № 31. С. 79–85.
3. Зверева Л.Г., Лещенко А.В. Использование инновационных образовательных моделей как элемента воздействия на модернизацию математического образования в высшей школе *Colloquium-journal*. 2018. № 11-5 (22). С. 27–28.
4. Зверева Л.Г., Погодина И.А. Компьютерная грамотность как условие становления будущих специалистов в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13, № 1. С. 46–52.
5. Калитина В.В., Пушкарева Т.П., Спружевник Е.А. Применение средств ИКТ при обучении математике в школе // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. № 5-2. С. 73–75.
6. Крицкова Е.А., Рябова Е.А., Малахов С.В. Средства автоматизации локальных вычислительных сетей // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 530–531.

7. Мухтаров А.О., Амиров А.Ж., Абзалов А.А. Об актуальности локальных вычислительных сетей в настоящее время // Научный альманах. 2021. № 1–2 (75). С. 28–31.

8. Формирование познавательного интереса обучающихся на уроках математики / Халатян К.А. [и др.] // Инновационные векторы устойчивого и цифрового развития производственных и информационных систем: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 499–503.

9. Юдин В.С., Шуваев А.В. Основные проблемы развития информационных систем и технологий // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции / под общ. ред. В.И. Бережного. Ставрополь, 2021. С. 234–237.

REFERENCES:

1. Abdullaev A., Ostanov K., Usanov R.Sh. On the use of computer technologies in the study of Mathematics // Science, education and culture. 2022. No. 1 (61). P. 5–7.

2. Gromov N.D., Kulachenok A.K. Computing networks. the relevance of the use of local computing systems // My professional career. 2021. Vol. 2, No. 31. P. 79–85.

3. Zvereva L.G., Leshchenko A.V. The use of innovative educational models as an element of influence on the modernization of mathematical education in higher education // Colloquium-journal. 2018. No. 11-5 (22). P. 27–28.

4. Zvereva, L.G., Pogodina I.A. Computer literacy as a condition for the formation of future specialists in education // Bulletin of Maikop State Technological University. 2021. Vol. 13, No. 1. P. 46–52.

5. Kalitina V.V., Pushkareva T.P., Spruzhevnik E.A. Application of ICT tools in teaching Mathematics at school // New Science: Theoretical and Practical View. 2015. No. 5-2. P. 73–75.

6. Kritskova E.A., Ryabova E.A., Malakhov S.V. Automation tools for local computer networks // Innovations. Science. Education. 2022. No. 52. P. 530–531.

7. Mukhtarov A.O., Amirov A.Zh., Abzalov A.A. On the relevance of local computer networks at present // Scientific almanac. 2021. No. 1–2 (75). P. 28–31.

8. Formation of cognitive interest of students in Mathematics lessons / Khalatyan K.A. [et al.] // Innovative vectors of sustainable and digital development of production and information systems: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2022. P. 499–503.

9. Yudin V.S., Shuvaev A.V. The main problems of the development of information systems and technologies // Development of science and practice in a globally changing world in terms of risks. Materials of the VIII International Student Scientific and Practical Conference. General ed. by V.I. Berezhnoy. Stavropol, 2021. P. 234–237.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-70-77>
УДК 004.738.5:[37.016:811.124]

Киселева Е.В.

ИНТЕРНЕТ-СРЕДА КАК ДРАЙВЕР ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Киселева Елена Владимировна

*доцент кафедры иностранных языков Международного факультета
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический универси-
тет», кандидат педагогических наук, Майкоп, Россия*

e-mail: evk2106@mail.ru

тел.: +7 (918) 393 98 58

Аннотация

Использование информационно-коммуникационных технологий в учебной деятельности расширило возможности лингводидактических услуг, в том числе и в процессе изучения латинского языка. Цифровые образовательные ресурсы изменили качество жизни в контексте глобализации посредством предоставления новых возможностей доступа к цифровым ресурсам мировых библиотек, активного использования лингводидактического потенциала преподавания латинского языка ведущих учебных заведений и практиков. Это особым образом актуализирует представленное исследование, проблема которого состоит в раскрытии образовательного потенциала интернет-среды как драйвера изучения латинского языка.

Цель исследования: обосновать возможность использования ресурсов сети интернет как средства лингводидактики при изучении латинского языка. Для достижения сформулированной цели применялась совокупность методов исследования: анализ научных исследований по изучаемой проблеме, обобщение информационных источников в сети интернет, систематизация, классификация, методы наглядного представления.

Результаты и ключевые выводы: проведен обзор спектра образовательных интернет-ресурсов, которые можно использовать с целью изучения латинского языка; проанализирован дидактический потенциал ресурсов сети интернет по латыни; описаны преимущества компьютерной лингводидактики для изучения латинского языка.

Результаты исследования расширяют представления о лингводидактических услугах в сети интернет на примере латинского языка, что в целом расширяет теорию и методику преподавания. Предложенная классификация образовательных интернет-ресурсов может применяться в педагогической деятельности преподавателей латинского языка.

Ключевые слова: латинский язык, интернет-ресурсы, цифровизация образовательного пространства, информационные ресурсы, лингводидактические услуги, компьютерная лингводидактика, цифровые коллекции латинских материалов, мультимедийные программы изучения латыни, онлайн-курс

Для цитирования: Киселева Е.В. Интернет-среда как драйвер изучения латинского языка // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 70-77. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-70-77>.

Kiseleva E.V.

INTERNET ENVIRONMENT AS A DRIVER FOR LEARNING THE LATIN LANGUAGE

Elena V. Kiseleva

Ph. D. (Pedag.), Associate Professor, Department of Foreign Languages, the Faculty of International education of FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

e-mail: evk2106@mail.ru

тел.: +7 (918) 393 98 58

Abstract

The use of information and communication technologies in educational activities has expanded the possibilities of linguodidactic services, including the process of learning the Latin language. Digital educational resources have changed the quality of life in the context of globalization by providing new opportunities for access to digital resources of world libraries, active use of the linguodidactic potential of teaching Latin from leading educational institutions and practitioners. This actualizes the presented study, the problem of which is to reveal the educational potential of the Internet environment as a driver for learning the Latin language.

The purpose of the research is to substantiate the possibility of using Internet resources as a means of Linguodidactics in the study of the Latin language. To achieve the stated goal a set of research methods has been used: analysis of scientific research on the problem under study, generalization of information sources on the Internet, systematization, classification, methods of visual presentation.

The results and key conclusions are as follows: a range of educational Internet resources that can be used to learn the Latin language have been reviewed; the didactic potential of Internet resources in Latin analyzed; the advantages of computer linguodidactics for learning the Latin language described.

The results of the research expand the understanding of linguodidactic services on the Internet using the example of the Latin language, which in general expands the theory and teaching methods. The proposed classification of educational Internet resources can be used by teachers in teaching the Latin language.

Keywords: the Latin language, Internet resources, digitalization of the educational space, information resources, linguodidactic services, computer linguodidactics, digital collections of Latin materials, multimedia programs for studying Latin, online course

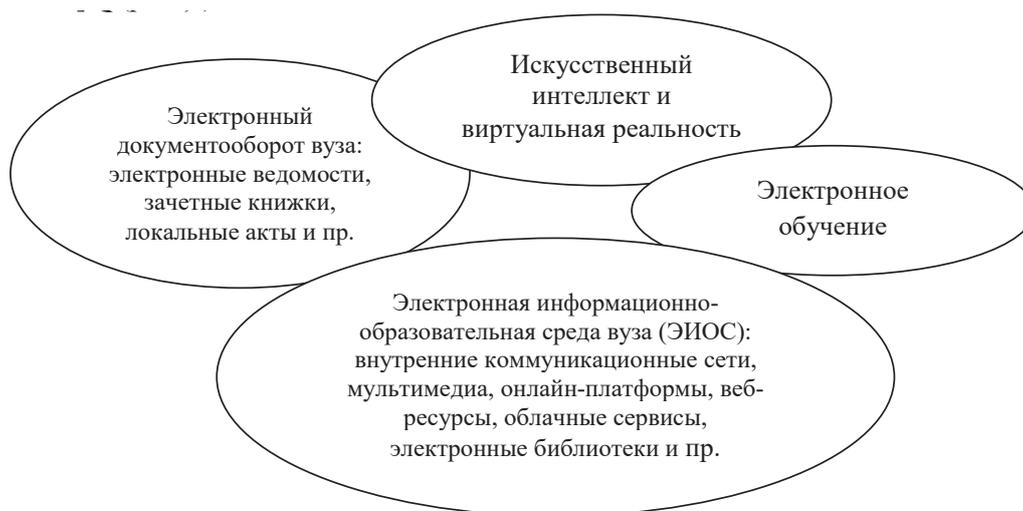
For citation: *Kiseleva E.V. Internet environment as a driver for learning the Latin language // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 70-77. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-70-77>.*

Эпоха Индустрии 4.0 отличается активным развитием информационного пространства, основанном на ресурсах глобальной сети интернет. Интернет-среда особенно положительно зарекомендовала себя в сфере образования, что способствовало популяризации широкого спектра образовательных программ среди населения, изменив тем самым формат образования с «offline» на «online».

Перспективными тенденциями цифровизации образовательного пространства современных вузов выступают [2; 4; 6; 8; 9] (рис. 1):

Как видим, электронная образовательная среда становится неотъемлемым компонентом современного образовательного пространства.

В настоящее время наблюдается тенденция возрождения интереса к

Рис. 1. Перспективные тенденции цифровизации образовательного пространства современных вузов

латинскому языку, о чем свидетельствует появление ряда радиопередач на латинском языке (финская радиостанция уле RADIO 1 и др.), введение его в число базовых курсов преподавания в ряде учебных заведений. В связи с этим возросший интерес к изучению латинского языка обусловил необходимость проведения анализа образовательных ресурсов в сети интернет, как актуального средства изучения латинского языка, что и выступило главным аргументом в пользу актуальности данной статьи.

Изучение научных исследований по рассматриваемому аспекту (Е.Ю. Балалаева, 2014; Д.С. Чинина, О.И. Максименко, 2018) [1; 7], а также подробный анализ ресурсов в сети интернет позволили обозначить спектр образовательных ресурсов, которые можно использовать в процессе самостоятельного изучения латинского языка. Все интернет-ресурсы можно условно разделить на две большие группы: информационные ресурсы и специализированные обучающие ресурсы.

Как правило, потребителями информационных образовательных ресурсов являются лица, которые уже знают первоначальные основы латыни (рис. 2).

Данные информационные ресурсы содержат объемный материал, который можно использовать для самостоятельного изучения латыни и знакомства с культурой Древнего Рима.

Интерес представляет исследование Д.С. Чининой и О.И. Максименко «Функционирование и роль латинского языка в сети интернет» (2018), по результатам которого ученые заключили превалирование в глобальной сети лингвистических обучающих систем над традиционными курсами латинского языка, предусматривающими аудиторные занятия [7]. Это позволило сделать вывод о наметившейся тенденции смещения ориентира изучения латинского языка в сторону онлайн-обучения.

Отдельного внимания заслуживают интернет-ресурсы, которые можно использовать в качестве дидактических средств изучения латинского языка. Ниже остановимся более подробно на составляющих современной компьютерной лингводидактики латинского языка.

1. Большой объем информации, касающейся дидактических аспектов латинского языка, содержится в специализированных электронных библиотеках и порталах, содержащих цифровые

Рис. 2. Информационные ресурсы в сети интернет для самостоятельного изучения латинского языка [7]

материалы. Представим краткий обзор сведений о цифровых библиотеках и порталах с самой большой базой источников латинских и греческих материалов:

– Perseus Digital Library (Tufts University): наиболее полная цифровая коллекция текстовых латинских и греческих источников (оригиналов, переводов). Общий объем базы около 4 млн латинских материалов, более 64 тыс. изображений и презентаций.

– Электронная библиотека античной и библейской литературы Musaios (DJ Dumont, RM Smith), состоящая из двух баз: TLG (Thesaurus Linguae Graecae: Greek Texts) и PHI5 (Latin Texts

and Bible Versions) для ознакомления с письменным наследием античности.

– Проект Forum Romanum (D. Camden, Harvard) – Corpus Scriptorum Latinorum: цифровая библиотека, материалы которой включают как древнейшие эпитафические памятники, так и произведения неолатинистов XVIII века. Имеет впечатляющий объем источников на латыни с удобной системой поиска (по автору, названию, году, жанру).

– Латинская библиотека Уильяма Л. Кэри (полностью на латыни, <http://www.thelatinlibrary.com/>): содержит программы и вспомогательные материалы по латинскому языку.

– Портал Latinium.ru (<http://latinium.ru/load/>): включает учебники, словари, самоучители латыни.

– Латинский портал Lingua Latina Aeterna (linguaeterna.com): включает наряду со словарями по другим иностранным языкам (английский, русский, украинский) русско-латинские словари, библиотеку.

– «Интернет Полиглот» (<http://www.internetpolyglot.com>): ориентирован преимущественно на изучение латинской лексики. Включает сгруппированные по тематике лексические единицы, изучение которых осуществляется в игровом формате: предлагается найти слову соответствующий слайд и наоборот.

– «Latinium.ru: Все о латинском языке» (<http://latinium.ru>): Содержит крылатые латинские фразы и выражения, девизы, числительные, календарь, имена, а также онлайн-переводчик с латинского языка, русскоязычные учебники, пособия и словари по латыни для разных специальностей [1; 3].

2. Мультимедийные программы изучения латыни. Данные программы (курсы) не отличаются большим разнообразием, как, например, программы по изучению английского языка, однако некоторые из них хорошо себя зарекомендовали (табл. 1).

3. Онлайн-курсы, позволяющие изучать латинский язык в любое удобное время и из любой точки мира (рис. 3).

Таблица 1

Мультимедийные программы/курсы изучения латыни [1; 3; 5]

№ п/п	Название программы	Краткая информация о курсе
1.	«Быстрый вход в Латынь» (автор И. Полонейчик)	Русскоязычная мультимедийная программа для широкого круга пользователей. Предлагает минимальный набор сведений о языке, необходимых для овладения навыками правильного произношения и чтения: словари «мини-лекс» (500 единиц) и «мини-фраз» (100 единиц) в текстовом и аудио вариантах, «мини-грамм» – мини-грамматику с основными правилами, тексты, упражнения и задания и ключи к ним, аудиокнигу, песни на латинском языке. Включает 25 видеозанятий
2.	Курс «Rosetta Stone Latin»	Предназначена для изучения латинского языка с нулевого уровня с ориентацией на формирование основных навыков общения на латыни. Основана на флэш-методике с текстовой, изобразительной и звуковой комбинацией для интуитивного запоминания слов в систематической прогрессии. Базируется на технологии «динамического погружения», предполагающей изучение языка путем многократного повторения и формирования ассоциативных рядов по различным темам
3.	Курс «Lingua Latina per se illustrata» (Hans H. Ørberg)	Включает два раздела: основной («Familia Romana») и дополнительный («Roma Aeterna»), содержит учебники в формате DjVu, их разделы в формате mp3, интерактивные грамматические упражнения, сборник дополнительных текстов, латинско-английский словарь
4.	Мультязыковой проект Ильи Франка http://www.franklang.ru/	Содержит адаптированные по методу И. Франка тексты на латинском языке, лингводидактические материалы (грамматику латинского языка, словари, книги на латыни, исторические карты Рима и пр.).

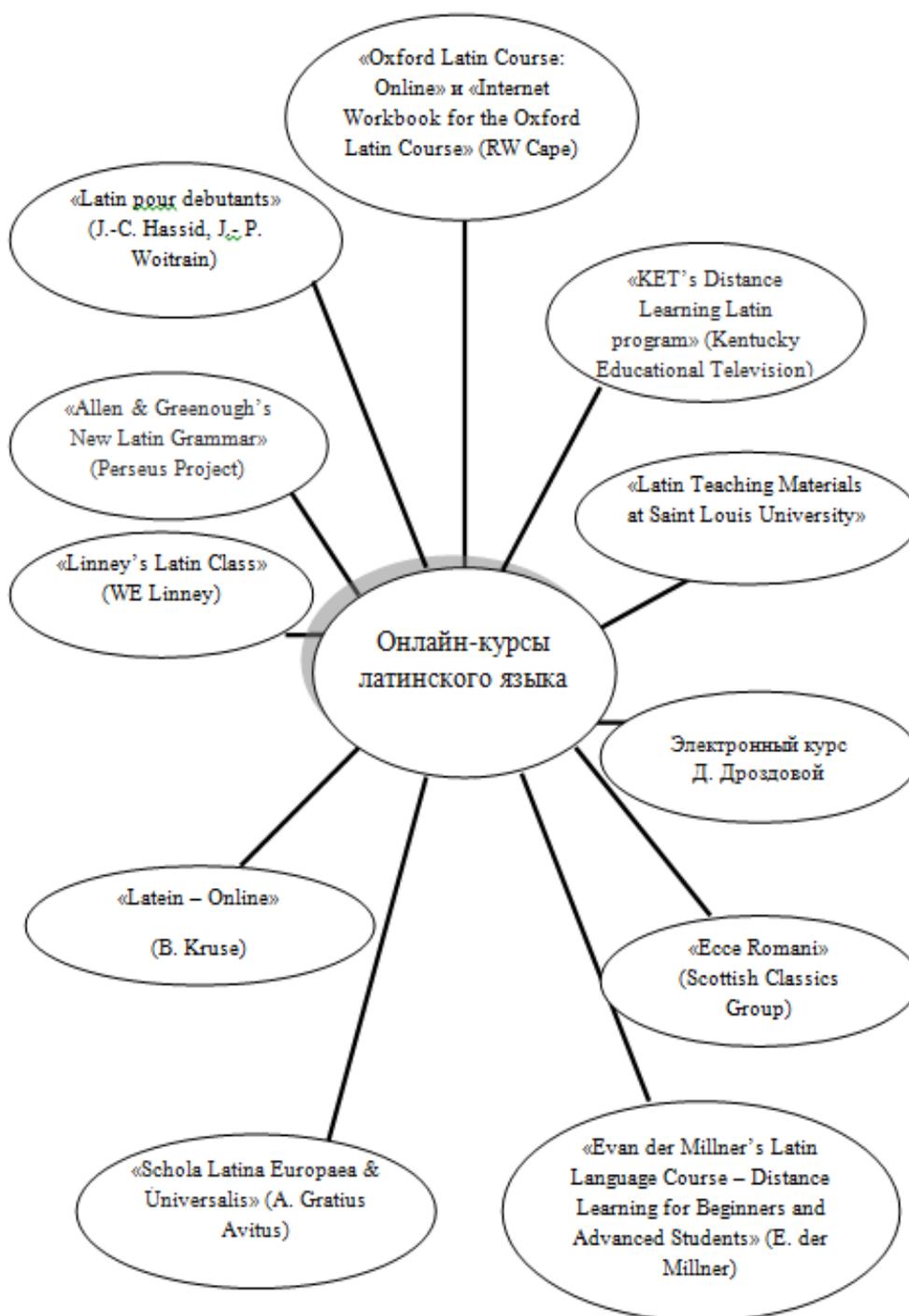

Рис. 3. Онлайн-курсы латинского языка

4. Ресурсы, которые можно использовать для проверки грамматических навыков и навыков перевода с латинского языка: содержат разноуровневые тестовые задания, упражнения, кейсы: «Latin Flash Drill» и «Latin Vocab Drill»

(R.Latousek), «Lingua Latina / Win Latin» (B. Hasenfratz), «Latin Product Quizzes», основанные на «Transparent Language's Latin Now! Program», «Easy Latin Puzzles» (Centaur Systems), «Grammar quizzes» (LatinTests.net) [1; 7].

5. Дополнительные ресурсы, оказывающие лингводидактические услуги. К ним можно отнести коммерческие сайты, предлагающие профессиональные услуги перевода с латыни («*The Latin Translator*», «*Classical Turns*» и др.), латинско-русские словари общеупотребительной лексики (программа «*Latrus 1.2*») и специализированные терминологические словари («*Латинско-русско-латинский анатомический словарь*» и др.) [1], методические разработки (например, методическая разработка автора статьи <http://lib.mkgtu.ru:8002/libdata.php?id=2100058220>).

Собственный опыт преподавания латинского языка позволил выделить преимущества компьютерной лингводидактики для изучения латыни:

– расширение языкового интерфейса латинского языка за счет наличия поисковой системы Google, сайта Wikipedia, оцифрованных журналов, комиксов, древних первоисточников, ресурсов библиотек, любительских форумов и др.;

– сокращение времени для поиска нужной информации за счет электронных словарей, онлайн-перевода;

– возможность выбора обучающих программ и курсов с учетом профессионального интереса и личных предпочтений.

Всё это облегчает и расширяет способы организации учебной деятельности для преподавателя в условиях цифровой трансформации образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балалаева Е.Ю. Электронные ресурсы для изучения латыни [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2014. № 4. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/04/2978> (дата обращения: 02.02.2023).

2. Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности конвергенции теоретико-методологических и прикладных исследований / Э.Ф. Амирова [и др.]. Самара: Поволжская научная корпорация, 2021. 220 с.

3. Латынь в интернете [Электронный ресурс]. URL: <http://jazyki.ru/latyn-v-ineternete/> (дата обращения 03.02.2023).

4. Леонтьева А.В., Ковалева Н.В., Хатит Ф.Р. Цифровая культура как инновационный компонент профессиональной деятельности педагога // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 2. С. 49–56.

5. Мультиязыковой проект Ильи Франка [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20080417092538/http://www.franklang.ru/index.php> (дата обращения 03.02.2023).

6. Развитие современного вуза: новые методы и технологии: Коллективная монография / А.Ю. Нагорнова [и др.]. Ульяновск: Зебра, 2021. 542 с.

7. Чинина Д.С., Максименко О.И. Функционирование и роль латинского языка в сети интернет // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. С. 262–269.

8. Чистобаева Л.В. К вопросу об интеграции цифровых образовательных ресурсов и сервисов в процесс профессионально-ориентированной языковой подготовки в техническом вузе в условиях реализации смешанного формата обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13, № 1. С. 87–93.

9. Distance Learning Experience in the Context of Globalization of Education / E.L. Zadneprovskaya [et al.] // *Propositos y Representaciones*. 2021. Vol. 9, No S2. P. 985.

REFERENCES:

1. Balalaeva E.Yu. Electronic resources for studying Latin [Electronic resource] // *Psychology, Sociology and Pedagogy*. 2014. No. 4. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/04/2978> (date of access: 02.02.2023).

2. Vectors of socio-economic development of Russia: modern challenges and opportunities for convergence of theoretical, methodological and applied research / E.F. Amirova [et al.]. Samara: Volga Scientific Corporation, 2021. 220 p.

3. Latin on the Internet [Electronic resource]. URL: <http://jazyki.ru/latyn-v-ineternete/> (accessed 03.02.2023).

4. Leontieva A.V., Kovaleva N.V., Khatit F.R. Digital culture as an innovative component of a teacher's professional activity // Bulletin of Maikop State Technological University. 2022. Vol. 14, No. 2. P. 49–56.

5. Multilingual project of Ilya Frank [Electronic resourc]. URL: <https://web.archive.org/web/20080417092538/http://www.franklang.ru/index.php> (accessed 03.02.2023).

6. Development of a modern university: new methods and technologies: a collective monograph / A.Yu. Nagornova [et al.]. Ulyanovsk: Zebra, 2021. 542 p.

7. Chinina D.S., Maximenko O.I. Functioning and role of the Latin language in the Internet // Bulletin of Moscow State Regional University. 2018. No. 3. P. 262–269.

8. Chistobaeva L.V. On the issue of integrating digital educational resources and services into the process of professionally oriented language training in a technical university in the context of the implementation of a blended learning format // Bulletin of Maikop State Technological University. 2021. Vol. 13, No. 1. P. 87–93.

9. Distance Learning Experience in the Context of Globalization of Education / E.L. Zadneprovskaya [et al.] // Propositos y Representaciones. 2021. Vol. 9, No S2. P. 985.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-78-85>

УДК 378.016:616-085

Королева И.А., Ефремова Н.В., Слащева Н.И., Федотова Л.А.

ИНТЕРАКТИВНАЯ КАРТА «ОПРОС ПАЦИЕНТА» КАК ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Королева Илона Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации Волгоградского государственного медицинского университета

тел.: +7 (903) 371 57 43

Ефремова Наталия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации Волгоградского государственного медицинского университета

тел.: +7 (905) 334 92 48

Слащева Наталья Ивановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации Волгоградского государственного медицинского университета

тел.: +7 (903) 317 77 61

Федотова Любовь Александровна

преподаватель кафедры русского языка и социально-культурной адаптации Волгоградского государственного медицинского университета

тел.: +7 (906) 406 27 82

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью серьезного теоретического осмысления динамично развивающихся видов визуального медиаконтента, к числу которых относится интерактивная инфографика. Студентам-медикам необходимо визуально структурировать, представить и запомнить алгоритм опроса пациента. Создание подобных текстов предоставляют благоприятные условия для реализации принципов наглядности и коммуникативности. Одним из практических методов такого мультимедийного текста может стать учебно-методический кластер по теме «Стенокардия», предназначенный для обучения иностранных студентов медицинских вузов, который помогает формировать и развивать необходимые навыки и компетенции будущих студентов-медиков. Проблема исследования заключается в обосновании интерактивной карты «Опрос пациента» как приема обучения студентов-медиков.

Цель исследования: создание интерактивной инфографики, направленной на систематизацию и закрепление знаний студентов-медиков раздела «Опрос пациента».

Методы исследования. В статье описывается практический опыт создания интерактивной инфографики для студентов лечебного факультета 2–3 курсов раздела «Опрос пациента» (на примере заболевания Стенокардия).

Результаты исследования. I информационный блок представляет собой перечень запрашиваемой врачом информации у пациента. II блок – кластер лексико-грамматических информационных материалов. III блок включает в себя вопросительные конструкции к каждому тематическому блоку и варианты ответов пациента.

Ключевые выводы. Доминирование визуальной информации оказывает содержательное и структурное воздействие как на образовательную сферу, так и на психологию обучающегося. Владеющий коммуникативными технологиями врач способен создать комфортную для пациента обстановку доверия и взаимного уважения, решить профессиональную задачу – эффективно провести диагностику заболевания. Результатом обучения языку специальности должны стать устойчивые знания, умения и навыки общения в учебно-научной и учебно-профессиональной сферах с дальнейшим выходом в профессиональную речь врача.

Ключевые слова: медицинская карта, опрос пациента, ролевая игра, инфографика, коммуникация, прием обучения, методика, язык специальности

Для цитирования: Интерактивная карта «Опрос пациента» как прием обучения студентов-медиков / Королева И.А. [и др.] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 78-85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-78-85>.

Koroleva I.A., Efremova N.V., Slashcheva N.I., Fedotova L.A.

INTERACTIVE MAP «PATIENT ENQUIRY» AS A TEACHING METHOD FOR MEDICAL STUDENTS

Iona A. Koroleva

*Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and Social and Cultural Adaptation of Volgograd State Medical University
тел.: +7 (903) 371 57 43*

Natalia V. Efremova

*Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and Social and Cultural Adaptation of Volgograd State Medical University
тел.: +7 (905) 334 92 48*

Natalya I. Slashcheva

*Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and Social and Cultural Adaptation of Volgograd State Medical University
тел.: +7 (903) 317 77 61*

Lyubov A. Fedotova

*Lecturer, Department of the Russian Language and Social and Cultural Adaptation of Volgograd State Medical University
тел.: +7 (906) 406 27 82*

Abstract

The need for a serious theoretical understanding of dynamically developing types of visual media content, which include interactive infographics has determined the relevance of the research. Medical

students must structure, present and remember the algorithm for questioning the patient. The creation of such texts provides favorable conditions for the implementation of the principles of visibility and communication. One of the practical methods of such a multimedia text can be an educational and methodological cluster on the topic «Angina pectoris», designed to train foreign students of medical universities, which helps to form and develop the necessary skills and competencies of future medical students. The problem of the research is to substantiate the interactive map “Patient Enquiry” as a method of teaching medical students.

The purpose of the research is to create interactive infographics aimed at systematizing and consolidating the knowledge of medical students in the «Patient Enquiry» section.

The research methods. The article describes practical experience of creating interactive infographics of the «Patient Enquiry» section (on the example of Angina pectoris) for 2d and 3d year medical students.

The research results. The first information block is a list of information requested by a doctor from a patient. Block II is a cluster of lexical and grammatical information materials. Block III includes interrogative constructions for each thematic block and options for the patient’s answers.

Key findings. The dominance of visual information has a meaningful and structural impact on both the educational sphere and psychology of a student. A doctor with communication technologies is able to create an atmosphere of trust and mutual respect that is comfortable for a patient, to solve his professional task - to effectively diagnose the disease. The result of teaching the language of the specialty should be stable knowledge, skills and communication skills in the educational, scientific and professional fields with further access to a doctor’s professional speech.

Keywords: medical record, patient enquiry, role-playing, infographics, communication, training reception, methodology, specialty language

For citation: *Interactive map «Patient Enquiry» as a teaching method for medical students/ Koroleva I.A. [et al.] // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 78-85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-78-85>.*

Сегодня значительно расширился диапазон применения инфографики – ее используют в журналистике, рекламе, географии, статистике и др. В то же время трансформирование инфографики и вариантов ее применения не затронули ее основного свойства – структурированности представляемой информации с целью создания единого сюжета, который возникает при объединении графического дизайна, иллюстраций и текста [4; 6; 7]. Знание теоретических основ при подготовке инфографики позволяет предоставить учебной аудитории действительно качественный контент, способствующий структурированию и закреплению знаний. Интерактивная инфографика предоставляет опцию «живого отклика», двустороннего взаимодействия с обучающимися за счет активного вовлечения

в процесс восприятия информации. Студент должен овладеть специальной лексикой и терминологией, навыками и умениями читать специальную литературу, говорить и писать по темам и проблемам избранной специальности, осуществлять профессиональную речевую коммуникацию [5, с. 57].

Нами разработана интерактивная инфографика по направлению «Лечебное дело», раздел «Опрос пациента». Материал рассчитан на иностранных студентов-медиков лечебного факультета 2–3 курсов, которые имеют базовый или первый сертификационный уровень подготовки по русскому языку.

Описание проекта. Материал представляет собой логику построения коммуникативной ситуации по теме «Стенокардия» в соответствии с картой

больного. В основу интерактивной карты легли материалы пособия по развитию речи для иностранных студентов-медиков В.Н. Дьяковой [3]. Данная учебно-методическая интерактивная карта поможет как студенту, так и преподавателю построить свою работу на занятиях по научному стилю речи.

При самостоятельной работе студента по теме данная карта может стать опорным конспектом, на основе которого будущий врач составляет перечень вопросов для диалога, в котором является инициатором.

Весь материал разделен на несколько последовательно визуализированных тематических блоков в зависимости от специфики информации.

I блок представляет собой перечень запрашиваемой врачом информации у пациента: паспортные данные, жалобы больного, история заболевания, настоящее состояние больного, история жизни больного, предполагаемый диагноз [2].

Каждый информационный пункт имеет перевод на английский язык и необходимый краткий комментарий информации. Например, это отражено в таблице 1 «Краткое объяснение терминов».

Такое построение блока и включение комментария помогают преподавателю информировать студента о том, что необходимо врачу знать о пациенте, какие именно сведения письменно будут зафиксированы в карте больного. При самостоятельной работе студент имеет возможность многократно возвращаться и перепроверять информацию и при необходимости корректировать свои вопросы при составлении диалога.

II блок – это кластер лексико-грамматических информационных материалов, которые необходимы для реализации запроса и передачи информации, для правильного понимания и логического изложения сообщений. В данном случае основу работы составляет обмен сведениями между врачом и пациентом.

Материалы кластера носят повторительный и сопроводительный характер и направлены на формирование языковой и в некоторой степени страноведческой компетенций иностранного студента – будущего врача.

Грамматические темы содержат сведения, необходимые для изучения данной конкретной темы и могут содержать информацию в виде таблиц, схем,

Таблица 1

Краткое объяснение терминов

Информационный раздел	Комментарий
Пол (Gender)	Гендерная принадлежность
Возраст (Age)	Количество (полных) лет, которые прожил пациент
Локализация болевых ощущений (Localization of pain)	Локализация – место (область) болевых ощущений.
Причины (условия) возникновения боли (Causes of pain)	Что, по мнению самого пациента, становится причинами болей. При каких обстоятельствах возникает боль. Почему и при каких условиях появляются болевые ощущения. Появление – момент предшествование/следование, одновременности/последовательности возникновения боли
Время появления и продолжительность болевых ощущений (Time of onset of pain)	Продолжительность – временной период, отрезок времени, в течение которого продолжается боль

Фамилия, имя, отчество

Информационный раздел	Комментарий																																																																																											
Фамилия, имя, отчество (Surname, name, patronymic)	При знакомстве в официальной обстановке русский человек называет свое имя и отчество, а в некоторых случаях и фамилию. Существует две формы отчества – мужской и женский вариант.																																																																																											
																																																																																												
https://www.ruspeach.com/learning/14315/																																																																																												
<h3>Как ваша фамилия?</h3> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Мужские фамилии</th> <th>Женские фамилии</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>-ов</td> <td>-ова</td> </tr> <tr> <td>Панфёров, Кузнецов, Попов</td> <td>Панфёрова, Кузнецова, Попова</td> </tr> <tr> <td>-ев/-ёв</td> <td>-ева/-ёва</td> </tr> <tr> <td>Андреев, Сергеев, Васильев</td> <td>Андреева, Сергеева, Васильева</td> </tr> <tr> <td>-цкий</td> <td>-цкая</td> </tr> <tr> <td>Багрицкий, Высоцкий</td> <td>Багрицкая, Высоцкая</td> </tr> <tr> <td>-ин/-ын</td> <td>-ина/-ына</td> </tr> <tr> <td>Шалапин, Есенин, Боткин, Скрыбин</td> <td>Шалапина, Есенина, Боткина, Скрыбина</td> </tr> <tr> <td>-ук/-юк</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Климчук, Гнатюк, Ткачук</td> <td></td> </tr> <tr> <td>-ко</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Василенко, Ткаченко, Дереванко</td> <td></td> </tr> <tr> <td>-ович/-евич</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Шестакович, Сенкевич, Матиевич</td> <td></td> </tr> <tr> <td>-ых/-их</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Белых, Седых, Черных</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Мужские фамилии	Женские фамилии	-ов	-ова	Панфёров, Кузнецов, Попов	Панфёрова, Кузнецова, Попова	-ев/-ёв	-ева/-ёва	Андреев, Сергеев, Васильев	Андреева, Сергеева, Васильева	-цкий	-цкая	Багрицкий, Высоцкий	Багрицкая, Высоцкая	-ин/-ын	-ина/-ына	Шалапин, Есенин, Боткин, Скрыбин	Шалапина, Есенина, Боткина, Скрыбина	-ук/-юк		Климчук, Гнатюк, Ткачук		-ко		Василенко, Ткаченко, Дереванко		-ович/-евич		Шестакович, Сенкевич, Матиевич		-ых/-их		Белых, Седых, Черных		<h3>Как ваши имя и отчество?</h3> <table border="1"> <thead> <tr> <th></th> <th>Мужские имена</th> <th>Женские имена</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>И.п.</td> <td>Александр Иванович</td> <td>Александра Ивановна</td> </tr> <tr> <td>Р.п.</td> <td>-а</td> <td>-я</td> </tr> <tr> <td>Д.п.</td> <td>-у</td> <td>-е</td> </tr> <tr> <td>В.п.</td> <td>-а</td> <td>-у</td> </tr> <tr> <td>Т.п.</td> <td>-ом/-ем</td> <td>-ой</td> </tr> <tr> <td>П.п.</td> <td>-е</td> <td>-е</td> </tr> <tr> <td>И.п.</td> <td>Евгений Сергеевич</td> <td>Евгения Сергеевна</td> </tr> <tr> <td>Р.п.</td> <td>-я</td> <td>-я</td> </tr> <tr> <td>Д.п.</td> <td>-ю</td> <td>-и</td> </tr> <tr> <td>В.п.</td> <td>-я</td> <td>-ю</td> </tr> <tr> <td>Т.п.</td> <td>-ем</td> <td>-ей</td> </tr> <tr> <td>П.п.</td> <td>-и</td> <td>-е</td> </tr> <tr> <td>И.п.</td> <td>Илья Ильич</td> <td>Нина Ильинична</td> </tr> <tr> <td>Р.п.</td> <td>-и</td> <td>-я</td> </tr> <tr> <td>Д.п.</td> <td>-е</td> <td>-е</td> </tr> <tr> <td>В.п.</td> <td>-ю</td> <td>-у</td> </tr> <tr> <td>Т.п.</td> <td>-ей</td> <td>-ой</td> </tr> <tr> <td>П.п.</td> <td>-е</td> <td>-е</td> </tr> </tbody> </table>		Мужские имена	Женские имена	И.п.	Александр Иванович	Александра Ивановна	Р.п.	-а	-я	Д.п.	-у	-е	В.п.	-а	-у	Т.п.	-ом/-ем	-ой	П.п.	-е	-е	И.п.	Евгений Сергеевич	Евгения Сергеевна	Р.п.	-я	-я	Д.п.	-ю	-и	В.п.	-я	-ю	Т.п.	-ем	-ей	П.п.	-и	-е	И.п.	Илья Ильич	Нина Ильинична	Р.п.	-и	-я	Д.п.	-е	-е	В.п.	-ю	-у	Т.п.	-ей	-ой	П.п.	-е	-е
Мужские фамилии	Женские фамилии																																																																																											
-ов	-ова																																																																																											
Панфёров, Кузнецов, Попов	Панфёрова, Кузнецова, Попова																																																																																											
-ев/-ёв	-ева/-ёва																																																																																											
Андреев, Сергеев, Васильев	Андреева, Сергеева, Васильева																																																																																											
-цкий	-цкая																																																																																											
Багрицкий, Высоцкий	Багрицкая, Высоцкая																																																																																											
-ин/-ын	-ина/-ына																																																																																											
Шалапин, Есенин, Боткин, Скрыбин	Шалапина, Есенина, Боткина, Скрыбина																																																																																											
-ук/-юк																																																																																												
Климчук, Гнатюк, Ткачук																																																																																												
-ко																																																																																												
Василенко, Ткаченко, Дереванко																																																																																												
-ович/-евич																																																																																												
Шестакович, Сенкевич, Матиевич																																																																																												
-ых/-их																																																																																												
Белых, Седых, Черных																																																																																												
	Мужские имена	Женские имена																																																																																										
И.п.	Александр Иванович	Александра Ивановна																																																																																										
Р.п.	-а	-я																																																																																										
Д.п.	-у	-е																																																																																										
В.п.	-а	-у																																																																																										
Т.п.	-ом/-ем	-ой																																																																																										
П.п.	-е	-е																																																																																										
И.п.	Евгений Сергеевич	Евгения Сергеевна																																																																																										
Р.п.	-я	-я																																																																																										
Д.п.	-ю	-и																																																																																										
В.п.	-я	-ю																																																																																										
Т.п.	-ем	-ей																																																																																										
П.п.	-и	-е																																																																																										
И.п.	Илья Ильич	Нина Ильинична																																																																																										
Р.п.	-и	-я																																																																																										
Д.п.	-е	-е																																																																																										
В.п.	-ю	-у																																																																																										
Т.п.	-ей	-ой																																																																																										
П.п.	-е	-е																																																																																										

интерактивных ссылок на сайты, которые отражают разные уровни языка: лексический, морфологический, синтаксический. Например, о числе и роде именных частей речи, об особенностях русского глагольного управления, падежных окончаниях, наличии/отсутствии предлогов и т.п. Это представлено в таблице 2 «Фамилия, имя, отчество».

Не всегда иностранные студенты дочитывают информацию на сайте до конца, так как она может быть большой по объему, располагаться на двух-трех страницах, содержать тексты статей, не адаптированных для иноязычной аудитории. Кроме того, кластер может включать информационный материал, содержащий страноведческую информацию и требующий комментария преподавателя.

Поэтому нам представляется необходимым для усвоения и закрепления материала продублировать информацию

дополнительными слайдами, на которых будет собрана и четко структурирована вся необходимая информация (таблица 3). На основе изученной информации иностранный студент может понять и обработать полученные от пациентов неполные ответы (например, ответ об образовании «У меня среднее»).

В этом блоке отражается межпредметная связь, а именно: знания, полученные студентами сведения на основных медицинских кафедрах сочетаются со знаниями языковых особенностей русского языка. На практических занятиях преподаватель-русист объединяет, обрабатывает и закрепляет знания по специальности (строение человека, системы органов) и грамматическую тему. Например, рассматривая сведения об иррадиации боли употребляется Винительный падеж с предлогом в и части тела человека, в которую отдает/распространяется/иррадирует боль.

Образование в РФ

Информационный раздел	Комментарий
Образование (Education)	Образование – система воспитания и обучения личности, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций
Место учебы (Place of study)	Место учебы – это образовательная организация, в которой человек получает учебно-практические навыки

Таким образом, II блок инфографики сопровождается практическими заданиями и требует от преподавателя тщательного постоянного контроля за ответами будущих врачей, а от студента реализации и самоконтроля по разным уже усвоенным ранее лексико-грамматическим темам.

Несмотря на то, что студенты уже имеют определенный уровень владения русским языком, в условиях реальной коммуникативной ситуации в медицинском учреждении во время прохождения практики может возникнуть лагуна в общении с пациентом. Это может быть связано с характером студента, его психическим состоянием, с неудовлетворительной подготовкой студента, а также с языковыми особенностями,

которые возникают в процессе живого общения, не ограниченного рамками аудиторного занятия, что необходимо учитывать в будущем иностранному студенту-медику.

III блок включает в себя вопросительные конструкции к каждому тематическому блоку, а также варианты ответов пациента. При этом происходит формирование речевой компетенции студента.

Каждый из разделов медицинской карты предполагает вопросы врача пациенту, которые могут носить краткий или полный ответ. Ответы синтаксически могут быть в речи оформлены односложно или иметь развернутую структуру. При односложных ответах врач получает четкую информацию, что наиболее

актуально для вопросов о паспортных данных больного. Однако при опросе по жалобам предполагаются варианты ответа со множественным выбором. Помимо этого информацию можно получить невербально. Поэтому на этом этапе врач задает наводящие вопросы и сам предлагает возможные варианты ответа.

Для подготовки студентов к вопросно-ответной части преподаватель комментирует вопросы, связанные с характеристикой болей, расширяя словарный запас по этой теме. При этом необходимо повторить образование окончаний имен прилагательных в единственном и множественном числе. Например: тупая боль, острая боль, колющая боль, ноющая боль, пульсирующая боль, давящая боль, сжимающая боль, схваткообразная боль.

Коммуникативная компетентность врача – одно из условий эффективной профессиональной деятельности. Поэтому для отработки и закрепления речевых навыков ведущим приемом является прием ролевой игры «Врач-пациент». К наиболее эффективным средствам,

максимально приближающим учебный процесс к будущей профессиональной деятельности, наглядно демонстрирующим русский язык профессионального общения в естественной обстановке, относятся видеоматериалы [1, с. 39]. Поэтому в блоке «Диалог врача и пациента» есть ссылки на видеоряд (ролевые игры «Врач-пациент» студентов Волгоградского государственного медицинского университета).

В заключение стоит отметить, что сегодня доминирование визуальной информации оказывает содержательное и структурное воздействие на образовательную сферу, на психологию обучающегося. Владение коммуникативными технологиями врач в состоянии не только создать комфортную для пациента обстановку доверия и взаимного уважения, но и решить свои профессиональную задачу – эффективно провести диагностику заболевания. Поэтому разработанный нами материал способствует эффективному изучению материала раздела «Опрос пациента».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Формирование русскоязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов-медиков на основе аутентичных видеоматериалов [Электронный ресурс] / Арзуманова Р.А. [и др.] // Полилингвильность и транскультурные практики. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-russkoyazychnoy-professionalno-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-medikov-na-osnove-autentichnyh-videomaterialov> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Дьякова В.Н. Диалог врача с больным: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. 8-е изд. СПб.: Златоуст, 2017. 228 с.
3. Дьякова В.Н. Подготовка к клинической практике: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. 7-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 308 с.
4. Никулова Г.А., Подобных А.В. Средства визуальной коммуникации – инфографика и метадизайн // Образовательные технологии и общество. 2010. Т. 13, вып. 2. С. 369–387.
5. Фатеева Ю.Г., Игнатенко О.П., Алтухова О.Н. Комплексный подход к обучению иностранных студентов в российском вузе [Электронный ресурс] // Primo Aspectu. 2022. № 4 (52). С. 51–57. URL: [https://www.vstu.ru/uploadiblok/files/primo-aspectu/№%204%20\(52\)%20-%202022.pdf](https://www.vstu.ru/uploadiblok/files/primo-aspectu/№%204%20(52)%20-%202022.pdf) (дата обращения: 11.03.2023).
6. Cairo A. The Functional Art: An introduction to information graphics and visualization. // New Rider. 2012. 384 p.
7. Lankow J. Infographics: The Power of Visual Storytelling. NY: Wiley, 2012. 263 p.

REFERENCES:

1. Arzumanova R. A. Formation of Russian-speaking professional and communicative competence of medical students based on authentic video materials [Electronic resource] // Polylinguality and transcultural practices. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-russkoyazychnoy-professionalno-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-medikov-na-osnove-authentichnyh-videomaterialov> (date of access: 12.03.2023).
2. Dyakova V.N. Dialogue of a doctor with a patient: a guide to the development of speech for foreign medical students. 8th ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2017. 228 p.
3. Dyakova V.N. Preparing for Clinical Practice: A Guide to Speech Development for International Medical Students. 7th ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 308 p.
4. Nikulova G.A., Podobnykh A.V. Means of visual communication – infographics and metadesign // Educational technologies and society: scientific. magazine. 2010. Vol. 13, Iss. 2. P. 369–387.
5. Fateeva Yu.G., Ignatenko O.P., Altukhova O.N. An integrated approach to teaching foreign students at a Russian university [Electronic resource] // Primo Aspectu. 2022. No. 4 (52). P. 51–57. URL: [https://www.vstu.ru/uploadiblok/files/primo-aspectu/№%204%20\(52\)%20-%202022.pdf](https://www.vstu.ru/uploadiblok/files/primo-aspectu/№%204%20(52)%20-%202022.pdf) (date of access: 11. 03.2023).
6. Cairo A. The Functional Art: An introduction to information graphics and visualization // New Riders. 2012. 384 p.
7. Lankow J. Infographics: The Power of Visual Storytelling. NY: Wiley, 2012. 263 p.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-86-91>

УДК 378.016:[159.9+37.01]

Ловпаче Ф.Г., Пафифова Б.К.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Ловпаче Фатима Гучипсовна

кандидат психологических наук, доцент, кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail.: Fatima.lovprache@mail.ru

тел.: +7 (918) 420 79 56

Пафифова Бэла Казбековна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail.: bela.paf@yandex.ru

тел.: +7 (918) 227 54 17

Аннотация

В данной статье рассматриваются психолого-педагогические особенности дистанционного обучения в вузе, а также направления и проблемы организации образовательного процесса в условиях противодействия коронавирусной инфекции в вузах России. Актуальность проблемы аргументируется тем, что в настоящее время возникла такая необходимая форма обучения, как дистанционная, и в современных условиях она наиболее востребована и перспективна. Основное внимание в статье обращено на внедрение дистанционных образовательных технологий, где онлайн-обучение рассматривается как неотъемлемая составляющая стройной системы образования, характеризующаяся рядом особенностей. В ходе исследования решались задачи: установить проблемы, обусловленные дистанционным форматом обучения; проанализировать данные и определение алгоритма решения задач, и выработку рекомендаций, направленных на формирование психологически комфортных условий для обучающихся в рамках дистанционного обучения; установить алгоритм, который нацелен на выявление и изучение психологических трудностей, возникающих в процессе дистанционного обучения.

Методология исследования основывалась на применении анкетирования, целью которого было выявление и изучение психологических проблем, возникающих в процессе дистанционного обучения.

На основе анализа данных был сделан вывод, что большинство студентов желают продолжить обучение в традиционно привычной форме, которая является более эффективной при восприятии информации, усвоении материала и отработке необходимых умений и навыков.

Также авторами были предложены рекомендации преподавателям и обучающимся, направленные на уменьшение дискомфорта в процессе занятий в онлайн-формате.

Ключевые слова: обучающиеся, дистанционное обучение, психологические трудности, технические трудности, онлайн-обучение, деятельность, респонденты, преподаватель, подходы и методы

Для цитирования: Ловпаче Ф.Г., Пафифова Б.К. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения в вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 86-91. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-86-91>.

Lovpache F.G., Pafifova B.K.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF DISTANCE LEARNING AT A UNIVERSITY

Fatima G. Lovpache

PhD (Psychol.), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

e-mail: Fatima.lovpache@mail.ru

тел.: +7 (918) 420 79 56

Bela K. Pafifova

Ph. D. (Pedag.), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

e-mail: bela.paf@yandex.ru

тел.: +7 (918) 227 54 17

Abstract

The article discusses psychological and pedagogical features of distance learning at a university, as well as trends and problems of organizing the educational process in the context of counteracting coronavirus infection in Russian universities. The urgency of the problem is argued by the fact that at present distance learning has become the most demanded and promising form of education. Special attention is paid to the introduction of distance learning technologies, where online learning is considered as an integral part of a harmonious education system, characterized by a number of features. As part of the research the following tasks have been solved: the problems caused by the distance learning mode have been set; data have been analyzed and an algorithm for solving problems have been defined, and recommendations aimed at creating psychologically comfortable conditions for students in the framework of distance learning have been developed; an algorithm aimed at identifying and studying the psychological difficulties arising in the process of distance learning has been formed.

The research methodology was based on the use of a questionnaire, the purpose of which was to identify and study psychological problems arising in the process of distance learning. It has been concluded that the majority of students wish to continue their education in the traditional familiar form, which is more effective in perceiving information, mastering the material and developing the necessary skills and abilities.

Also, the authors have proposed recommendations for teachers and students aimed at reducing discomfort during classes in an online format.

Keywords: students, distance learning, psychological difficulties, technical difficulties, online learning, activities, respondents, a teacher, approaches and methods

For citation: Lovpache F.G., Pafifova B.K. Psychological and pedagogical features of distance learning at a university // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 86-91. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-86-91>.

На стыке двух эпох возникла новая форма обучения – дистанционная. И уже в первые десятилетия XIX века новая система получила стремительное развитие и распространение. Согласно экспертным данным, дистанционное обучение – это эффективный инструмент, успешно используемый в процессе подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства.

В современных условиях эта новация в сфере образования – одна из наиболее востребованных и перспективных. Благодаря четким принципам и гибким методам дистанционное образование в кратчайшие сроки стало значимым компонентом в общей системе образования.

Онлайн-обучение – неотъемлемая составляющая стройной системы образования, и оно характеризуется рядом особенностей.

Повсеместный внезапный (для учащихся) переход на удаленный режим обучения (и не только обучения) стал частью – пазлом – в общей онлайн картине пандемии. Однако для образовательной системы новый подход к обучению не стал нововведением – дистанционная форма применялась и раньше и уже была специальной темой обсуждения в научной литературе [3].

Основными и неоспоримыми преимуществами дистанционного обучения являются вариативность, модульность, мотивация на самостоятельное изучение и формирование навыков критического мышления [4].

Дистанционная форма позволяет ярче проявиться у обучающихся таким личностным характеристикам, как целеориентированность, уровень ответственности, умение принимать нестандартные

решения. Повышается интеллектуальный уровень обучающихся [2].

В нынешних условиях подобная форма обучения позволяет формировать и развивать цифровые компетенции и налаживать взаимодействие субъектов образовательной среды [4].

Несомненно, в пользу онлайн-формата образовательного процесса свидетельствует и то немаловажное обстоятельство, что благодаря ему нивелируются культурные особенности обучающихся и преодолеваются географические барьеры.

Но не стоит упускать из виду такой важный психологический нюанс дистанционной формы как безальтернативный вариант обучения, который создает ощутимый дискомфорт и способен привести к снижению эффекта и отсутствию удовлетворенности результатами обучения.

А значит, к компетенциям специалистов, задействованных в обеспечении работы в дистанционном формате, следует отнести определение и разрешение как технической, так и психолого-педагогической проблематики.

Наиболее подвержены негативным факторам психологического характера обучающиеся высшего звена. Дистанционный формат значительно сокращает непосредственное – глаза в глаза – общение с преподавателем. Именно такое отсутствие традиционного общения создает психологические затруднения, которые наиболее явно прослеживаются в первый год. Обусловлено это процессом адаптации, который неминуем для первокурсников, независимо от формы обучения. При этом первый год обучения – важная веха в жизни студента,

определяющая его дальнейшее профессиональное становление.

Мы провели среди обучающихся первых курсов МГТУ анкетирование, направленное на выявление и изучение психологических проблем, возникающих в процессе дистанционного обучения.

Основные задачи нашего исследования:

1. Установление проблем, обусловленных дистанционным форматом обучения.

2. Анализ данных и определение алгоритма решения проблем.

3. Выработка рекомендаций, направленных на формирование психологически комфортных условий для учащихся в рамках дистанционного обучения.

Анкетирование проводилось на основе опросника, содержащего шесть вопросов. На протяжении полутора лет (2020/2022 уч.г.) опросили 60 обучающихся первых курсов (17–18 лет), очной формы обучения на факультетах педиатрии и аграрных технологий и 40 обучающихся 1–2 курсов заочной формы обучения разных факультетов.

1-й вопрос «вызывает ли у вас какие-либо трудности процесс дистанционного обучения?» предполагал два варианта ответа – ДА/НЕТ.

По данным опроса, 51,0% респондентов испытывает затруднения, 49,0% дали отрицательный ответ.

2-й вопрос направлен на конкретизацию испытываемых трудностей – психологические или технические – в процессе освоения учебного материала в дистанционном формате.

В анкете уточнялось, что к психологическим относятся: нетрадиционный формат, сложности с концентрацией и адаптацией при опосредованном контакте с преподавателем, технические трудности – низкая скорость интернет-соединения, внезапные отключения от сети и т.п. Предполагался и собственный вариант ответа.

По результатам опроса, у 43,0% респондентов возникали технические затруднения, обусловленные низкоскоростным интернет-соединением или его полным отсутствием. Лишь 26,5% указывают на психологические проблемы при восприятии информации онлайн-формата.

30% респондентов указали «свой вариант», а некоторые пояснили, в чем конкретно испытывают затруднение – дословно: «недостаточно времени на выполнение заданий», «просто дискомфорт какой-то», «не могу заниматься у компьютера всё время!».

Отметим, 29,4% респондентов дали отрицательный ответ на первый вопрос и не указали ничего при ответе на второй.

Наше исследование охватывало и проблему опосредованного восприятия партнеров при дистанционном общении, когда, в отличие от привычного «лицом к лицу», зрительный контакт преподавателя и учащихся затруднен. В связи с этим анкета содержала такие вопросы:

3-й вопрос: «является ли для вас важным визуальный контакт с преподавателем?»

4-й вопрос: «является ли для вас важным визуальный контакт с другими студентами во время занятий?»

Подразумевались только два варианта ответов – ДА/НЕТ.

На третий вопрос 69,5% опрошенных дали ответ «ДА», 29,5% – «НЕТ».

На четвертый вопрос 45% ответили «ДА», 56% – «НЕТ».

Последующий вопрос направлен на определение факторов, вызывающих дискомфорт в процессе занятий. Возможные причины разделены на группы: 1-я (33,5%) – технические (а именно «проблемы с интернетом», «плохое соединение, возникает раздражение», «пропадает связь», «посторонние шумы, некачественный звук», «технические неполадки», респонденты указали также

на «отсутствие компьютерной грамотности, несовместимость платформ с операционной системой, что привело к пропуску занятий и сложностям с загрузкой ответов на задания» и проч.); 2-я (21,6%) – психологические («отсутствие живого общения», «нехватка искренности чувств и эмоций», «отсутствие социального взаимодействия», «стесняюсь отвечать», «скованность в общении, чувство неловкости при ответе», «непривычно»). Респонденты указывали на дискомфорт, обусловленный невозможностью непосредственно контактировать с преподавателем.

Часть респондентов указывает на дискомфорт в когнитивной сфере: «непонимание практических заданий», «нехватка времени на обдумывание», «нехватка информации», отмечая «неорганизованность других студентов во время занятия, невыполнение ими просьб преподавателя», а также негативное воздействие домашней обстановки на образовательный процесс (11,8%). И лишь 33,4% респондентов совершенно не испытывали дискомфорта.

И 5-й вопрос: «хотели бы вы вернуться к традиционной форме обучения и почему?»

Большинство (64,7%) дали ответ «ДА». Готовы продолжать дистанционное обучение 23,5%. 8% оставили вопрос без однозначного ответа и еще 4% затруднились с ответом.

Прозвучали такие причины, по которым респонденты отдают предпочтение традиционной форме обучения: «лучшее усвоение материала», «возможность непосредственного контакта с другими студентами, преподавателем»; учащиеся указали на то, что в привычной форме обучения «отрабатываются практические умения и навыки», «коллективная работа выявляет ошибки и облегчает процесс их устранения», «лучше воспринимается, запоминается и усваивается материал» и т.п.

Обучающиеся, отдавшие предпочтение дистанционному формату, назвали ряд его преимуществ: «удобнее учиться дома», «позволяет работать и учиться одновременно», «больше времени для выполнения заданий» и т.п. Респонденты, положительно воспринявшие дистанционную форму обучения, – это в основном студенты заочной формы обучения, и, вероятно, подобная реакция обусловлена высокой адаптивностью этой возрастной группы (20–35 лет) и осознанным стремлением к обучению без прекращения трудовой деятельности.

На основе анализа данных, полученных в результате опроса, нами сделан вывод: большинство студентов, несмотря на отсутствие значительных затруднений в процессе дистанционного обучения, желают продолжить обучение в традиционной форме – привычной и, по мнению респондентов, более эффективной при восприятии информации, усвоении материала и отработке необходимых умений и навыков.

Наши рекомендации преподавателям и обучающимся, направленные на уменьшение дискомфорта в процессе занятий и усиление их эффекта, можно сформулировать следующим образом:

1. Грамотное применение инструментов визуализации (например, веб-камер), позволяющих наладить контакт с учащимися. Присутствие в зоне видимости на каждом этапе, в том числе на этапе самостоятельного выполнения заданий [1].

2. Применение средств, позволяющих максимально наглядно отображать информацию, например, учебных фильмов, роликов и презентаций, с обязательными пояснениями и комментариями преподавателя [5].

3. Акцент на вербальных средствах коммуникации, позволяющих повысить уровень восприятия учащимися транслируемой информации. Интонационно многообразная, отчетливая речь.

4. Возможность использования обратной связи при возникновении технических неполадок на платформе «Электронная образовательная среда университета».

5. Использование заданий, предусматривающих совместную работу и направленных на выработку коммуникативных навыков.

6. Осмысленный подход к определению времени, отводимого на

выполнение заданий, учитывающий нюансы дистанционного формата.

Безусловно, существует ряд проблемных моментов в дистанционном формате обучения, которые требуют детальной проработки, что создает предпосылки для проведения дальнейших исследований, пополнения базы данных и тщательного изучения различных аспектов этой формы обучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ендовицкий Д.А., Чупандина Е.Е. В ответ на требования времени: организация образовательного процесса в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 5–12.

2. Заводчикова Н.И., Плясунова У.В., Суворова М.А. Использование системы дистанционного обучения MOODLE для организации самостоятельной работы студентов дневной формы обучения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 4. С. 170–174.

3. Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 30.03.2021).

4. Перминова Л.М. Цифровое образование в контексте теории и практики // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2020. № 42. С. 19–25.

5. Ячина Н.П., Фернандез О.Г.Г. Развитие цифровой компетентности будущего педагога в образовательном пространстве вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 1. С. 134–138.

REFERENCES:

1. Endovitsky D.A., Chupandina E.E. In response to the demands of the time: organization of the educational process in the context of preventing the spread of a new coronavirus infection // Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education. 2020. No. 3. P. 5–12.

2. Zavodchikova N.I., Plyasunova U.V., Suvorova M.A. Using the MOODLE distance learning system to organize independent work of full-time students // Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social Kinetics. 2016. Vol. 22, No. 4. P. 170–174.

3. Concept note: Education in the era of COVID-19 and beyond [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (Accessed 30. 03.2021).

4. Perminova L.M. Digital education in the context of theory and practice // Bulletin of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs. Series: Pedagogical and Psychological sciences. 2020. No. 42. P. 19–25.

5. Yachina N.P., Fernandez O.G.G. Development of digital competence of the future teacher in the educational space of the university // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education. 2018. No. 1. P. 134–138.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-92-98>

УДК [378.016:81]:330

Пшихачева А.А.

МЕТОДОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

Пшихачева Ася Аслановна

*кандидат экономических наук, старший преподаватель МГИМО МИД РФ
«Московский государственный институт международных отношений»,
Москва, Россия*

e-mail: asya_07@mail.ru

тел.: +7 (926) 3931656

Аннотация

Статья посвящена изучению теоретико-методологических основ обучения иностранному языку как фактора формирования профессиональной компетентности студентов – будущих экономистов. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования в контексте перспектив социального запроса на специалистов экономической сферы. Рассматриваются навыки, формирование и развитие которых необходимо для удовлетворения данного запроса, уточняется модель «навыков будущего». Отмечается, что для инициации и фундирования данной модели, выражающей полноценную («закрытую») профессиональную компетентность обучающихся – будущих экономистов, существует необходимость в формировании дополнительного, «третьего навыка» – овладения иностранным языком (англ. foreign language skill). Проблема, таким образом, заключается в необходимости подбора адаптивного и эффективного, вне зависимости от принятого в образовательной организации формата обучения, методологического подхода (модели методологии преподавания). Целью настоящего исследования является выбор наилучшей альтернативы и ее аргументация. Для достижения данной цели использовались следующие методы исследования: общенаучные (диалектический, анализа и синтеза имеющихся литературных данных, сравнения и аналогии, аннотирование, конспектирование и реферирование информации, полученной из современных научных источников), специальные (системный, сравнительного анализа и проч.). Результаты исследования показывают, что в качестве наиболее оптимальной методологии обучения иностранному языку как фактора формирования профессиональной компетентности студентов – будущих экономистов – является методология обучения на основе задач (англ. task-based learning, TLB).

Ключевые слова: методология обучения, иностранный (английский) язык, навыки будущего, профессиональная компетентность, методология обучения на основе задач, экономические специальности, экономический сектор, задания-кейсы

Для цитирования: Пшихачева А.А. Методология обучения иностранному языку как фактора формирования профессиональной компетентности

студентов – будущих экономистов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 92-98. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-92-98>.

Pshikhacheva A.A.

METHODOLOGY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS - FUTURE ECONOMISTS

Asya A. Pshikhacheva

Ph. D. (Econ.), Senior Lecturer of MSIIR MFA RF «Moscow State Institute of International Relations», Moscow, Russia

e-mail: asya_07@mail.ru

тел.: +7 (926) 3931656

Abstract

The article is devoted to studying theoretical and methodological foundations of teaching a foreign language as a factor in the formation of professional competence of students – future economists. The author substantiates the relevance and significance of the research topic in the context of the prospects for social demand for specialists in the economic sphere. Skills the formation and development of which is necessary to meet this request have been considered, the model of “skills of the future” specified.

It has been noted that in order to initiate and fund this model, which expresses the full-fledged («closed») professional competence of students - future economists, there is a need to form an additional, “third skill”, namely mastering a foreign language (foreign language skill). The problem, therefore, lies in the need to select an adaptive and effective methodological approach (model of teaching methodology), regardless of the teaching format adopted in the educational organization.

The purpose of the research is to select the best alternative and its argumentation. To achieve this goal, the following research methods have been used: general scientific (dialectical, analysis and synthesis of available literature data, comparisons and analogies, annotation, note-taking and abstracting of information obtained from modern scientific sources) methods, special (systemic, comparative analysis, etc.) methods. The results of the research show that the most optimal methodology for teaching a foreign language as a factor in the formation of professional competence of students – future economists is the methodology of task-based learning (TBL).

Keywords: teaching methodology, foreign (English) language, skills of the future, professional competence, task-based learning methodology, economic specialties, economic sector, case studies

For citation: *Pshikhacheva A.A. Methodology of teaching a foreign language as a factor in the formation of professional competence of students – future economists // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 92-98. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-92-98>.*

В последние несколько лет мир переживает уникальный по своей природе и содержанию комплекс кризис-индуцированных (кризис-производных) процессов, прямо или косвенно отражающихся на

жизнедеятельности современного общества. Ответом на вызываемые этими процессами изменения становится естественная системная адаптация, поиск новых смыслов и способов организации

социальных моделей государств, где одно из приоритетных мест отводится человеческому ресурсу. Именно по этой причине современная система высшего образования как никогда нацелена на воспитание кадров нового типа (так называемых «кадров будущего»), способных к быстрой адаптации к многообразию текущих и будущих процессов миротворчества и миропорядка, изменению трендов международного и национального рынка труда и макросоциального запроса [6]. Особую актуальность данный тезис приобретает относительно такого запроса на **специалистов экономической сферы**.

Так, согласно мнению экспертов Global Education Futures и WorldSkills Russia, в настоящее время и на долгосрочную перспективу востребованными являются кадры, обладающие набором [стандартных] профессиональных компетенций и [универсальными] «базовыми» навыками, составляющими органичную совокупность жестких (англ. hard skills) и мягких (англ. soft skills) навыков, которые преобразуются в единый модуль «навыков будущего» (англ. future skills) [1], т.е. полноценную (экстра- и интроспективно «закрытую») **профессиональную компетентность**. Именно этот модуль и должен составлять компетентностный фундамент человеческого ресурса, занятого в **экономическом секторе будущего**, где привычными станут автоматизация и роботизация, большие данные, блокчейн-технологии и технологии глубокого обучения и нейронных сетей, искусственный интеллект, кастомизация стандартизированных продуктов и локальное производство.

Одновременно с этим, следует согласиться с позицией заместителя генерального директора по персоналу госкорпорации «Росатом» Т.А. Терентьевой о том, что идеальным является тот работник, который «не только знает весь жизненный цикл производства, но и умеет работать в команде, владеет иностранным

языком, обладает навыками переговоров и ориентирован на общение в мультикультурной среде с иностранными партнерами и заказчиками» [7, с. 7–8]. Из этого следует, что обязательной компонентой модуля «навыков будущего» должно стать **владение иностранным (английским) языком**. Следует оговориться, что мы намеренно, в конкретном случае, используем непрофильную терминологию, т.к. **владение**, с нашей точки зрения, – это выражение **общего метареультата обучения** (с греч. μετά- «между, после, через, над»), т.е. такого результата, который выходит за пределы теоретической прагматики и практического «вакуума» (чрезмерно адаптивного, неаутентичного, не ориентированного на реальную профессиональную практику, обучения), на которых, как представляется, уверены, исключительно вынужденно, базируется современное высшее образование [8; 9; 11]. Это выражение представлено сформированностью определенной совокупности или конкретного, соответственно, метазнания, метаумения или метанавыка, устойчивостью созданного потенциала обучающегося к дальнейшему их развитию (в терминологии А.Б. Идрисова – экзистенциальные навыки, т.е. навыки, развиваемые в течение всей жизни [4]).

Достижение (получение) такого метареультата обучения – это, таким образом, алгоритмический процесс, эффективность которого будет зависеть от последовательности этапов его организации, где первичным условием (этапом) формирования знаний, умений и навыков является обучение умению воспользоваться знаниями, а конечным – сформированность метазнаний и, далее, метаумений и метанавыков, дающих возможность применения освоенного обучающимся способа практического использования теоретических знаний в иных дисциплинарных, а впоследствии, и профессиональных плоскостях, имеющих

связь, в конкретном случае с иностранным языком. Следствием этого станет, по справедливому замечанию А.В. Хуторского, трансформация способа в метаспособ (инициация новых способов решения задачи), а знаний в метазнания (знания о знании, о его устройстве и структуре) [12], что в результате, предположительно, позволит обеспечить достижение названной нами цели.

Вышесказанное позволяет сделать заключение, что для целей овладения обучающимися иностранным языком как связующим звеном-элементом единого модуля «навыков будущего» (англ. foreign language skill) необходим адаптивный, эффективный вне зависимости от принятого в образовательной организации формата обучения методологический подход (модель методологии преподавания). В условиях популяризации в последние годы автономной и дистанционной форм обучения **парадигма методологии обучения** (в терминологии профессора В.А. Тестова [10]) сделала большой шаг вперед, поэтому даже в условиях экстернатного режима познания (принятия и осознания) учебного материала преподаватель располагает множеством альтернатив. Так, в настоящее время существует достаточно широкий спектр апробированных, по преимуществу в зарубежных вузах, методологических практик (элементов современной парадигмы методологии иноязычного образования), таких как лингвокультурный (linguocultural), лексический (lexical approach), холистический (language awareness), обучение на основе задач (task-based learning), обучение на основе содержания (content-based instruction), dogme-подход, «требуй больше» (demand high) и других [2].

Из перечисленных позиций, как представляется, наиболее актуальным для обучения иностранному языку в целях формирования, как мы указали выше, полноценной («закрытой») профессиональной компетентности обучающихся

– будущих экономистов – является **метод обучения на основе задач** (англ. task-based learning, TLB). Пионерами в его практической апробации стали британские педагоги-практики Джейн и Дэйв Уиллис (Университеты Бирмингема и Астона, Уэст-Мидлендс, Великобритания). В свое время они раскритиковали достаточно широко используемую в начале 2000-х гг. **модель коммуникативного подхода «ЗР»** («presentation – practice – production»). Ее основная мысль заключается в следующем: грамматическая форма сначала вводится, далее отрабатывается на адаптивной практике (условно-коммуникативных упражнениях) и только после этого используется в конкретно-коммуникативных заданиях [15, p. 4].

Основная претензия Дж. и Д. Уиллис, таким образом, заключалась в дезадаптивности последовательности и природе коммуникативных заданий, используемых преподавателем на занятиях по английскому языку, как представляется, относительно уровня владения им обучающихся, степени подготовки к иноязычной коммуникации и проч. Согласно Д. Нунану, под **коммуникативным заданием** следует понимать обучающую практику, требующую понимания, продукции и (или) общения на иностранном языке, а также внимания на осознании (принятии) и (или) передаче смысла, а не на языковой форме; коммуникативное задание, по замечанию автора, всегда должно быть завершенным коммуникативным актом [14, p. 10].

Дж. и Д. Уиллис отмечали, что, во-первых, концентрируясь на языковых формах, обучающийся не может одновременно сфокусироваться на их значении, соответственно, беглость английской речи, как предметный результат, не достигается (теоретические и эмпирические доказательства обратного эффекта при использовании TBL приводил Р. Эллис [13]); во-вторых, априори невозможно

за одно занятие довести употребление той или иной грамматической формы до автоматизма. В свою очередь, ввиду того, что коммуникация, ограниченная рамками одной грамматической формы, не является альтернативно аутентичной и практико-ориентированной, это может стать серьезным препятствием к достижению общего метарезультата обучения иностранному (английскому) языку.

Учитывая названные и другие недостатки, **фреймворк (алгоритм) занятий** следует изменить. Так, согласно концепции «task-based learning», в первую очередь, должна происходить подготовка к основному заданию, далее – его выполнение, и только после этого – интенсивная работа (фокусировка) с грамматическими формами. Так, на начальном этапе обучающиеся готовятся к выполнению задания, используя уже сформированные знания (на предыдущих лекциях или в рамках подготовки к занятию) и способы его получения из внешних источников, во взаимодействии с однокурсниками, в группах (в случае очной или дистанционной лекции) или самостоятельно (в случае автономного обучения). Преподавателем вводятся новые лексические единицы (профессионализмы и (или) смежная с экономической терминология – финансы, банковское дело, бухгалтерский учет, инвестиции, бизнес и проч.), создается база (методическая, информационная, ресурсная и проч.) для обеспечения комфортного и успешного выполнения данного задания.

На следующем этапе выполнения основного задания обучающиеся используют уже спродуцированные знания; это могут быть, например, **задания-кейсы**, направленные на «организацию при помощи индивидуального и (или) группового анализа конкретной ситуации, поиска критериев эффективности решения и выработку плана по решению проблемы» [3, с. 168]. Иными словами, данные задания ориентированы на решение

конкретной реальной ситуации, в которой может оказаться обучающийся как будущий специалист.

Как отмечает Е.Ю. Костюкович, при решении кейсов акцент обучения переносится не на овладение готовыми знаниями, а на их выработку, на интерактивное практико-ориентированное сотворчество преподавателя и студента [5, с. 160], что, очевидно, дает хорошие возможности повышения эффективности первого этапа обучения по методологии TBL. Также автор указывает, что органичный синтез любой избранной преподавателем методологии обучения иностранному языку с ситуативной позволит задействовать дополнительный методический «инструментарий» (моделирование, системный анализ, мыслительный эксперимент, метод познания, проблемный метод, метод описания, игровые методы, метод «мозгового штурма», дискуссия и проч.).

На последнем этапе осуществляется, соответственно, проработка грамматических форм или речевых образцов, которые использовались при выполнении основного задания. Главное педагогическое «благо» в данном случае, как представляется, заключается в том, что выполнение данных действий не «загоняет» студента в рамки определенной языковой формы, а дает ему возможность концентрироваться на смысле и «подбирать» язык согласно заданию в соответствии со своими возможностями (способностями) и уровнем владения иностранным (английским) языком.

В целом же, в рассмотренном цикле фреймворка занятий непроизвольно происходит постоянная циркуляция и бытовой, и профессиональной лексики, речевых образцов, грамматических форм, что, соответственно, ведет к их усвоению, а следовательно, и более успешному овладению иностранным (английским) языком. Помимо прочего, использование методологии «task-based learning» позволяет четко спланировать само занятие,

вне зависимости от того, в каком формате идет лекция – очно или дистанционно, в записи или в life-режиме. На протяжении всей лекции студент вовлечен в деятельность и решает различного рода коммуникативные, когнитивные, ситуативные и иные задачи. Безусловно, работа с грамматическими формами после того, как они были интегрированы в контексте, например, в рамках того же кейса,

позволяет обучающимся самостоятельно раскрыть (понять, осознать, принять и в потенциале апробировать) специфику их употребления и далее осознанно, с пониманием смысла использовать их в профессиональной коммуникации. Учитывая перечисленные достоинства методологии TBL, с нашей точки зрения, существует необходимость ее популяризации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов А. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в XXI веке. – 30.09.2020 [Электронный ресурс] // Портал «РБК. Тренды». Секция: «Образование». URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e728cbc9a79476476f6eb4e> (дата обращения: 10.02.2023).
2. Боголепова С.В. Современные подходы к обучению иностранному языку: общее и частное // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2020. Т. 13, № 2. С. 168–189.
3. Игна О.Н. Кейс-технология в методической подготовке учителей иностранных языков // Вестник ТГПУ. 2022. № 4 (222). С. 168–175.
4. Идрисов А.Б. Будущее рабочих мест и компетенций: [презентация]. М.: Strategy Partners, 2021. 10 с.
5. Костюкович Е.Ю. Кейс-метод в обучении английскому языку в строительном ВУЗе // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 158–161.
6. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Лошкарева Е. [и др.]: доклад. М.: Ворлдскиллс Россия, 2020. 93 с.
7. От первого лица. «Только в команде можно достичь результата» // Рынок труда. Тематическое приложение к ежедневной деловой газете «РБК». 2021. № 11 (3300). С. 2–12.
8. Работодатели оценили уровень подготовки выпускников вузов. 07.09.2021 [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/09/07/rabotodateli-ocenili-uroven-podgotovki-vypusnikov-vuzov.html> (дата обращения: 10.02.2023).
9. Смотрин А.Р. Низкий уровень развития практических навыков выпускников вузов: риск и проблема // Образовательный процесс. 2019. № 1 (12). С. 11–16.
10. Тестов В.А. О понятии педагогической парадигмы // Образование и наука. 2012. № 1 (9). С. 5–14.
11. Утяганова Д.М., Абрамов Е.Г. Какие качества необходимы студентам для успешного трудоустройства: позиция работодателей в 2021 г. // Экономика труда. 2021. Т. 8, № 12. С. 1485–1500.
12. Хуторской А.В. Пять уровней метапредметности // Народное образование. 2017. № 8 (1464). С. 69–80.
13. Ellis R. Task-based research and language pedagogy // Language Teaching Research. 2000. № 4. P. 193–220.
14. Nunan D. Task-based Language Teaching. Cambridge: CUP, 2004. 240 p.
15. Willis D., Willis J. Doing Task-Based Teaching. Oxford: Oxford University Press, 2007. 294 p.

REFERENCES:

1. Abramov A. Future skills: what you need to know and be able to do in the 21st century. – 30.09.2020 [Electronic resource] // RBC. Trends. Section: «Education». URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e728cbc9a79476476f6eb4e> (accessed 10.02.2023)

2. Bogolepova S.V. Modern approaches to teaching a foreign language: general and particular // *Linguistics and methods of teaching foreign languages*. 2020. V. 13, No. 2. P. 168–189.
3. Igna O.N. Case technology in the methodological training of foreign language teachers // *Vestnik of TSPU*. 2022. No. 4 (222). P. 168–175.
4. Idrisov A.B. The future of jobs and competencies: [presentation]. M.: Strategy Partners, 2021. 10 p.
5. Kostyukovich E.Yu. Case method in teaching English in a construction university // *Modern Pedagogical Education*. 2023. No. 1. P. 158–161.
6. Future skills. What you need to know and be able to in the new complex world: report / Loshkareva E. [et al.]. M.: Worldskills Russia, 2020. 93 p.
7. From the first person. «Only in a team can a result be achieved» // *Labor Market*. Thematic supplement to the daily business newspaper RBC. 2021. No. 11 (3300). P. 2–12.
8. Employers assessed the level of training of university graduates. – 07.09.2021 [Electronic resource] // Russian newspaper. URL: <https://rg.ru/2021/09/07/rabotodateli-ocenili-uroven-podgotovki-vypusnikov-vuzov.html> (date of access: 10.02.2023)
9. Smotrin A.R. Low level of development of practical skills of university graduates: a risk and a problem // *Educational process*. 2019. No. 1 (12). P. 11–16.
10. Testov V.A. On the concept of pedagogical paradigm // *Education and science*. 2012. No. 1 (9). P. 5–14.
11. Utyaganova D.M., Abramov E.G. What qualities do students need for successful employment: the position of employers in 2021 // *Labor Economics*. 2021. Vol. 8, No. 12. P. 1485–1500
12. Khutorskoy A.V. Five levels of metasubjectivity // *National education*. 2017. No. 8 (1464). P. 69–80.
13. Ellis R. Task-based research and language Pedagogy // *Language Teaching Research*. 2000. No. 4. P. 193–220.
14. Nunan D. *Task-based Language Teaching*. Cambridge: CUP, 2004. 240 p.
15. Willis D., Willis J. *Doing Task-Based Teaching*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 294 p.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-99-107>

УДК [378.016:81]:69

Симонова О.Б., Барашян В.К.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Симонова Оксана Борисовна

*кандидат философских наук, доцент, кафедра «Иностранных языков»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС), Ростов-на-Дону, Россия*

e-mail: simnvoks@mail.ru

тел.: +7 (938) 137 12 77

Барашян Валентина Карапетовна

*кандидат филологических наук, кафедра «Иностранных языков» ФГБОУ
ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
(РГУПС), Ростов-на-Дону, Россия*

e-mail: vbaras@rambler.ru

тел.: +7 (928) 770 58 25

Аннотация

В представленной работе приводится теоретическое и практическое обоснование эффективности применения метода проектов при обучении студентов строительных специальностей в техническом вузе. Актуальность исследования детерминирована изменениями темпов и парадигм жизни социума, трансформацией запросов обучающихся и работодателей, на что приходится отвечать высшей школе, изыскивая инновационные методики применительно к профессиональному образованию. Целью исследования явилось доказательство эффективности применения метода проекта при обучении по дисциплине «Иностранный язык» применительно к строительным специальностям посредством теоретического обобщения материала по выбранной теме; авторами также ставилась цель доказать, что описанная методика помогает обучающимся лучше ориентироваться в будущей профессии? так как метод проекта призван соединить теоретическую и практическую составляющие образовательного процесса. Авторами был проведен анализ отечественной и зарубежной литературы по выбранной тематике, что и легло в основу метрологии данного исследования; при помощи эмпирических и теоретических методов исследования авторам удалось обосновать релевантность применения проектной методики в высшей школе, а также при помощи количественных, статистических методов обработки данных математически доказать заявленную в гипотезе эффективность технологии метода проекта, отметить универсальность технологии и возможность встраивания в любое образовательное поле.

Ключевые слова: метод проектов, проектное обучение, технический вуз, обучение, преподаватель, студент, иностранный язык (английский), профессиональная ориентация

Для цитирования: Симонова О.Б., Барашян В.К. Теоретический анализ применения метода проектов при обучении студентов строительных специальностей иностранному языку в техническом вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 99-107. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-99-107>.

Simonova O.B., Barashyan V.K.

THEORETICAL ANALYSIS OF PROJECT METHOD APPLICATION IN TEACHING STUDENTS OF CONSTRUCTION SPECIALTIES A FOREIGN LANGUAGE IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Oksana B. Simonova

*Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of FSBEI HE «Rostov State Transport University» (RSTU), Rostov-on-Don, Russia
e-mail: simnvoks@mail.ru
тел.: +7 (938) 137 12 77*

Valentina K. Barashyan

*Ph. D. (Philology), Department of Foreign Languages of FSBEI HE «Rostov State Transport University» (RSTU), Rostov-on-Don, Russia
e-mail: vbaras@rambler.ru
тел.: +7 (928) 770 58 25*

Abstract

The article provides theoretical and practical justification for the effectiveness of project method application in teaching students of construction specialties in a technical university. The relevance of the research is determined by changes in the pace and paradigms of social life, transformation of the demands of students and employers, to which higher education has to respond, looking for new, innovative methods in relation to vocational education.

The purpose of the research is to prove the effectiveness of project method application in teaching «Foreign Language» in relation to construction specialties through a theoretical generalization of the material on the chosen topic. The authors also set a goal to prove that the described methodology helps students to better navigate their future profession, since the project method is designed to combine theoretical and practical components of the educational process. Domestic and foreign literature on the selected topic have been analyzed, which has formed the basis of the research. Using empirical and theoretical research methods, the authors have managed to substantiate the relevance of the project methodology application in higher education, as well as using quantitative, statistical data processing methods to mathematically prove the effectiveness of the project method technology stated in the hypothesis, note the universality of the technology and the possibility of embedding in any educational field.

Keywords: project method, project-based learning, technical university, teaching, a teacher, a student, foreign language (English), vocational guidance

For citation: *Simonova O.B., Barashyan V.K. Theoretical analysis of project method application in teaching students of construction specialties a foreign language in a technical university // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 99-107. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-99-107>.*

Образовательная концепция современного вуза на сегодняшний момент такова, что она направлена не только на приобретение студентом-выпускником теоретических знаний, на первый план выходит также значимость формирования его готовности к будущей профессиональной деятельности, на что имеется большой запрос также и со стороны будущих работодателей. Предполагается, что выпускник в своей дальнейшей профессиональной деятельности самостоятельно будет овладевать новыми знаниями, проявлять компетентность, нести ответственность за свои действия и развивать свои профессиональные навыки и умения, часть из которых он получит уже при обучении в высшей школе, поэтому так важно применять методы обучения, которые имеют не только инновационный характер, но и таковой, чтобы была возможность связать фундаментальные знания вуза с практикой применения. И действительно, процент выпускников вузов, успешно устроившихся на работу по данным портала skillbox.ru со ссылкой на Министерство образования, вырос в сравнении с 2020 годом, то есть работа вузов претерпевает достаточно серьезные положительные изменения, направленные на приближение к реалиям будущей трудовой деятельности. Ниже в таблице 1 расположены данные портала skillbox.ru по регионам РФ [1].

Другой стороной актуальности выбранной тематики является тот факт, что в техническом вузе количество часов, выделенных для обучения по дисциплинам гуманитарного направления не так велико, чтобы охватить профессиональный материал на иностранном языке вкупе с другими феноменами иностранного языка [2, с. 117].

Гуманизация социально-экономических отношений, происходящая в последние десятилетия в российском обществе, внесла коррективы и в систему образования. Повысилась востребованность владения иностранным языком, преимущественно английским, поскольку он считается международным языком науки, техники и культуры, о чем в своих работах говорит М.Ю. Шатунова [3, с. 148]. В последние годы при изучении иностранного языка применяются различные методы обучения: проблемный, развивающий, ролевых игр, обучение в сотрудничестве, дискуссии, метод кейсов, метод учебных проектов и т.д. Следует отметить, что всё большее предпочтение отдается методу проектов. Опираясь на вышеперечисленные пункты, объектом исследования работы выбран метод проекта в обучении иностранным языкам в отношении к строительным специальностям в техническом вузе, который отвечает всем упомянутым выше условиям.

Цели исследования: подтвердить наличие положительного эффекта использования проектной методики на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» в техническом вузе для строительных специальностей как метода, соединяющего теоретическую основу обучения и практику применения полученных знаний на будущем рабочем месте.

Задачи исследования: изучить опыт применения метода как в РФ, так и за рубежом в историческом разрезе; создать собственную разработку по дисциплине «Иностранный язык», инкорпорированную в программу обучения строительных специальностей и основанную на применении метода проекта.

Таблица 1

Распределение прироста трудоустройства на работу после вуза

Регион	Процент прироста успешного трудоустройства выпускников вуза
Брянская область	13%
Камчатский край	11%
Курганская область	11%
Ленинградская область	13%
Липецкая область	10%
Смоленская область	10%
Ставропольский край	10%

Возникновение метода проектов связывают с американским философом и педагогом, одним из представителей гуманистического направления в философии и образовании Дж. Дьюи. Дж. Дьюи предполагал выстраивать обучение на базе активной деятельности ученика, привлекая в процесс обучения целеполагание, когда образовательный антураж будет выстроен с привлечением заинтересованности обучаемого именно в этой сфере знаний. Ученый находил важным показать своим ученикам их личный интерес в освоении того или иного материала, что, безусловно, может пригодиться им в будущем на практике; именно с этой целью в качестве объекта изучения Дж. Дьюи выбирал тему из реальных жизненных ситуаций, которая была бы значимой для учеников. Решая такую задачу, обучаемый должен был применить ранее полученные знания, а также наработать новые [4, с. 6].

В 20-х годах XX века Дж. Дьюи и его ученик В. Килпатрик разработали данный метод обучения, и хотя пионером, встроившим термин метод проекта, был ученый из Колумбийского университета Ч.Р. Ричардс, а в 1911 году американское Бюро воспитания ввело в употребление вышеупомянутый термин, тем не менее, именно В. Килпатрик попытался сделать обобщенные теоретические выкладки, касающиеся описания технологии метода проекта. В его интерпретации метод

проекта – это концепция актов целей педагогического процесса, где основной акцент делается на активной деятельности обучающихся, в основе которой лежит опыт в решении реальных проблем из жизни. У.Х. Килпатрик выделял 4 типа проектов:

- потребительский (где основное целеполагание, действительно, потребление или развлечение),
- производительный,
- проект – разрешение интеллектуальных задач,
- упражнение [5, с. 18; 6, с. 150].

Практически одновременно в России русский педагог С.Т. Шацкий совместно со своими коллегами внедрял метод проектов в практику обучения; чуть позже данный метод обучения был подвергнут критике. С.Т. Шацкий выстроил свой метод проекта, основываясь на 4 принципах:

- Жизненный опыт обучающегося
- Заданный опыт (лаборатория)
- Фундаментальный опыт, теоретические знания
- Упражнения для приобретения навыков компетенций.

С.Т. Шацкий подчеркивал, что необходимо воедино связать три составляющих опыта для достижения результатов в обучении [7, с. 2]. Метод был новаторским для того времени и соответствовал реалиям и запросом современности, однако позднее, в советской научной мысли подвергался остракизму.

Рис. 1. Признаки классификации проектов по Е.С. Палат

Среди современных работ по теме метода проекта интересными представляются исследования Е.С. Палат. По мнению ученого, основная задача метода проекта – это заинтриговать обучающегося, вызвать интерес к задаче, которую предстоит решить, для чего необходимо обладать определенным инструментарием в области фундаментального знания и самое основное – связать полученные в результате решения задачи-проекта достижения с практикой применения в жизни [8, с. 366]. Е.С. Палат предложила свою классификацию проектов и выделила доминантные признаки разделения. На рисунке 1 представлены данные признаки.

Классификация методов проекта по Е.С. Палат достаточно обширна. В таблице 2 описана классификация самих проектов, основанная на разработанных самим ученым признакам проектных методов.

Е.С. Палат также отмечает, что в действительности проекты не имеют четкой структуры и представляют собой смешанный тип проектного метода [9, с. 67].

Методологической основой нашей работы послужили труды Е.С. Палат в части классификации методов проекта. В части определения дефиниции

проектного метода мы придерживались следующей интерпретации феномена: метод проекта – это технология, позволяющая актуализировать уже полученные ранее фундаментальные знания по изучаемым дисциплинам, акцентировать внимание на феноменах языка (применительно к изучению иностранного языка в нашей работе), а также соотнести теоретический фундамент знаний с областью практического применения.

Для подтверждения нашей гипотезы о положительном влиянии применения проектного метода на результаты обучения в вузе нами были применены следующие методы исследования: теоретические методы исследования, а именно сравнительно-исторический метод анализа литературы по выбранной тематике, метод классификации, а также эмпирические методы исследования – метод эксперимента, метод опроса, метод сбора данных и количественные методы исследования, а именно статистический подбор количественных показателей и их последующая обработка.

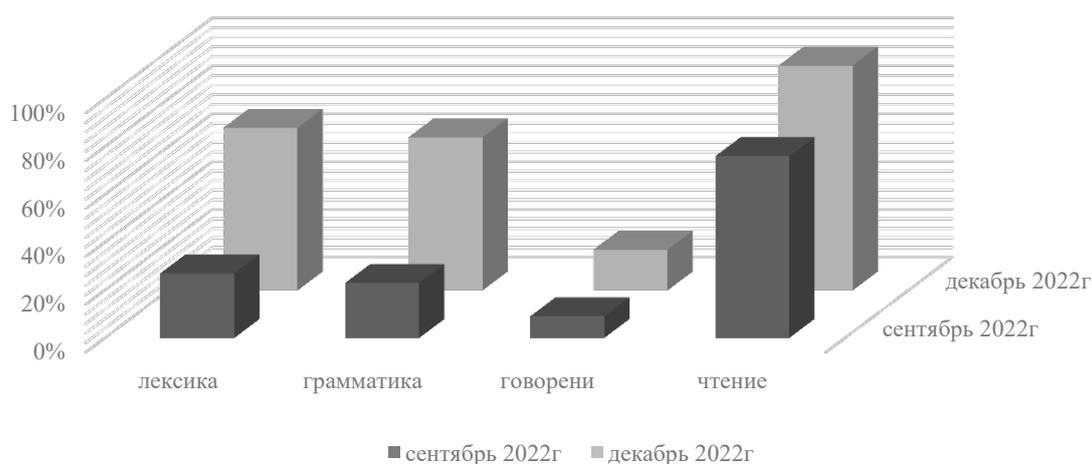
Экспериментальная часть работы проводилась на базе ФГБОУ ВО РГУПС среди первых курсов строительного факультета для научной специальности 23.05.06 Строительство железных

Классификация методов проекта по Е.С. Палат

Название метода	Характеристика	Результат
Исследовательский метод проекта	Четкая структура, соц. направленность, цели	Выдвижение гипотезы, определение методологии и т.д.
Творческий метод проекта	Нет четкой структуры коллективной активности	Коллективно изданная газета, игра, экспедиция
Игровой метод проекта	Участвующие играют роли в соответствии с целями проекта	Ролевая игра
Информационный проект	Сбор, анализ, обобщение материала, четкая структура	Реферат, видеофильм, доклад
Практико-ориентированный метод проекта	Формулировка четко оговоренного социально значимого для самих участников результата	Доклад, реферат, направленный на устранения какого-либо негативного явления или его описание
Открытый по координации метод проекта	Координатор открыто указывает направление работы проекта	Анкетирование, презентация
Закрытый по координации метод проекта	Координатор является партнером проекта	Телекоммуникационный проект
Внутренний или международный метод проекта	Характеризуется уровнем проведения проекта	Результаты требуют наличия цифровых средств работы и телекоммуникаций
Личностный метод проекта	Проводится среди двух участников	Доклад
Парный метод проекта	Проводится в парах участников	Видеофильм
Групповой метод проекта	Проводится в группах участников	Игра
Краткосрочный метод проекта	Применяется для разрешения сегмента большой задачи или, наоборот, очень небольшой задачи	Анкетирование и т.д.
Среднесрочный метод проекта	Протекает в течение недели или месяца	Создание фильма и т.д.
Долгосрочный метод проекта	Протекает в течение нескольких месяцев	Создание газеты т т.д.

дорог мостов и транспортных тоннелей, в группах СИС-2-025 и СИС-2-026 по дисциплине «Иностранный (английский) язык». Эксперимент был начат 2 сентября 2022 года и завершился в конце декабря 2022 года; возраст в группах обучающихся примерно одинаков: от 17 до 22 лет, разброс по уровню владения иностранным языком от начального до продвинутого, в эксперименте приняло участие 58 человек. Для оценки знаний обучающихся был применен входной и итоговый контроль знаний студентов

по следующим показателям: владение терминологией отрасли (лексика), владение грамматическим материалом, беглость речи, говорение (монологическое высказывание), навыки поискового чтения. Обучающимся в рамках программы дисциплины «Иностранный язык» было предложено создать проект-исследование по теме «Классификация строительных материалов» и «Типология методов строительства мостов». Результаты должны были быть представлены в форме исследовательского

Рис. 2. Результаты прогресса обучающихся сентябрь-декабрь 2022 г.

Рис. 3. Мотивация использования метода проекта в обучении

практико-ориентированного проекта средней продолжительности с обязательной защитой в форме монологического высказывания длительностью до 2 минут. Результаты распределения успеваемости по дидактическим единицам и видам деятельности по итогам контроля знаний в конце второго семестра, то есть по окончании эксперимента, представлены на рисунке 2.

Для обработки полученных в ходе контроля знаний результатов нами был применен статистический метод обработки данных **T-критерий Стьюдента**. Показатели сообщают о том, что первоначально выдвинутое предположение о

том, что использование метода проекта для обучения студентов строительных специальностей в вузе положительно влияет на результаты обучения верно, так как цифры различия оказались статистически значимыми: $p < 0,5$.

Обучающимся экспериментальных групп было также предложено ответить на ряд вопросов, связанных с применением метода проекта в ходе образовательного процесса, студентам был предъявлен опросный лист со следующие положениями, основанный на шкале Ликерта, где 1. согласен, 2. частично согласен, 3. не согласен, 4. частично не согласен:

– Метод проекта (МП) служит мотивацией к обучению (А),

– МП трансформирует теоретические знания в практическую область (В),

– МП актуализирует нужные для будущей рабочей деятельности навыки и умения (С),

– МП гарантирует высокий процент усвоения знаний (D). Результаты опроса представлены на рисунке 3.

Таким образом можем сделать вывод о том, что метод проекта действительно оказывает значимое воздействие на процесс обучения иностранному языку в высшей школе, является также одним

из мотивирующих факторов, привлекающих обучающихся к усвоению знаний, является связующим звеном фундаментальных, классических знаний вуза и областью практического применения, дающей студентам представление о перспективах будущей рабочей деятельности, обязанностях специалиста отрасли; хотим добавить, что данная методика является универсальной и ее возможно инкорпорировать в область изучения любой дисциплины и как часть отдельного модуля, также есть возможность выстроить целый курс обучения, причем как в цифровом антураже, так и в аналоговом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В России растет доля выпускников вузов, которым удается быстро трудоустроиться [Электронный ресурс] // skillbox.ru. URL: <https://skillbox.ru/media/education/v-rossii-rastyet-dolya-vypusknikov-vuzov-kotorym-udayetsya-bystro-trudoustroitsya/> (дата обращения: 02.04.2023).

2. Симонова О.Б., Исаева Т.Е. Методика применения педагогических кейсов в обучении студентов технических вузов (эмпирическое исследование) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 114–122.

3. Шатунова М.Ю. Формирование коммуникативной компетентности курсантов факультета кинологии // Кинологический вестник: сборник научных трудов. Вып. 7. Пермь: Пермский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. С. 147–150.

4. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 208 с.

5. Корнетов Г.Б. Метод проектов У.Х. Килпатрика. Ч. 1. Сущность и становление метода [Электронный ресурс] // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 5 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-u-h-kilpatrika-chast-1-suschnost-i-stanovlenie-metoda> (дата обращения: 01.04.2023).

6. Помелов В.Б. Уильям Хёрд Килпатрик и его метод проектов: к 150-летию со дня рождения педагога [Электронный ресурс] // Вестник ВятГУ. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uilyam-hyord-kilpatrik-i-ego-metod-proektov-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pedagoga> (дата обращения: 01.04.2023).

7. Гилёва Е.А. История развития метода проектов в российской школе [Электронный ресурс] // Наука и школа. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-metoda-proektov-v-rossiyskoj-shkole> (дата обращения: 01.04.2023).

8. Артемов М.Ю. Историко-критический анализ метода проектов в системе языкового образования [Электронный ресурс] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kriticheskiy-analiz-metoda-proektov-v-sisteme-yazykovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 01.04.2023).

9. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Палат [и др.]. Ульяновск: Академия, 1999. 224 с.

REFERENCES:

1. The proportion of university graduates who manage to quickly find a job is growing in Russia [Electronic resource] // skillbox.ru/ URL: <https://skillbox.ru/media/education/v-rossii-rastyet-dolya-vypusnikov-vuzov-kotorym-udayetsya-bystro-trudoustroitsya/> (date of access: 02.04.2023).
2. Simonova O.B., Isaeva T.E. Methods of using pedagogical cases in teaching students of technical universities (empirical research) // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2022. No. 9. P. 114–122.
3. Shatunova M.Yu. Formation of communicative competence of cadets of the Faculty of Cynology tunova // Cynological Bulletin: Collection of Scientific Papers. Iss. 7. Perm: Perm Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. P. 147–150.
4. Dewey D. Psychology and Pedagogy of thinking / Tr. from English by N.M. Nikolskaya. M.: Perfection, 1997. 208 p.
5. Kornetov G.B. Method of projects by W.H. Kilpatrick. Part 1. Essence and formation of the method [Electronic resource] // Innovative projects and programs in education. 2020. No. 5 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-u-h-kilpatrika-chast-1-suschnost-i-stanovlenie-metoda> (date of access: 01.04.2023).
6. Pomelov V.B. William Hurd Kilpatrick and his project method: on the 150th anniversary of the teacher's birth [Electronic resource] // Bulletin of VyatSU. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uilyam-hyord-kilpatrik-i-ego-metod-proektov-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pedagoga> (date of access: 01.04.2023).
7. Gileva E.A. The history of the development of the project method in the Russian school [Electronic resource] // Science and school. 2007. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-metoda-proektov-v-rossiyskoy-shkole> (date of access: 01.04.2023).
8. Artemov M.Yu. Historical and critical analysis of the project method in the system of language education [Electronic resource] // Uchenye zapiski of OSU. Series: Humanities and social sciences. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kriticheskiy-analiz-metoda-proektov-v-sisteme-yazykovogo-obrazovaniya> (Date of access: 01.04.2023).
9. New pedagogical and information technologies in the education system / Palat E.S. [et al.]. Ulyanovsk: Academy, 1999. 224 p.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-108-114>

УДК 37.01:004

Уджуху И.А., Тугуз Ф.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Уджуху Ирина Анзауровна

старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: irinaudzhukhu@mail.ru

тел.: +7 (909) 470 85 90

Тугуз Фатима Анзауровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: fatima-tuguz@mail.ru

тел.: +7 (918) 424 72 42

Аннотация

В настоящее время велика значимость цифровых образовательных ресурсов в контексте цифровой экономики. Цифровые образовательные технологии сегодня выполняют роль серьезного драйвера, ведущего к конструктивным переменам в сфере института образования в направлении его качественной модернизации. Цифровая перестройка сферы образования детерминировала появление и продвижение актуальных образовательных технологий как средства адаптации учебных заведений к меняющимся условиям внешней среды. Это особым образом актуализировало тему данной статьи, проблема которой заключается в раскрытии актуальных образовательных технологий в условиях цифровой образовательной среды. Цель работы: на основе анализа научных данных, а также собственного опыта раскрыть актуальные образовательные технологии в условиях цифровой образовательной среды. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, обобщение. Результаты: рассмотрена проблема применения цифровых технологий в физической культуре и спорте; обозначены основные тенденции в области образовательных технологий в отрасли физической культуры и спорта; описаны функции EdTech как актуальных цифровых инструментов в учебной деятельности. Заключение: развитие отрасли физической культуры и спорта неразрывно происходит во взаимодействии с развитием цифровой индустрии; цифровые образовательные технологии отчасти способствуют решению ряда проблем: мотивируют к занятиям физической культурой и спортом, конкурентной спортивной борьбе; повышают информированность спортсменов при помощи широкого спектра цифровых систем поддержки принятия решения; позволяют

организовывать режим дня, индивидуальные тренировки; проводить мониторинг тренировочного процесса и др.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, цифровизация образования, цифровые инструменты, EdTech, физическая культура и спорт, образовательные технологии; образовательные ресурсы

Для цитирования: Уджуху И.А., Тугуз Ф.А. Актуальные образовательные технологии в условиях цифровой образовательной среды // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 108-114. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-108-114>.

Udzhukhu I.A., Tuguz F.A.

ACTUAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Irina A. Udzhukhu

Senior Lecturer, Department of Physical Education, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

e-mail: irinaudzhukhu@mail.ru

тел.: +7 (909) 470 85 90

Fatima A. Tuguz

Ph. D. (Pedag.), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

e-mail: fatima-tuguz@mail.ru

тел.: +7 (918) 424 72 42

Abstract

At present the importance of digital educational resources in the context of the digital economy is great. Digital educational technologies play the role of a serious driver leading to constructive changes in the field of the institution of education in the direction of its qualitative modernization.

The digital restructuring of the education sector determined the emergence and promotion of relevant educational technologies as a means of adapting educational institutions to changing environmental conditions. The problem of the research is relevant and consists in the disclosure of relevant educational technologies in a digital educational environment.

The purpose of the research is to analyze scientific data, as well as our own experience, to reveal relevant educational technologies in a digital educational environment. The research methods used are analysis of scientific and methodological literature, pedagogical observation, generalization. The results are the following: the problem of application of digital technologies in Physical culture and sports has been considered; the main trends in the field of educational technologies in the field of physical culture and sports indicated; functions of EdTech as relevant digital tools in educational activities described. The conclusion has been made that the development of Physical culture and sports is inextricably linked with the development of digital industry; digital educational technologies partly contribute to solving a number of problems: they motivate people to go in for Physical culture and sports and competitive sports; raise awareness among athletes with a wide range of digital decision support systems; allow you to organize the day regimen and individual trainings; monitor the training process, etc.

Keywords: digital educational environment, digitalization of education, digital tools, EdTech, physical culture and sport, educational technologies, educational resources

For citation: Udzhukhu I.A., Tuguz F.A. Actual educational technologies in a digital educational environment // Vestnik Majkopskogo gosudarstvenno-go tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 108-114. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-108-114>.

Цифровизация в настоящее время коснулась всех сфер общественной жизни. Новый этап развития общества связан, прежде всего, с использованием наиболее прогрессивных достижений, обусловленных переходом в эпоху Индустрии 4.0. Для сферы образования цифровой сервис является весьма распространенным явлением, помогающим эргономично организовывать учебный процесс [2].

Использование и продвижение цифровых технологий в учебной деятельности на всех уровнях образования поддерживается на государственном уровне рядом нормативных документов: Национальными проектами «Цифровая экономика» (2019–2024 гг.) и «Образование-2030», «Стратегией развития физической культуры и спорта на период до 2030 года», Указами Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» (от 07.05.2018 г. № 204) и «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы» (от 09.05.2017 г. № 203) и др.

Явным прогрессом сектора в области образовательных технологий в 2020–2023 гг. являются большие данные (Big Data), виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, смешанное обучение. В педагогический тезаурус прочно вошел термин «EdTech». Исследование данного феномена в современном педагогическом дискурсе показало, что официального определения данного понятия не существует. В большинстве своем это практический термин, отождествляемый на практике с синонимом «онлайн-образование», а также как собирательная дефиниция для любых технологий, которые можно использовать в образовательной

деятельности (платформ для онлайн-обучения, LMS, различных приложений, VR-тренажеров и прочих инструментов), а также технологии, помогающие в офлайн-обучении (например, интерактивные проекционные экраны и планшеты для обучения в классах). Иначе говоря, под этим термином понимается как любое цифровое образование в широком смысле, так и конкретные образовательные технологии (EdTech от английского «Educational technology», что означает «образование» и «технологии» соответственно) [7; 8].

Функции EdTech сводятся к применению цифровых инструментов в учебной деятельности. Причем спектр этих цифровых инструментов варьируется от интерактивных досок, интернет-вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ) до виртуальной реальности (VR) [1]. Современные вузы применяют EdTech с целью создания образовательного контента, повышающего эффективности процесса обучения и управления учебной деятельностью. Научно-педагогические работники, применяя EdTech, преобразуют классическое обучение в цифровой формат, что делает его более эффективным. А.Н. Афзалова указывает на следующие преимущества такого обучения: расширение у обучающихся возможностей для индивидуального обучения, совместной работы в аудиториях, углубленного изучения и группового обсуждения [1, с. 166]. Аналогичная точка зрения содержится и в отчете консалтинговой компании McKinsey «Революция навыков и будущее обучения и заработка», где аналитики указывают на появление новых навыков, которыми необходимо обладать специалистам целого ряда профессий (рис. 1) [6].

Рис. 1. Виды новых ключевых навыков (составлено автором по источнику 6)

Вместе с тем, аналитиками и экспертами рассмотрено около 2 тысяч EdTech-стартапов на рынке Российской Федерации и стран СНГ, представленных на платформе HolonIQ. Выявлена доминирующая роль EdTech-стартапов в секторе STEAM-образования (естественные науки, технология, инженерное искусство, искусство, математика), на которое приходится 15% рынка, на менеджмент

в образовании – 14%, на изучение иностранных языков и тестирование – по 12% соответственно, на обучение передовым технологиям – 7% (рис. 2) [3].

Сегодня актуальными тенденциями в области образовательных технологий в отрасли физической культуры и спорта принято считать смешанное обучение, использование элементов видео в учебной деятельности, большие данные

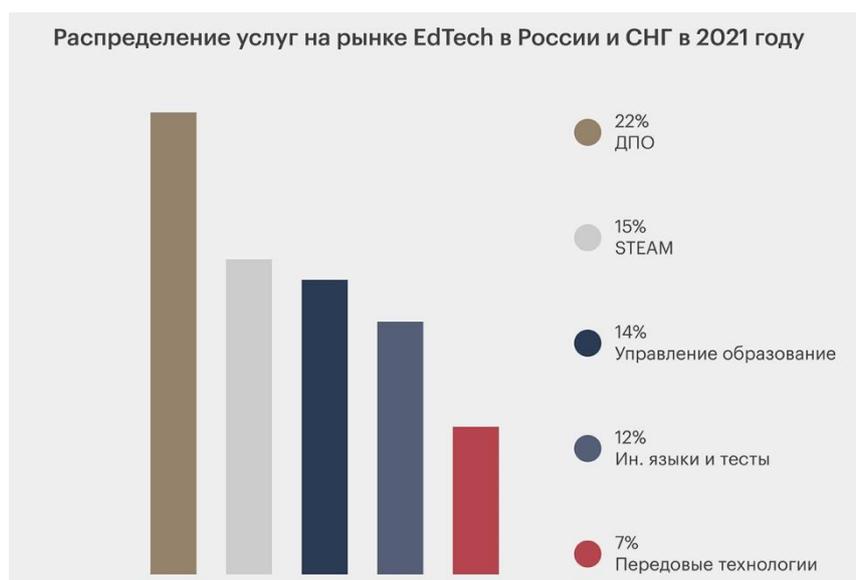
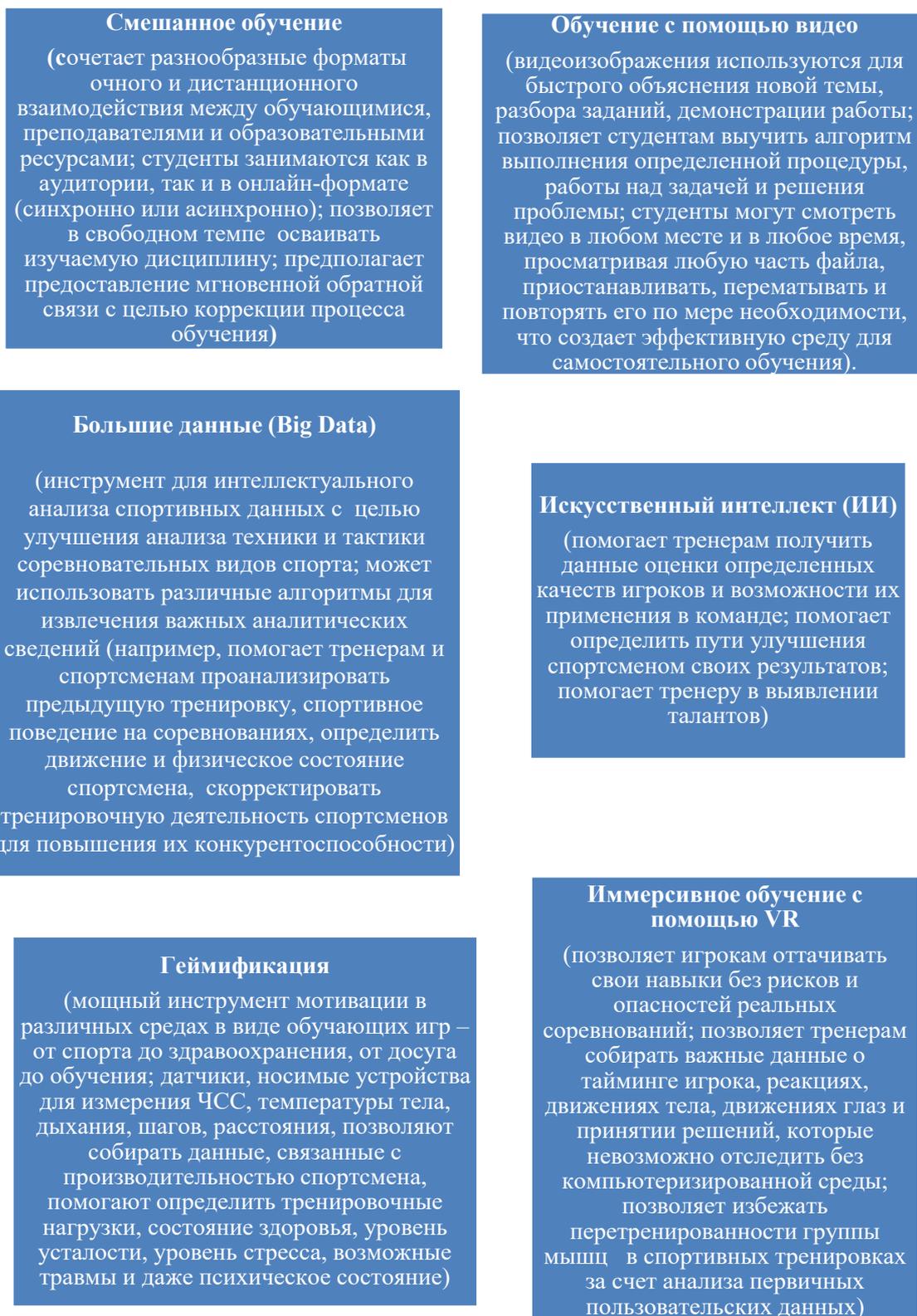

Рис. 2. Распределение услуг на рынке EdTech в России и странах СНГ, 2021 год [3]

Рис. 3. Основные тенденции в области образовательных технологий в отрасли физической культуры и спорта (составлено по источнику 1, с. 166–168)

(Big Data), искусственный интеллект (ИИ), геймификацию, иммерсивное обучение с помощью VR (рисунок 3).

Между тем, следует отметить и другие цифровые инструменты, которые используются как дополнительный образовательный ресурс в отрасли физической культуры и спорта:

- чат-боты и другие решения на базе искусственного интеллекта, которые могут отвечать на простые вопросы студентов, снимая нагрузку с преподавателя, и генерировать большое количество уникальных тестов для проверки знаний;

- сервисы опросов (мессенджер Телеграмм, Яндекс. Формы, Survey Monkey, Survio, EXAMINARE, Simpoll, Anketolog, Online Test Pad и др.), которые позволяют очень быстро выполнить тест, пройти анкетирование и получить результат [4];

- цифровые технологии видеотрансляции спортивных мероприятий с использованием технологий 5G и 3D-реальности, что позволяет зрителям получить максимальное ощущение полного присутствия и вовлечения в спортивные соревнования [5]; такие видеотехнологии могут активно использоваться и в учебной деятельности.

Цифровой сервис может использоваться не только как образовательный ресурс в отрасли физической культуры и спорта, но и как любительский цифровой ресурс. Так, известен опыт г. Москвы по оценке загруженности спортивных площадок и стадионов с помощью цифровых технологий с целью дальнейшего ориентирования в проектировании городской инфраструктуры.

Проект представляет собой технологию машинного зрения для создания цифровой карты загруженности спортивных площадок. Такая цифровая карта создается за счет мониторинга спортивных площадок посредством установки датчиков движения и тепла на все стадионы и спортивные площадки Москвы. Подобная технология может быть востребована и в других городах, если будет органично вписана в систему вовлечения всех групп населения в занятия физкультурой [5].

Подводя итог исследованию, можно заключить, что цифровая образовательная среда в отрасли физической культуры и спорта выполняет серьезную функцию, а именно: стимулирует эффективное взаимодействие внутри учебной группы; мотивирует к занятиям физической культурой и спортом, конкурентной спортивной борьбе; повышает информированность спортсменов при помощи систем поддержки принятия решения; позволяет собирать и анализировать информацию через спортивную экипировку, организовывать режим дня, правильное питание, эффективность индивидуальных тренировок, следить за состоянием здоровья и нагрузками; осуществлять диагностику тренировочного процесса и пр.

В целом, переход от традиционной парадигмы образования в цифровую позволяет проектировать лучший опыт преподавания, что в итоге может содействовать достижению более высоких результатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афзалова А.Н. Тренды образовательных технологий в современном мире // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022. Т. 17, № 4. С. 165–170.
2. Панина Е.А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 3 (46). С. 60–67.

3. Рассказываем о лучших EdTech-стартапах России и СНГ 2021-го по версии HolonIQ Russia & CIS [Электронный документ]. URL: <https://skillbox.ru/media/edtech/rasskazyvaem-o-luchshikh-edtechstartapakh-rossii-i-sng-2021go/> (дата обращения 20.03.2023).

4. Топ-10 лучших конструкторов форм для онлайн-опросов [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/66557-top-10-luchshih-konstruktorov-form-dlya-onlayn-oprosov> (дата обращения 27.03.2023).

5. Хажироков В.А., Мешев И.Х. Эффективность применения цифровых технологий в физической культуре и спорте // Журнал прикладных исследований. 2022. № 2. С. 290–293.

6. Что такое EdTech? [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-edtech/> (дата обращения 17.03.2023).

7. The potential of the electronic information-educational environment of a university in professional education: trends and prospects / Barashkina E.V. [et al.] // *Propositos y Representaciones*. 2021. Vol. 9. No. S3. P. 1257.

8. Distance learning experience in the context of globalization of education / T.N. Poddubnaya [et al.] // *Propositos y Representaciones*. 2021. Vol. 9. No. S2. P. 985.

REFERENCES:

1. Afzalova A.N. Trends in educational technologies in the modern world // *Pedagogical-psychological and medical-biological problems of Physical culture and sports*. 2022. Vol. 17, No. 4. P. 165–170.

2. Panina E.A. Actual issues of digitalization of education in modern conditions // *Bulletin of Maikop State Technological University*. 2020. Iss. 3(46). P. 60–67.

3. We talk about the best EdTech startups in Russia and the CIS in 2021 according to HolonIQ Russia & CIS [Electronic resource]. URL: <https://skillbox.ru/media/edtech/rasskazyvaem-o-luchshikh-edtechstartapakh-rossii-i-sng-2021go/> (accessed 20.03.2023).

4. Top 10 Best Online Survey Form Builders [Electronic resource]. URL: <https://vc.ru/services/66557-top-10-luchshih-konstruktorov-form-dlya-onlayn-oprosov> (accessed 27.03.2023).

5. Khazhirokov V.A., Meshev I.Kh. The effectiveness of the use of digital technologies in Physical culture and sports // *Journal of Applied Research*. 2022. No. 2. P. 290–293.

6. What is EdTech? [Electronic resource]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-edtech/> (accessed 17.03.2023).

7. The potential of the electronic information-educational environment of a university in professional education: trends and prospects // Barashkina E.V. [et al.] // *Propositos y Representaciones*. 2021 Vol. 9. No. S3. P. 1257.

8. Distance learning experience in the context of globalization of education / T.N. Poddubnaya [et al.] // *Propositos y Representaciones*. 2021 Vol. 9. No. S2. P. 985.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-115-121>
УДК 338.483.13:006

Шпырня О.В.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ НА НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В РАМКАХ УКРУПНЕННОЙ ГРУППЫ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ «ГОСТЕПРИИМСТВО, СЕРВИС И ОКАЗАНИЕ УСЛУГ»

Шпырня Олег Валентинович

*кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Краснодар, Россия
e-mail: oleg_shpyrnya@mail.ru
тел.: +7 (928) 665 47 64*

Аннотация

В настоящее время отечественная педагогическая наука вновь встала перед сменой образовательной парадигмы. Одни из самых серьезных изменений затронули индустрию туризма и гостеприимства, что в совокупности с трансформацией отечественного образовательного пространства ставит новые вопросы в системе подготовки кадров для отрасли в рамках высшего образования.

Цель исследования: определить основные изменения при переходе на новые образовательные стандарты в рамках укрупненной группы специальностей и направлений «Гостеприимство, сервис и оказание услуг». Для реализации указанной цели использовались следующие методы исследования: изучение научной литературы, анализ, обобщение, описание.

Результаты исследования: выявлено, что основной проблемой при переходе от одного поколения профильных образовательных стандартов к другому является изменение компетентности модели подготовки обучающегося. В процессе перехода на новые образовательные стандарты в рамках УГСН 42 «Гостеприимство, сервис и оказание услуг» отмечено изменение направлений подготовки, а также реализуемой компетентностной модели.

Ключевые выводы: российская система высшего образования и отрасль туризма стоят на пороге глобальных изменений, обусловленных запуском пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования, переходом от Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования поколения 3++ к стандартам 4-го поколения. Основной проблемой при переходе от одного поколения профильных образовательных стандартов к другому, напрямую влияющей на всю структуру подготовки кадров для отрасли туризма и гостеприимства, является изменение компетентности модели подготовки обучающегося.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, индустрия туризма и гостеприимства, подготовка кадров, компетентностная

модель, компетенции, индикаторы освоения компетенций, базовые компетенции, гостеприимство, сервис и оказание услуг, туризм и туристские дестинации

Для цитирования: Шпырня О.В. К вопросу о переходе на новые образовательные стандарты в рамках укрупненной группы специальностей и направлений «гостеприимство, сервис и оказание услуг» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 115-121. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-115-121>.

Shpyrnya O.V.

ON THE ISSUE OF THE TRANSITION TO NEW EDUCATIONAL STANDARDS WITHIN THE ENLARGED GROUP OF SPECIALTIES AND AREAS OF «HOSPITALITY, SERVICE AND PROVISION OF SERVICES»

Oleg V. Shpyrnya

Ph. D. (Pedag.), Associate Professor, Head of the Department of Social Cultural Service and Tourism of FSBEI HE «Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism», Krasnodar, Russia

e-mail: oleg_shpyrnya@mail.ru

тел.: +7 (928) 665 47 64

Abstract

At present, domestic pedagogical science is faced with a change in the educational paradigm. One of the most serious changes has affected the tourism and hospitality industry, which, together with the transformation of the domestic educational space, raises new questions in the system of training for the industry within the framework of higher education.

The purpose of the research is to determine the main changes in the transition to new educational standards within the enlarged group of specialties and directions of «Hospitality, service and provision of services». To achieve this goal, the following research methods have been used: the study of scientific literature, analysis, generalization, description.

The results of the research are the following: it has been revealed that the main problem in the transition from one generation of specialized educational standards to another generation is the change in the competence of the student training model. In the process of transition to new educational standards within the framework of UGSN 42 «Hospitality, service and provision of services», a change in the areas of training, as well as the implemented competency model, has been noted.

Key conclusions: The Russian system of higher education and the tourism industry are on the verge of global changes due to the launch of a pilot project to change the levels of vocational education, the transition from the Federal State Educational Standards of Higher Education of the 3++ generation to the 4th generation standards. The main problem in the transition from one generation of specialized educational standards to another generation, which directly affects the entire structure of training for the tourism and hospitality industry, is a change in the competence of the student training model.

Keywords: Federal state educational standard of higher education; tourism and hospitality industry; personnel training; competence model; competencies; indicators of the development of

competencies; basic competencies; hospitality, service and provision of services; tourism and tourist destinations

For citation: *Shpyrnyya O.V. On the issue of the transition to new educational standards within the enlarged group of specialties and areas of «Hospitality, service and provision of*

services» // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 115-121. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-115-121>.

На протяжении достаточно длительного периода времени вопросам высшего образования в отрасли туризма и гостеприимства уделяется серьезное внимание как со стороны Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, так и со стороны профильных высших учебных заведений, в том числе Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования (ВО) по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм».

Это обусловлено, прежде всего, теми структурными изменениями, которые происходят сегодня в нашем обществе в целом и в системе высшего образования в частности, а также в развитии самой отрасли туризма и гостеприимства.

Важными событиями, прямо влияющими на подготовку кадров для индустрии туризма и гостеприимства в системе высшего образования, являются происходящие в настоящее время структурные изменения в отрасли. Сегодня мы наблюдаем переориентацию туристских потоков с акцентом на развитие внутреннего туризма. Государство активно поддерживает отрасль и инвестирует значительные средства в развитие новых курортов федерального значения. Примером может послужить проект «Новая Анапа» с инвестициями в 1 триллион рублей. Данный проект предусматривает строительство более 100 средств размещения с номерным фондом более 20 тысяч номеров, что в свою очередь потребует десятки тысяч специалистов различного уровня квалификации. И это

только один из примеров, так как сегодня разрабатываются проекты по строительству нескольких курортов федерального масштаба. Соответственно, высшие учебные заведения, функционирующие в настоящее время в рамках ВО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм», должны будут обеспечить появляющиеся новые рабочие места квалифицированными сотрудниками. Основной вопрос здесь можно сформулировать следующим образом: «Сможет ли система высшего образования обеспечить квалифицированными специалистами вновь образующиеся рабочие места?». Ясного ответа на данный вопрос пока нет.

Это обусловлено тем, что в настоящее время российская система высшего образования и отрасль туризма стоят на пороге глобальных изменений. Российская Федерация выходит из Болонского процесса и формирует свою новую, в какой-то мере уникальную систему высшего образования. В частности, Президент Российской Федерации одобрил запуск пилотного проекта по изменению уровня профессионального образования, стартующий в 2023 году (Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» от 12.05.2023) [5].

Здесь стоит отметить, что многие периодические издания поспешили заявить о наличии 3 уровней высшего образования в соответствии с данным пилотным проектом: базовое высшее образование, специализированное высшее образование, аспирантура. Однако внимательное изучение Указа Президента Российской Федерации позволяет сделать вывод, что уровней именно высшего образования будет два, а аспирантура выделяется в

отдельный, самостоятельный уровень профессионального образования [5].

Соответственно, вышеуказанные изменения коснутся всей системы подготовки кадров для отрасли туризма и гостеприимства в системе высшего образования. И в данном контексте необходимо обратиться к содержанию профильных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, представляющих собой совокупность обязательных требований при реализации основной профессиональной образовательной программы по направлению подготовки.

Здесь сегодня также наблюдаются серьезные изменения, так как в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки» (Зарегистрирован 03.03.2022 № 67610) начинается переход от Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования поколения 3++ к Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования 4-го поколения [1].

В указанном аспекте необходимо сделать ремарку о том, что предшествующие поколения профильных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования были введены сравнительно недавно. При этом не ставится под сомнение необходимость изменения профильных стандартов, так как это в действительности обусловлено как текущими изменениями в отрасли туризма и гостеприимства, так и изменением самого образовательного пространства. Например, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования поколения 3+

по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» был утвержден 19 января 2016 г., а по направлению подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело» – 12 января 2016 года [2; 3]. При этом уже через два года, а именно с 1 января 2018 г., вступили в силу профильные Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования поколения 3++ (43.03.02 «Туризм», 43.03.03 «Гостиничное дело») [4]. В данном случае у профессионального сообщества возникали вопросы о поспешности введения новых профильных стандартов, в результате которого в ряде высших учебных заведений сложилась ситуация, когда обучающиеся одного курса осваивали образовательную программу по стандарту поколения 3+, а другого курса – по стандарту поколения 3++ [6].

Основной проблемой при переходе от одного поколения профильных образовательных стандартов к другому, напрямую влияющей на всю структуру подготовки кадров для отрасли туризма и гостеприимства, является изменение компетентности модели подготовки обучающегося. Стоит отметить, что вопросу формирования компетенций в сфере туризма уделяется достаточно серьезное внимание в педагогической науке [7; 8]. Прежде всего, вопрос касается состава и уровня осваиваемых обучающимися компетенций с точки зрения их соответствия с одной стороны требованиям законодательства, а с другой – запросам работодателей. Здесь в большинстве случаев можно отметить наличие определенных противоречий в плане того, что работодателей, прежде всего, интересует качество освоения профессиональных компетенций, в то время как образовательный стандарт учитывает комплекс компетенций различного уровня.

Соответственно, данные вопросы, проблемы и противоречия необходимо решать в рамках профильных Федеральных государственных образовательных

стандартов высшего образования. Если анализировать профильные Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования 3-го поколения (3+ и 3++), то здесь можно отметить, что они предполагают трехуровневую модель компетенций. При переходе от профильных стандартов поколения 3+ к поколению 3++ общекультурные компетенции сменились на универсальные, увеличилось число общепрофессиональных компетенций, которые были разделены по категориям. Важным моментом, определяющим процесс сближения с позицией работодателей по вопросу подготовки кадров, стало то, что теперь содержание профессиональных компетенций стало формулироваться образовательной организацией самостоятельно с учетом следующих моментов:

- требования профессиональных стандартов, в формировании которых тоже принимали участие работодатели;
- требования рынка труда;
- наличие консультаций с работодателями, объединениями работодателей отрасли и т.д.

Переход на новые образовательные стандарты в рамках укрупненной группы специальностей и направлений «Гостеприимство, сервис и оказание услуг» закрепляет тенденцию учета позиции работодателей и объединений работодателей отрасли с точки зрения качества подготовки кадров. Однако при этом вся структура подготовки кардинально меняется. Прежде всего, изменяется название и код укрупненной группы специальностей и направлений подготовки с 43.00.00 «Сервис и туризм» на 42 «Гостеприимство, сервис и оказание услуг». Изменились наименования областей образования, направлений подготовки. Теперь вместо направления подготовки 43.03.02 «Туризм» появляется направление подготовки «Туризм и туристские дестинации». Также значительно видоизменяется компетентностная модель подготовки

обучающегося по избранному направлению подготовки, а именно, вместо трехуровневой модели освоения компетенций вводится четырехуровневая модель.

На проведенном рабочем совещании Федерального учебно-методического объединения в системе ВО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм» по разработке базовых компетенций и их индикаторов для УГСН 42 «Гостеприимство, сервис и оказание услуг» предложена следующая четырехуровневая компетентностная модель ФГОС ВО 4-го поколения:

Универсальные компетенции и индикаторы их освоения. Данный уровень предполагает, что это будут компетенции по определенным категориям, общим для всех основных профессиональных образовательных программ, реализуемых образовательной организацией, независимо от направления подготовки.

Базовые компетенции и индикаторы их освоения. Это новый уровень, определяющий отличие от профильных образовательных стандартов 3-го поколения (3+ и 3++). Он предполагает, что это будут компетенции общие для всей новой укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 42 «Гостеприимство, сервис и оказание услуг».

Общепрофессиональные компетенции и индикаторы их освоения. Данный уровень предполагает привязку указанных компетенций к направлению подготовки. Здесь также наблюдаются изменения, так как вместо направления подготовки 43.03.02 «Туризм» появляется направление подготовки «Туризм и туристские дестинации».

Профессиональные компетенции и индикаторы их освоения. Данный уровень, как и в случае с образовательными стандартами поколения 3++, предполагает формулирование профессиональных компетенций образовательной организацией самостоятельно с учетом требований профессиональных стандартов и

рынка труда, мнений ведущих работодателей и их объединений.

Соответственно, мы можем наблюдать, с одной стороны, определенную преемственность профильных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования третьего и четвертого поколений с позиции их нацеленности на мнение профессионального туристского сообщества, а с другой стороны, имеют место серьезные изменения в части замены направления подготовки 43.03.02 «Туризм» на направление подготовки «Туризм и туристские дестинации», а также формирования новой четырехуровневой компетентностной модели. Вводится новый уровень компетенций и индикаторов их освоения – базовый. В нем будут выделены следующие категории: качество, клиентоориентированность, управление, информационно-коммуникационные и цифровые технологии в профессиональной

деятельности, устойчивость развития, технологии обслуживания.

Здесь можно найти определенные точки пересечения как с общепрофессиональными компетенциями, так и с планируемыми профессиональными компетенциями и индикаторами их освоения. Сложно представить, что индикаторы освоения профессиональных компетенций не будут учитывать, например, информационно-коммуникационные и цифровые технологии. Соответственно, при планировании основной профессиональной образовательной программы и результатов ее освоения необходимо очень тщательно подходить к вопросу формулирования профессиональных компетенций, чтобы избежать дублирования.

Проведенное исследование показало, что процесс смены профильных образовательных стандартов представляет собой достаточно сложную процедуру, особенно когда, как в нашем случае, имеют

место существенные изменения в части изменения направлений подготовки и компетентностной модели. Всё это требует более широкой дискуссии не только в рамках системы высшего образования, но и в рамках профессионального туристского сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 Туризм (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 14.12.2015 № 1463.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.03 Гостиничное дело (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 4 декабря 2015 г. № 1432.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 Туризм: Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2017 г. № 516 (с изменениями и дополнениями).
5. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343.
6. Шпырня О.В., Андрейко М.Н. Проблемы внедрения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3⁺⁺ в индустрии туризма и

гостеприимства // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. Вып. 3. С. 105–110.

7. Arctic tourism potential in formation of professional competencies of international relations specialist / A.B. Egoreichenko [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: PROCEEDINGS OF THE JOINT CONFERENCES: 20th Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF 2020) & 12th Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2020) (St. Petersburg, 26–27 нояб. 2020 г.). Vol. 98. St. Petersburg: European Publishing Limited, 2020. P. 310–317.

8. Zaitseva N.A., Kozlov D.A., Nikolskaya E.Yu. Evaluation of the competencies of graduates of higher educational institutions, engaged in the training of personnel for tourism and hospitality // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Vol. 12, No. 5b. P. 685–695.

REFERENCES:

1. On Approval of the List of Specialties and Areas of Higher Education Training for Bachelor's Programs, Specialist's Programs, Master's Programs, Residency Programs and Assistant Internship Programs: Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated February 1, 2022. No. 89.

2. On approval of the federal state educational standard of higher education in the field of study 43.03.02 Tourism (undergraduate level): Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 14, 2015 No. 1463.

3. On approval of the federal state educational standard of higher education in the field of study 43.03.03 Hospitality (undergraduate level): Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 4, 2015. No. 1432.

4. On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of study 43.03.02 Tourism: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 8, 2017 N 516 (with amendments and additions).

5. On Certain Issues of Improving the Higher Education System: Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023. No. 343.

6. Shpyrnya O.V., Andreiko M.N. Problems of implementation of federal state educational standards of higher education 3++ in the tourism and hospitality industry // Bulletin of Maikop State Technological University. 2018. Iss. 3. P. 105–110.

7. Arctic tourism potential in formation of professional competencies of international relations specialist / A.B. Egoreichenko [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS: PROCEEDINGS OF THE JOINT CONFERENCES: 20th Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF 2020) & 12th Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2020) (St. Petersburg, November 26–27, 2020). Vol. 98. St. Petersburg: European Publishing Limited, 2020. P. 310–317.

8. Zaitseva N.A., Kozlov D.A., Nikolskaya E.Yu. Evaluation of the competencies of graduates of higher educational institutions, engaged in the training of personnel for tourism and hospitality // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Vol. 12, no. 5b. P. 685–695.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-122-129>

УДК 316.356.2-058.8

Коблева З.Х.

ГЕНДЕРНЫЕ УСТАНОВКИ В УСЛОВИЯХ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ФОРМ БРАКА

Коблева Зурет Халидовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: zureta01@mail.ru

тел.: +7 (928) 468 01 10

Аннотация

В настоящее время институт семейно-брачных отношений претерпевает серьезные изменения, связанные с трансформационными процессами российского общества, отражением которых стала вариативность форм и моделей современной семьи, среди которых особой популярностью пользуется незарегистрированный брак.

В этих условиях происходит снижение значимости традиционных гендерных стереотипов, ведущее к пересмотру устоявшихся поведенческих норм и социальных ролей в семье, формирующих ценностно-мотивационные основы брака и особенности межличностного взаимодействия между партнерами.

Методы. Теоретической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых, изучавших особенности гендерного ракурса в системе семейно-брачных отношений. Эмпирическую базу исследования составили труды российских социологов и результаты самостоятельного социологического исследования, проводившегося в рамках данной проблемы.

Результаты. Подтверждается тезис о том, что распределение социальных ролей между мужчиной и женщиной в незарегистрированном браке носит противоречивый характер, определивший особенности гендерного дисплея, существенно отличающегося от традиционной системы межличностного взаимодействия в семье.

Практическая значимость. Проведенное исследование подтверждает необходимость создания комплексной системы знаний о семье, подготовки подрастающего поколения к будущим семейно-брачным отношениям.

Ключевые слова: гендерные установки, семья, незарегистрированный брак, трансформация, институт семьи, общество, брачные партнеры, семейно-брачные отношения

Для цитирования: Коблева З.Х. Гендерные установки в условиях незарегистрированных форм брака // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 122-129. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-122-129>.

Kobleva Z.Kh.

GENDER VALUES IN COMMON-LAW MARRIAGES

Zuret Kh. Kobleva

Ph. D. (Hist.), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Faculty of Economics and Management, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

e-mail: zureta01@mail.ru

tel.: +7 (928) 468 01 10

Abstract

Currently the institution of the family and marriage relations is undergoing serious changes due to transformational processes of the Russian society. These changes are reflected in the variability of forms and models of the modern family and the common-law marriage is universally popular.

In the context of the modernization of society, traditional gender stereotypes are being eroded, leading to a revision of established behavioral norms and social roles in the family, forming the value-motivational foundations of marriage.

The Methods. The works of domestic and foreign scientists who studied the peculiarities of the gender perspective in the system of family and marriage relations have become the theoretical basis of the research. The works of Russian sociologists and the results of an independent sociological study conducted within the framework of this problem have become the empirical basis.

The Results. The thesis has been confirmed that the distribution of social roles between a man and a woman in a common-law marriage is contradictory, revealing the features of the gender display, significantly different from the traditional system of gender interaction.

Practical significance. The conducted research confirms the need to create a comprehensive system of knowledge about the family, prepare the younger generation for future family and marriage relations that contribute to the preservation of the basic values of the traditional family.

Keywords: gender values, family, common-law marriage, transformation, institution of the family, society, marriage partners, marital relations

For citation: Kobleva Z.Kh. Gender values in common-law marriages // Vestnik Majkopskogo gos udarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 122-129. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-122-129>.

Введение

Состояние института семьи в современных условиях характеризуется серьезными трансформационными процессами, связанными со снижением социальной значимости традиционных семейно-брачных

отношений, на смену которым приходят новые формы и модели брака, среди которых особой популярностью пользуется незарегистрированный брак.

Изучение семейно-брачных отношений в настоящее время обусловлено

функциональными изменениями в системе гендерных представлений и уровнем поляризации в отношениях брачных партнеров, которые неизбежно ведут к переоценке супружеских обязанностей и ролей, способствующих размыванию традиционных гендерных стереотипов в системе межличностного пространства семьи.

Подобные процессы способствуют формированию концептуально новых поведенческих норм в социуме и трансформации гендерных установок в распределении социальных ролей в семье, вызванные индивидуализацией ценностей и желанием самореализации, ориентированностью на профессиональный и карьерный рост как отражение модернизационных процессов российского общества.

Актуальность темы обусловлена наличием серьезного исследовательского интереса к проблемам гендерного взаимодействия в системе межличностного пространства семьи и распределения гендерных ролей в условиях трансформационных процессов российского общества.

Цель исследования – выявление гендерных особенностей брачно-семейных отношений в условиях незарегистрированного брака.

В соответствии с целью исследования были поставлены и решены следующие задачи:

– проанализировать степень изученности данной проблемы и основные концепции, характеризующие особенности формирования гендерных установок в системе незарегистрированных брачных союзов;

– выявить специфику формирования гендерного дисплея в системе межличностного взаимодействия партнеров на современном этапе;

– провести социологический анализ распределения обязанностей брачных партнеров по гендерному принципу.

Методы

Методологическую основу исследования составили структурно-функциональный и гендерный подходы, а также методы сравнения, анкетирования и опроса, позволяющие проанализировать тему исследования в соответствии с заданной целью.

Среди отечественных исследований, посвященных актуальным проблемам незарегистрированных браков через призму гендерно-ролевого диссонанса, следует отнести работы М.В. Аристовой [1], Л.В. Сажиной [2], М.Г. Горлач [3], Ф.Б. Бурхановой [4] и других.

В рамках рассматриваемой проблемы особый исследовательский интерес вызывает концепция гендерной социализации И. Гофмана [5]; Д. Зиммермана [6], определившая значение гендера в системе взаимоотношений мужчины и женщины, формирующая определенные условия в социуме, при которых супружеский выбор ориентирован на представлениях о родителе противоположного пола, в качестве идеального супруга в брачном союзе. Согласно данной теории, удовлетворенность браком напрямую зависит от степени соответствия брачного партнера образу родителя.

Многообразие форм семейно-брачных отношений в современных условиях способствует проявлению гендерного неравенства, которое по мнению Р. Коллинз [7] осложняется целым рядом «множественных рисков» с определенной степенью влияния на формирование гендерных представлений о семейно-брачных отношениях с позиции различных социальных установок.

Заслуживает особого внимания «теория социального обмена» П. Блау [8] и Дж. Хоманса [9], рассматривающая принцип гендерного неравенства между супругами как результат серьезных трансформационных процессов в сфере семейно-брачных отношений, связанных

с увеличением количества разводов и поздним возрастом вступления в брачный союз.

Результаты

Следует отметить, что характер межличностного взаимодействия в незарегистрированном брачном союзе предполагает нерегламентированные отношения, которым свойственны следующие особенности:

- распределение социальных ролей, разрушающее основы традиционной системы гендерных стереотипов «мужчина – добытчик, а женщина – хранительница домашнего очага», как проявление индивидуальных предпочтений партнеров в условиях незарегистрированного брачного союза;

- проблемы психологического характера, связанные с возникновением межличностных конфликтов между партнерами, взаимоотношения которых не зафиксированы в правовом поле;

- противоречивость в системе статусного определения брачных партнеров, проживающих в условиях альтернативных форм брака и степень легитимности таких отношений, которые не всегда вызывают положительные эмоции и одобрение со стороны социума.

Незарегистрированный брак, или сожитительство, в современных условиях становится распространенным явлением в российском обществе, о чем свидетельствуют выборочные опросы.

Так, согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ в 1998 г. доля проживающих совместно без регистрации фиксировалась на уровне 10%, в 2002 г. – 14%, в 2010 г. – 17% [10].

Существенным аспектом в системе гендерного взаимодействия брачных партнеров в незарегистрированном браке является ориентация на свободные взаимоотношения и автономию как проявление уважительного отношения и принятия системы ценностных установок с

возможностью личностной самореализации партнеров в условиях альтернативных семейно-брачных отношений.

По мнению исследователя Мишиной Т.Н., «прочность и стабильность супружеских отношений в незарегистрированном браке обеспечивается двумя факторами – ролевой определенностью, адекватностью отношений и психологической совместимостью» [11].

Важно подчеркнуть, что современные исследования в области гендерного ракурса в условиях незарегистрированных отношений свидетельствуют о более гибкой позиции женщин в проявлении собственной независимости в формате данного брачного союза, тогда как мужчины не склонны демонстрировать паритет в системе гендерного взаимодействия, основываясь на традиционных гендерных стереотипах.

Исследование, посвященное позиции мужчин в незарегистрированных отношениях, проводившееся А.А. Реаном [12], свидетельствует об отсутствии социально значимых обязательств мужчин в брачном союзе и готовности к разводу в случаях расогласованности взглядов с брачным партнером.

Об этом свидетельствуют результаты исследования Н.Н. Лидовской [13], согласно которым выделяют два типа незарегистрированных форм брака, определяющих отношение мужчин к данному формату брачных отношений: «сознательно-ответственный брак, характеризующий взаимоотношения супругов как эмоционально устойчивые, с выраженным чувством ответственности друг перед другом, в основе которых лежат ценности семьи, основанные на взаимном уважении, любви и заботе о партнере».

Противоположный характер межличностного и гендерного взаимодействия представляет «эгоистично-независимый» формат отношений, в условиях которого мужчины более легкомысленно относятся к брачному союзу.

**Считаете ли Вы возможным
гендерный паритет в
незарегистрированном браке?%**

Рис. 1. Результаты социологического опроса

Отсутствие уважения и заботы по отношению к партнеру ввиду очевидной несогласованности в гендерных установках и распределении социальных ролей приводит к искажению гендерной роли мужчин в браке.

Иную позицию занимают женщины, находящиеся в условиях незарегистрированных брачных отношений, для которых степень значимости семейных ценностей гораздо выше, чем у мужчин, обусловленное возможностью быть «замужем» и ощущать «сильное мужское плечо», предполагающее определенную взаимную ответственность в браке, и как результат – формирование благоприятного эмоционального фона в межличностном пространстве семьи.

Женщинам, проживающим в незарегистрированном браке, свойственно определять свой семейный статус в качестве супруги, что не совсем характерно для мужской половины, для которых сам факт незарегистрированных отношений всегда оставляет возможность ощущать себя вне брака.

Одним из важных аспектов в системе гендерного анализа в условиях незарегистрированных брачных отношений являются ролевые позиции и распределение обязанностей.

Исследование, проводившееся ВЦИОМ в марте 2019 года по теме гендерного равенства, показало, что 66% мужчин и 79% женщин высказались за равноправие в семье, при этом 32% мужчин и 19% женщин выступили за главенство мужчины. Всего 1% опрошенных заявил, что главной в семье должна быть женщина [14]

С целью выявления особенностей гендерных предпочтений в условиях незарегистрированных брачных союзов нами был проведен социологический опрос в 2020–2021 гг., в котором участвовали респонденты в возрасте от 18 до 45 лет, общее количество которых составило 300 человек, преимущественно из числа жителей г. Майкопа Республики Адыгея, которым необходимо было ответить на вопрос (рис. 1).

Результаты опроса выявили, что 39% мужчин и 46% женщин согласны с тем, что партнерство в условиях незарегистрированного брака предполагает гендерный паритет. Примечательно, что количество женщин, для которых равенство партнеров в брачном союзе представляет основу гармоничной семьи, немного больше, чем мужчин.

Значительный диссонанс наблюдается в вопросе гендерного неравенства в

Таблица 1

Как, на ваш взгляд, распределяются обязанности партнеров, проживающих в условиях незарегистрированного брака, %

Значения	Мужчины 18–45 лет	Женщины 18–45 лет
Кто является главой семьи?	37	22
Кто должен заниматься домашними обязанностями?	12	13
Кто в семье должен зарабатывать больше?	18	7
Кто должен заниматься воспитанием детей?	9	24
Кто должен управлять семейным бюджетом?	14	13
Допускаете ли вы равноправие в решении семейных конфликтов?	10	21

браке, о нем заявили 52% мужчин и 36% женщин, как приверженность к традиционным гендерным представлениям о семье, в которой мужчина глава семьи.

Следует отметить, что определенная часть респондентов затруднилась с ответами на поставленные вопросы в силу недостаточной информированности по теме нашего исследования.

В контексте рассматриваемой проблемы мы решили уточнить, каким образом происходит распределение социальных ролей по гендерному признаку в незарегистрированном браке (табл. 1).

Согласно результатам опроса, 37% респондентов мужского пола ответили, что главой семьи рассматривают только представителей мужского пола согласно традиционным представлениям о браке, где муж – глава семьи, в то время как 22% респондентов женского пола высказались о желании видеть именно женщину в качестве главы семьи, особенно в тех случаях, когда материальный доход женщины гораздо выше, чем у мужчины. Примечательно, что в вопросах распределения домашних обязанностей респонденты высказались в пользу равного распределения всех обязанностей, включая приготовление еды, мытье посуды и совместную закупку продуктов в супермаркете.

В вопросах воспитания детей респонденты разделились в своих

предпочтениях: только 9% мужчин готовы заниматься воспитанием детей.

Определенный паритет был проявлен в вопросах совместного управления семейным бюджетом, о чем высказались 14% мужчин и 13% женщин, считающих, что устойчивость брака в условиях незарегистрированных отношений во многом определяется наличием общего семейного бюджета как фактора стабильности и устойчивости брака.

Однако в вопросах решения семейных конфликтов высказываются иные суждения, не допускающие принципа равноправия в разрешении межличностных противоречий, где 10% мужской части респондентов категорически против совместно с партнером решать серьезные семейные проблемы, в то время как 21% женщин уверены, что конфликты необходимо решать сообща.

В контексте нашего исследования, мы провели индивидуализированные интервью с респондентами в возрасте от 18 до 45 лет, в котором участвовали десять женщин и 4 мужчин. Приведем отрывки из интервью:

Дарья, 18 лет, студентка: *«Для меня семья – это совместная работа со стороны мужчины и женщины и необязательно в условиях официального брака, поэтому предпочитаю только равноправие в семье».*

Марина, 31 год, преподаватель: *«Прихожу к выводу, что традиционная семья с ее приоритетами уходит в прошлое. Брак не обязательно регистрировать, гораздо важнее комфортные взаимоотношения между партнерами, допускающие главенство мужчины».*

Ислам, 42 года, менеджер: *«Для меня единственной форма брака может быть только официальный брачный союз и традиционное распределение обязанностей в семье».*

Таким образом, особенности гендерного взаимодействия в условиях незарегистрированного брака в современном обществе характеризуются противоречивыми тенденциями: при сохранении традиционных форм семьи широкое распространение получают незарегистрированные формы брака, где происходят существенные изменения в системе гендерного дисплея в сфере межличностной коммуникации партнеров.

Выводы

Анализ, проведенный в ходе исследования, позволил выявить особенности гендерных предпочтений и установок брачных партнеров, проживающих в условиях незарегистрированного брачного союза. Низкая степень устойчивости альтернативных форм и моделей брака формируют очевидный гендерный диссонанс

и серьезные социально-психологические проблемы в системе межличностной коммуникации партнеров.

В то же время популяризация незарегистрированных форм брака в современном обществе способствует актуализации гендерного паритета между мужчиной и женщиной, в основе которого лежат принципы свободных отношений и автономии партнеров, предполагающие возможность профессионального и карьерного роста, наличие общего семейного бюджета и распределения домашних обязанностей, не ущемляющих интересы партнеров.

Необходимым условием устойчивости подобного брачного союза является психологический фактор, отражающий степень взаимной удовлетворенности семейно-брачными отношениями, характеризующимися благоприятной внутрисемейной атмосферой как залогом стабильности брака. Проведенное нами исследование показало, что система семейных ценностей брачных партнеров в незарегистрированных отношениях формируется на основе усвоения ими определенных гендерных ролей, согласовании взглядов и ценностных представлений в сфере межличностных взаимоотношений, от которых зависит качество семейной жизни и длительность брачного союза.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристова М.В. Гендерные проблемы в эпоху глобализации и современных технологий // Этносоциум и межнациональная культура. 2009. № 3. С. 94–105.
2. Сажина Л.В. Динамика современных гендерных культур: на примере российского и западного социумов: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ставрополь, 2008. 48 с.
3. Горлач М.Г. Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 135.
4. Бурханова Ф.Б. Брак с позиций гендерного теоретико-методологического подхода // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 3. С. 2–3.
5. Жеребкин С.В. Введение в гендерные исследования: учебное пособие. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001.
6. Зиммерман Д. Создание гендера: хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
7. Коллинз Р. Введение в неочевидную социологию // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 114–117.

8. Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренко. М., 1994. С. 10–12.
9. Хоманс Дж.К. Социальное поведение: его элементарные формы (главы из книги) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2001. № 2. С. 99–100.
10. Семейная экосистема человека: монография / З.Х. Саралиева [и др.]. Н. Новгород: НИСОЦ, 2018. 44 с.
11. Мишина Т.Н. Психологическая культура вуза. Минеральные Воды, 2012. 224 с.
12. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-problemy-grazhdanskogo-braka>
13. Лидовская Н.Н. Взаимоотношения супругов в незарегистрированном браке: автореф. дис ... канд. психолог. наук. СПб, 2009.
14. ВЦИОМ: «Гендерное равенство в России идеал или ложная цель» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cutvideo.ru/gendernoye-ravenstvo-v-rossii-ideal-ili-lozhnaya-tsel/>

REFERENCES:

1. Aristova M.V. Gender issues in the era of globalization and modern technologies // Ethnosocium and interethnic culture. 2009. No. 3. P. 94–105.
2. Sazhina L. V. Dynamics of modern gender cultures: on the example of Russian and Western societies: abstract of dis. ... Dr. Sci. (Soc.). Stavropol, 2008. 48 p.
3. Gorlach M.G. Gender aspect of family-role dissonance // Sociological research. 2002. No. 1. P. 135
4. Burkhanova F.B. Marriage from the standpoint of gender theoretical and methodological approach // Bulletin of Bashkir University. 2009. Vol. 14, No. 3. P. 3.
5. Zherebkin S.V. Introduction to gender studies: a textbook. Kharkiv: HCGI; St. Petersburg: Aleteya, 2001.
6. Zimmerman D. The creation of gender / Anthology of feminist texts. Transfers / edited by E. Zdravomyslova, A. Temkina. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing House, 2000.
7. Collins R. Introduction to Non-obvious Sociology // Anthology of gender theory. Minsk, 2000. P. 114–117.
8. Blau P. Various points of view on social structure and their common denominator // American sociological thought: texts / edited by V.I. Dobrenkov. M., 1994. P. 10–12.
9. Homans J.K. Social behavior: its elementary forms (chapters from the book) // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology. Abstract journal. 2001. No. 2. P. 99–100.
10. The human family ecosystem: a monograph / Z.H. Saraliev [et al.]. N. Novgorod: Publishing House of NISOC, 2018. P. 44.
11. Mishina T.N. Psychological culture University. Mineralnye Vody, 2012. 224 p.
12. Rean A.A., Andreeva T.V. Psychological problems of civil marriage [Electronic resource]. Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-problemy-grazhdanskogo-braka>.
13. Lidovskaya N.N. The relationship of spouses in an unregistered marriage: Abstract of the dissertation for Ph. D. (Psychol.). St. Petersburg, 2009.
14. VTSIOM: «Is gender equality in Russia an ideal or a false goal?» [Electronic resource]. Access mode: <https://cutvideo.ru/gendernoye-ravenstvo-v-rossii-ideal-ili-lozhnaya-tsel/>

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-130-137>

УДК 378-057.875:574

Тимохович А.Н., Филенко Ц.С., Лелякова А.С.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ К ВЛИЯНИЮ FASHION-ИНДУСТРИИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ)

Тимохович Александра Николаевна

*к.п.н., доцент, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия*

e-mail: 3178720@list.ru

тел.: +7 (903) 570 59 10

Филенко Цветана Сергеевна

*специалист института искусств ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»,
Москва, Россия*

e-mail: tsvetka13@bk.ru

тел.: +7 (903) 738 17 98

Лелякова Агата Сергеевна

*специалист факультета архивоведения и документоведения ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва,
Россия*

e-mail: agatafil2008@rambler.ru

тел.: +7 (999) 670 52 43

Аннотация

Регулирование экологических проблем становится неотъемлемой деятельностью для сохранения человеческой жизни. Негативное воздействие fashion-индустрии на окружающую среду носит возрастающий характер. В статье приведены результаты эмпирического исследования, проведенного авторами с использованием метода опроса весной 2023 года, направленного на изучение отношения современной российской студенческой молодежи к влиянию fashion-индустрии на экологию. Объект исследования: молодые люди, обучающиеся очно в российских вузах. Рассматриваются вопросы вовлеченности молодых людей в потребление продукции fashion-индустрии; ориентации молодежи на экологические обещания fashion-брендов при выборе товаров; учета ценовых факторов при принятии решения о покупке товаров fashion-индустрии; представления молодых россиян об экологических и неэкологических брендах; вопросы осознания пагубности воздействия fashion-индустрии на экологию; готовности изменения молодыми людьми своих потребительских привычек для того, чтобы снизить негативное влияние индустрии моды на окружающую среду; вопросы необходимости

следования социальным практикам, связанным с экологическими принципами в контексте потребления продукции fashion-индустрии в повседневной жизни. Сделан вывод о необходимости разработки коммуникационных кампаний, ориентированных на целевую аудиторию молодых людей, в рамках которых будут освещаться вопросы экологических практик, экологичного поведения, раскрываться последствия негативного влияния fashion-индустрии на экологию.

Ключевые слова: молодежь, модная индустрия, экология, потребительское поведение, социальные практики, стереотип, представление, коммуникационная кампания

Для цитирования: Тимохович А.Н., Филенко Ц.С., Лелякова А.С. Экологическое сознание студенческой молодежи (на примере отношения к влиянию fashion-индустрии на окружающую среду) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 130-137. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-130-137>.

Timokhovich A.N., Filenko Ts.S., Lelyakova A.S.

ECOLOGICAL AWARENESS OF STUDENTS (CASE STUDY OF ATTITUDES TOWARDS THE IMPACT OF THE FASHION INDUSTRY ON THE ENVIRONMENT)

Alexandra N. Timokhovich

PhD (Psychol.), Associate Professor, Advertising and PR Department of FSBEI HE «State University of Management», Moscow, Russia

e-mail: 3178720@list.ru

tel.: +7 (903) 570 59 10

Tsvetana S. Filenko

a specialist, Art Institute of FSBEI HE «Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)», Moscow, Russia

e-mail: tsvetka13@bk.ru

tel.: +7 (903) 738 17 98

Agata S. Lelyakova

a specialist, Faculty of Archival and Document Science of FSBEI HE «Russian State University for the Humanities», Moscow, Russia

e-mail: agatafil2008@rambler.ru

tel.: +7 (999) 670 52 43

Abstract

Environmental regulation becomes an indispensable activity for preserving human life. The negative impact of the fashion industry on the environment is growing. The article presents the results of an empirical study conducted by the authors using the survey method in Spring 2023. The aim of the research is to determine the attitudes of contemporary Russian students to the impact of the fashion industry on the environment. The subject of the research are full-time students of Russian universities. The article considers the following issues: the involvement of young people in the consumer behavior of fashion industry products; the orientation of young people on the environmental promises of fashion brands when choosing goods; the consideration of price factors when deciding to buy fashion products; young people's ideas about environmental and non-environmental fashion brands; awareness of the

harmful effects of the fashion industry on the environment; the question of young people's willingness to change their consumption patterns in order to reduce the negative impact of the fashion industry on the environment; the need to follow social practices related to environmental principles in the context of consumption of fashion industry products in everyday life. The conclusion has been made that it is necessary to develop communication campaigns aimed at the target audience of young people, which will highlight the issues of eco-friendly practices, environmentally friendly behavior, disclose the consequences of the negative impact of the fashion industry on the environment.

Keywords: youth, fashion industry, ecology, consumer behaviour, social practices, stereotype, representation, communication campaign

For citation: Timokhovich A.N., Filenko Ts.S., Lelyakova A.S. *Ecological awareness of students (case study of attitudes towards the impact of the fashion industry on the environment)* // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2023. Volume 15, No. 2. P.130-137. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-130-137>.

Экологическая проблематика стала мейнстримом мировой информационной повестки. Если несколько десятилетий назад проявление экологических проблем отмечалось на локальном уровне, на уровне отдельных стран или регионов, то в современных реалиях можно говорить о глобализации экологических проблем. Виды экологических проблем являются разнообразными: глобальное потепление, загрязнение необходимых для человеческой жизни ресурсов, сокращение и исчезновение популяций животных, сокращение биоразнообразия, разрушение озонового слоя и т.д. Выделим парадоксальное явление, присутствующее современному обществу: с одной стороны, жизнь людей становится более осознанной и регулируемой, с другой стороны, экологическая проблематика носит растущий характер. То есть, всё большее число людей – представителей различных слоев населения – следуют необходимости контролировать свое потребительское поведение, структурируют отходы, участвуют в акциях по защите окружающей среды, однако экологические проблемы не становятся менее выраженными. Становится актуальным в процессе социализации формировать у детей и молодых людей экологические принципы, нормы экологического поведения для того, чтобы в

будущем в своей жизни люди следовали экологическим ориентирам.

Fashion-индустрия представляет собой одну из крупнейших отраслей мировой экономики, которая определяет значительную часть глобальной экономики. Fashion-индустрия включает в себя не только креативную деятельность дизайнеров и модельеров по конструированию модных изделий, но и процесс производства сырья (текстиля, кожи, меха), процесс производства и тиражирования модных изделий, а также процессы маркетинговых коммуникаций, направленных на продвижение и популяризацию модных изделий среди потребителей.

Основные негативные проявления влияния fashion-индустрии на окружающую среду выражаются в следующих фактах: более 10 процентов выброса углекислого газа в атмосферу приходится на долю предприятий, производящих изделия моды; более 60 миллионов тонн пластика используется ежегодно для конструирования модных изделий (полиэстер и другие синтетические волокна); 87% всех волокон, используемых для производства модных изделий, сжигается или отправляется на свалку без дополнительной утилизации; модная индустрия находится на втором месте по потреблению чистой воды, которая используется при производстве модных

изделий (например, для производства одной пары джинсов требуется 7,5 тысяч литров воды); цикл разложения модных изделий, основанных на популярных синтетических материалах, составляет десятки лет (например, для разложения пары кроссовок требуется более 40 лет); ежегодно человечество потребляет более 80 миллиардов единиц новой одежды, 85 процентов от этого объема через год оказывается на свалке; для производства изделий из кожи и меха уничтожаются миллионы животных ежегодно (в среднем, для изготовления одной шубы из норки требуются шкурки 125 животных) [11].

Тематика изучения экологических проблем была раскрыта в рамках разных научных направлений. Во-первых, в рамках экологии как научной отрасли изучалось структурирование влияния факторов, которые оказывают пагубное воздействие на окружающую среду [3; 5]. Во-вторых, в рамках экономики раскрывалось влияние экологических последствий на экономическую жизнь и функционирование экономических институтов в обществе [7; 9]. В-третьих, в рамках естественных наук разрабатывались решения, которые могут быть внедрены в производство и другие отрасли жизнедеятельности людей, с помощью которых могут быть минимизированы последствия экологических проблем [1; 6]. В-четвертых, в рамках химических наук предлагались инновационные разработки, направленные на снижение пагубного воздействия применения химикатов в легкой и иных промышленности [4]. В-пятых, в рамках технических наук были разработаны модели конструкций и решений, способствующие более тщательным процессам очистки отходов, разработке экологичных строительных материалов и пр. [2]. В-шестых, в рамках социальных и гуманитарных наук изучались аспекты влияния экологических проблем на общество и человека [10].

Предметное поле изучения экологических проблем является междисциплинарным. В настоящей статье рассмотрим экологические проблемы с позиции социологии, в частности, приведем анализ результатов исследования отношения российской студенческой молодежи к влиянию fashion-индустрии на экологию.

Исследование проведено весной 2023 года с использованием метода опроса (онлайн-анкетирование). Выборочная совокупность респондентов составила 321 человек. Принцип построения выборочной совокупности – случайный. В выборочную совокупность были включены молодые люди, обучающиеся в вузах России на очной форме обучения, для которых обучение в вузе является основным видом деятельности. Студенческая молодежь была выбрана в качестве объекта исследования по следующим причинам: во-первых, социальные практики молодых людей являются достаточно подвижными, динамичными, молодые люди в своем большинстве склонны экспериментировать и пробовать что-то новое, во-вторых, молодежь, обучающаяся в вузах, стремится к знаниям, к получению социального опыта, готова включаться в социальные связи и структуры для того, чтобы реализовать себя. Экологические проблемы, как часть реалий современного общества, не могут оставаться за рамками жизни и сознания молодых людей.

Цель исследования: изучить отношение студенческой молодежи к влиянию fashion-индустрии на экологию. Сегмент fashion-индустрии был выбран в связи с тем, что молодые люди являются активными потребителями продукции обозначенной индустрии. По данным последних исследований, пагубное воздействие fashion-индустрии на окружающую среду является критическим: феномен быстрой моды порождает стремительную смену модных тенденций и быстрое производство новых коллекций одежды и обуви; растущие

темпы производства модных изделий активизируют использование некачественного искусственного сырья, вредных химикатов и красителей, отходы которых не проходят необходимую обработку при утилизации; процесс производства модных изделий повышает углеродный след; огромное количество невостребованной на рынке модной продукции прошлых сезонов выбрасывается без необходимой утилизации [8].

Задачи исследования: выявить вовлеченность молодых людей в потребление продукции fashion-индустрии; определить отношение молодежи к экологическим обещаниям fashion-брендов; определить отношение молодых людей к ценовым факторам при принятии решения о покупке товаров fashion-индустрии; выявить представления молодых россиян об экологических и неэкологических брендах; определить осознание пагубности воздействия fashion-индустрии на экологию; выявить социальные практики, связанные со следованием молодых людей экологическим принципам в контексте потребления продукции fashion-индустрии в повседневной жизни.

В рамках проведенного исследования были выявлены следующие особенности отношения студенческой молодежи к влиянию fashion-индустрии на экологию: молодые люди являются активными покупателями и потребителями модных товаров, указывая в своих ответах разную частоту покупок – от ежедневной покупки продукции fashion-индустрии до нескольких раз в год (рис. 1).

Частота покупок может быть связана не только с материальными возможностями респондентов (57% опрошенных отметили, что им хватает денег на еду и одежду, но не хватает на покупку дорогих вещей), но и с потребительскими привычками, которые формируются под воздействием маркетинговых коммуникаций.

Современные fashion-бренды в своем позиционировании и в транслируемых целевым аудиториям маркетинговых коммуникациях часто затрагивают экологическую проблематику: указывают в миссии, в философии бренда, в рекламных и PR-кампаниях экологическую направленность деятельности бренда (например, отмечают использование экологических тканей, отражают экологическую

Рис. 1. Частота покупок продукции fashion-индустрии молодыми людьми, %

составляющую в процессе производства модных изделий, делают акции по сбору и утилизации старых изделий и др.). Однако только каждый пятый респондент (21%) отмечает, что отслеживает деятельность модных брендов и принимает решение о покупке изделия бренда с учетом его экологического ценностного позиционирования. Для большинства респондентов экологические обещания модных брендов остаются невостребованными. Только 17% опрошенных отмечают, что учитывают в своем потребительском выборе экологичность модных брендов.

Продукция модных брендов, которые используют в производстве экологичные принципы, как правило, является более дорогостоящей, относится к более дорогому ценовому сегменту. Для большинства респондентов ценовой фактор при покупке модных изделий является более важным по сравнению с фактором экологичности: 48% опрошенных замечают, что в условиях выбора они покупают товар более дешевый, но менее экологичный, а не наоборот. Следует отметить, что респондентами выступали студенты очных отделений вузов, которые в процессе обучения не имеют возможности полностью включаться в трудовую деятельность, соответственно, могут быть ограничены в финансовых возможностях.

Большинство молодых людей (61%) имеет стереотипное представление о том, что экологические принципы, применяемые в производстве продукции модных брендов, не отражаются на качестве продукции модного бренда; считают, что качество экологичных товаров и неэкологичных товаров является одинаковым. Коррекция стереотипного представления требует точечного донесения информации об использовании экологичных технологий при производстве и продвижении модной продукции, которая может быть использована в рамках коммуникационных кампаний fashion-брендами.

Молодые люди в своем большинстве (68%) отмечают, что они задумывались о пагубном влиянии индустрии моды на экологию, на окружающую среду и осознают негативные последствия такого влияния. Наиболее выраженными, с точки зрения студенческой молодежи, являются следующие проявления вредного влияния индустрии моды: растущие выбросы CO₂ (86%); сжигание невостребованного товара (75%); использование химических красителей на производстве (66%); использование огромного количества чистой воды при производстве товаров fashion-индустрии (64%); большое количество невостребованного товара (60%); феномен быстрой моды в целом (быстрое производство одежды, быстрая смена модных тенденций) (54%). Однако изменить свои потребительские привычки для того, чтобы снизить негативное влияние индустрии моды на окружающую среду, готовы 52% опрошенных; 14% респондентов не готовы к изменению своих потребительских практик; 34% затруднились ответить. Распределение мнений молодых людей свидетельствует о необходимости применения убеждающей коммуникации на уровне рекламы и деятельности по связям с общественностью с целью формирования осознанного отношения к потребительским практикам в области fashion-индустрии.

Несмотря на полученные неоднозначные ответы респондентов на вопрос о том, готовы ли они изменить свои потребительские практики, молодые люди отмечают, что в последние годы они изменили свое поведение с учетом экологических вызовов: стали более осознанно подходить к потреблению товаров (53%); стали реже совершать покупки (45%); отказались от покупки и ношения одежды и обуви из натуральной кожи и меха (39%); сократили потребление разных товаров (38%); стараются покупать товары в перерабатываемой или разлагающейся упаковке (35%); стараются покупать

экологичные товары, то есть товары, в маркировке которых есть упоминание об экологичности (30%); стали сдавать свои вещи для вторичного использования (24%). Данные ответы респондентов иллюстрируют общую включенность молодых людей в экологический контекст.

Подводя итоги, сделаем выводы на основе результатов проведенного исследования о том, что, во-первых, студенческая молодежь активно вовлечена в процесс потребления продукции fashion-индустрии; во-вторых, на уровне осознания молодые люди понимают пагубность влияния fashion-индустрии на

экологию; в-третьих, в целом молодые люди готовы к изменению своих социальных практик в области потребления продукции fashion-индустрии с целью сохранения и защиты окружающей среды. Разработка коммуникационных кампаний, в рамках которых будут освещаться вопросы экологичных практик, экологичного поведения, раскрываться последствия негативного влияния fashion-индустрии на экологию, может быть рассмотрена в качестве необходимого решения в области формирования представления молодых россиян об экологичном образе жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Потепление климата Земли: проблемы, последствия и влияние на экологическую безопасность / Абашева О.В. [и др.]; под общ. ред. В.Г. Ларионова. М.: Дашков и К, 2022. 260 с.
2. Груздев В.С. Биоиндикация состояния окружающей среды. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 160 с.
3. Грязнова Е.В., Малинина В.В. Экологическая техносфера современного общества. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. 146 с.
4. Гуторова Н.В., Тихонова Н.С., Седяров О.И. Негативные факторы воздушной среды на производствах легкой промышленности и их воздействие на работающих // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2019. Т. 27, № 3. С. 199–208.
5. Кисленко В.Н., Кашапова С.В. Эколого-географические аспекты эпизоотического процесса. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 462 с.
6. Коробко В.И., Бычкова В.А. Твердые бытовые отходы. Экономика. Экология. Предпринимательство. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 131 с.
7. Пищулов В.М. Глобальная экология – экономика и финансы. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 325 с.
8. Стручкова Т.В. Рынок fashion-индустрии и факторы, влияющие на него // Евразийское научное объединение. 2020. № 1-3(59). С. 269–271.
9. Татарникова М.В., Заболотская Е.А. Влияние массового маркетинга на модную индустрию // Научный аспект. 2022. Т. 1, № 1. С. 48–53.
10. Филенко А.С. Влияние fashion-индустрии на экологию: исторические аспекты // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2021): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. Ч. 5. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. С. 181–184.
11. Филенко С.С. Экологическая повестка в деятельности российских fashion-брендов // Актуальные проблемы управления – 2021: материалы XXVI Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2022. С. 385–387.

REFERENCES:

1. Earth climate warming: problems, consequences and impact on ecological safety / Abasheva O.V. [et al.]; ed. by V.G. Larionov. Moscow: Dashkov and K. 2022. 260 p.
2. Gruzdev V.S. Bioindication of Environmental Conditions. MOSCOW: NITS INFRA-M, 2023. 160 p.
3. Gryaznova E.V., Malinina V.V. Ecological technosphere of modern society. N. Novgorod: NNGASU, 2013. 146 p.
4. Gutorova N.V., Tikhonova N.S., Sedlyarov O.I. Negative factors of the air environment at light industry production facilities and their impact on workers (in Russian) // Vestnik of RUDN. Series: Ecology and life safety. 2019. Vol. 27, № 3. P. 199-208.
5. Kislenko V.N., Kashapova S.V. Ecological and geographical aspects of the epizootic process. M.: NITS INFRA-M, 2016. 462 p.
6. Korobko V.I., Bychkova V.A. Solid domestic waste. Economics. Ecology. Entrepreneurship. M.: UNITY-DANA, 2017. 131 p.
7. Pischulov V.M. Global Ecology – Economics and Finance. M.: NITS INFRA-M, 2023. 325 p.
8. Struchkova T.V. The fashion industry market and factors influencing it // Eurasian Scientific Association. 2020. № 1-3(59). P. 269–271.
9. Tatarnikova M.V., Zabolotskaya E.A. The impact of mass marketing on the fashion industry // Scientific Aspect. 2022. Vol. 1, № 1. P. 48–53.
10. Filenko A.S. Influence of fashion industry on ecology: historical aspects // Social-humanitarian problems of education and professional self-realization (Social Engineer-2021): proceedings of All-Russian scientific conference of young researchers with international participation. P. 5. M.: FSBEI HE «RSU named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)», 2021. P. 181–184.
11. Filenko S.S. Ecological Agenda in the Activities of Russian Fashion Brands // Actual Problems of Management – 2021: XXVI International Scientific-Practical Conference Materials. Moscow: State University of Management, 2022. P. 385–387.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-138-145>

УДК 314.7

Тугуз З.Ю., Киржинова С.А., Нахушева М.С.

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Тугуз Заира Юнусовна

доцент кафедры конституционного строительства и государственного управления, кандидат социологических наук ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: zaira-2011yandex.ru

тел.: +7 (918) 426 60 99

Киржинова Светлана Аслановна

доцент кафедры конституционного строительства и государственного управления, кандидат филологических наук ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: kirzhinova.svetlana@yandex.ru

тел.: +7 (918) 420 22 98

Нахушева Марина Сафарбиевна

доцент кафедры конституционного строительства и государственного управления, кандидат философских наук ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: nahusheva.marina@yandex.ru

тел.: +7 (928) 465 86 86

Аннотация

Миграция является одной из важнейших проблем современного общества и рассматривается не только как простое механическое передвижение людей, а как сложный социальный процесс, затрагивающий многие стороны общественной жизни. На сегодняшний день миграция приобрела глобальный уровень, так как характер миграционных процессов, а именно ее масштаб, является основным признаком глобализации. Миграционные процессы оказывают влияние на все сферы общественной жизни стран и регионов, в результате чего они накладывают отпечаток в политической, социальной-экономической и культурно-психологической сферах. В результате, современные страны сталкиваются с целым рядом последствий как положительных, так и отрицательных. Изучение влияния миграции на жизнь и развитие общества в совокупности ее отрицательных и положительных последствий является актуальной как на уровне глобального масштаба, так и на уровне отдельных регионов нашей страны.

Объектом исследования в статье являются миграционные процессы современного мира в условиях глобализации. Субъектом исследования выступают последствия миграционных процессов в европейских странах и российском государстве. Целью статьи является анализ новой миграционной ситуации в мире и выявление ее тенденций.

Ключевые слова: миграция, глобализация, миграционная сеть, мультикультурализм, европейская идентичность, мигранофобия, миграция в регионах РФ, миграционная политика РФ.

Для цитирования: Тугуз З.Ю., Киржинова С.А., Нахушева М.С. Глобальные и региональные основания современных миграционных процессов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 138-145. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-138-145>.

Tuguz Z.Yu., Kirzhinova S.A., Nakhusheva M.S.

GLOBAL AND REGIONAL FOUNDATIONS OF MODERN MIGRATION PROCESSES

Zaira Y. Tuguz

Ph. D. (Sociol.), Associate Professor, Department of Constitutional Building and Public Administration, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia
e-mail: zaira-2011yandex.ru
tel.: +7 (918) 426 60 99

Svetlana A. Kirzhinova

Ph. D. (Phylology), Associate Professor, Department of Constitutional Building and Public Administration, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia
e-mail: kirzhinova.svetlana@yandex.ru
tel.: +7 (918) 420 22 98

Marina S. Nakhusheva

Ph. D. (Philos.), Associate Professor, Department of Constitutional Building and Public Administration, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia
e-mail: nahusheva.marina@yandex.ru
tel.: +7 (928) 465 86 86

Abstract

Migration is one of the most important problems of modern society and is considered not only as a simple mechanical movement of people, but as a complex social process that affects many aspects of public life. Today, migration has acquired a global level, since the nature of migration processes, namely its scale, is the main feature of globalization. Migration processes have an impact on all spheres of public life of countries and regions, as a result of which they leave an imprint in the political, socio-economic and cultural-psychological spheres. As a result, modern countries face a range of consequences, both positive and negative. The study of the impact of migration on the life and development of society in the aggregate of its negative and positive consequences is relevant both at the global level and at the level of individual regions of our country.

The object of the research is migration processes of the modern world in the context of globalization. The subject of the research is the consequences of migration processes in European countries and the Russian state. The purpose of the research is to analyze a new migration situation in the world and identify its trends.

Keywords: migration, globalization, migration network, multiculturalism, European identity, migration phobia, migration in the regions of the Russian Federation, migration policy of the Russian Federation

For citation: Tuguz Z.Yu., Kirzhinova S.A., Nakhusheva M.S. *Global and regional foundations of modern migration processes // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 138-145. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-138-145>.*

Современное человечество переживает процессы глобализации, охватывающие все сферы общественной жизни, приводящие к усилению взаимодействия и интеграции стран и народов, изменение геополитической картины мира. Объективным показателем таких процессов является значительно увеличившаяся миграция больших социальных групп.

В XXI веке массовые передвижения населения приобрели глобальный характер. В миграционных процессах участвуют все континенты и государства в мире в независимости от социального статуса перемещающихся групп и индивидов. Причин для миграции населения множество: от поиска возможности трудоустроиться и заработать, до миграции по политическим мотивам. В связи с возникающими проблемами при столкновении с последствиями миграции перед обществом возникает необходимость эффективного государственного управления миграционными процессами. Специфику миграционных проблем необходимо учитывать при разработке государственных мер по регулированию миграционного законодательства.

В эпоху глобализации одним из стратегических направлений развития ведущих стран мира является разработка действенной системы государственного регулирования миграционной политики. Миграционные процессы населения носят социальный характер с определенной спецификой, которая непосредственно воздействует на внешнюю и внутреннюю политику государства. Миграция населения имеет положительное влияние

на демографическую ситуацию в ряде стран, где наблюдается острая нехватка рабочей силы, вместе с тем проявляются и отрицательные стороны воздействия миграционных потоков на социально-экономическое развитие принимающих стран, а именно: рост нелегальной миграции, социальная напряженность, возникающая между мигрантами и коренным населением, переизбыток дешевой рабочей силы на рынке труда и т.д. [1].

Для того чтобы эффективно управлять тем или иным социальным процессом, нужно знать тенденцию развития этого процесса и представлять перспективы его развития. Превращение миграционных потоков в глобальное явление усилило интерес к вопросам международной миграции со стороны государственных и политических деятелей, а также ученых и широких слоев общественности [2, с. 199]. При этом, в больших странах, таких как Россия, США, Китай и др., где регионы в климатическом, социально-экономическом отношении весьма различаются, актуальным является также внутренняя миграция, которая аналогично внешней может двояко воздействовать на социальное развитие территорий оттока населения и принимающих регионов.

Вопросы переселения на другие, климатически и культурно отличающиеся территории занимали ученых-историков и государственных деятелей, начиная с классического периода древнегреческой и древнеримской античности. Геродот, Страбон, Гай Юлий Цезарь, Птолемей, Тацит в своих исторических и страноведческих трактатах затрагивали разные

аспекты переселения и заселения народов на различные территории – политические, экономические, этнографические и пр. [3; 4].

Значительный вклад в научную разработку современной миграционной проблемы внесли отечественные исследователи: О.В. Воробьева, Ж.А. Зайончковская, Т.И. Заславская, И.В. Ивахнюк, В.А. Ионцев, В.М. Моисеенко, В.И. Мукомель, И.Б. Орлова, А.Г. Осипов, В.И. Переведенцев, Т.М. Регент, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев, С.С. Савоскул, А.В. Топилин, Т.Н. Юдина и др. В работах этих ученых раскрываются социально-демографические и экономические аспекты разработки и реализации миграционной политики, ее законодательного обеспечения [2, с. 199]. Многие из перечисленных аналитиков справедливо полагают, что изучение современных миграционных процессов, выяснение их сущности и прогнозирование возможно лишь в связи с глобализацией, когда миграция рассматривается как ее проявление на глобальном и региональном уровнях.

Цель нашего исследования – рассмотреть взаимосвязь глобализационных и регионалистских аспектов миграционных процессов.

Для научного поиска в обозначенном направлении были использованы методы социально-культурного анализа на основе изучения научной литературы, статистических данных о миграционных процессах, мониторинг данных о миграции, размещенных на официальных сайтах властных структур в регионах.

Миграционные процессы в современном мире претерпевают трансформацию в связи с постоянно меняющимися социально-экономическими, политическими условиями. Сегодня наблюдаются противоположные тенденции в активности перемещения людей: с одной стороны, кризисные факторы постпандемии и СВО у нас в стране сократили возможность

менять место жительства для многих, с другой стороны, эти же факторы повлияли на значительное увеличение числа беженцев. При этом необходимо понимать, что существенной особенностью современных миграционных процессов являются новые элементы инфраструктуры миграции. К новым инфраструктурам миграции можно отнести и миграционную сеть. В начале XXI века вместе с государственными и международными нормативно-правовыми нормами регулирования миграции появляются и неформальные сетевые ресурсы, благодаря которым миграционные потоки регулярно направляются по определенному географическому маршруту. Сущность понятия «миграционная сеть» заключается в ее информационной структуре, которая поддерживает социальные связи мигрантов. По данному поводу некоторые авторы подчеркивают, что современные мигранты, в отличие от своих предшественников, не бегут от опасности куда глаза глядят, а действуют, исходя из информации не только СМИ, но также формальных и неформальных информационных сетей этнических диаспор, возникших благодаря распространению интернета и средств мобильной связи» [3; 4].

Стратегическое значение имеет выбор мигрантом страны для дальнейшей миграции, так как именно этот выбор ляжет в дальнейшем за основу формирования миграционных потоков. Еще Е. Ли заметил, что возникает информационный поток от уже уехавших мигрантов к тем родственникам, соседям, знакомым, которые остались на родине [5, с. 51].

Информационный поток, возникший через связь с первыми мигрантами, психологически помогает окончательно принять решение индивидов о переезде в другую страну. Поддержка соотечественников содействует ускорению адаптационного периода в чужой стране, что способствует выбору большинства мигрантов. Эмигрируя в чужую страну,

переселенцы реализуют свое миграционное поведение с определенной мотивацией, цель которого заключается в сохранении этнической, культурной и религиозной идентичности. Таким образом, главной составляющей социализации мигрантов является формирование своей общины, социальной среды, где особое значение имеют этнические, культурные и религиозные ценности, которые часто выступают альтернативой социальной среде принимающей стороны.

В современном мире изменилась и миграционная политика принимающих стран – основное место в проводимой странами миграционной политики в настоящий период занимает обеспечение национальной безопасности. Изменение социально-этнического состава стран Евросоюза в результате увеличения числа мигрантов рассматривается как потенциальная угроза национальной безопасности, что приведет в свою очередь к понижению уровня образования, росту этнических и религиозных конфликтов. Европейское общество неоднородно, оно состоит из наций, которые отличаются культурой, каждое европейское государство имеет свой государственный язык. Европа – это центр современных миграционных потоков, которые возникают из-за войн на Ближнем Востоке, миграции выходцев из бывших колоний или приглашенных рабочих на большие промышленные концерны, испытывающие дефицит рабочей силы. Не соответствующей современной миграционной ситуации в Европейском союзе следует признать модель, принятую в конце XX века, основанную на принципах мультикультурализма. Понятие мультикультурализма обозначает сосуществование различных культурных, этнических и религиозных традиций внутри одного общества, то есть, суть мультикультурализма заключается в сохранении и поощрении культурного разнообразия, которое способствует культурному и экономическому

обогащению общества. Несостоятельность политики мультикультурализма наглядно проявилась в заметной трансформации европейского общества под влиянием миграционных процессов, в котором стало наблюдаться размывание европейских базовых ценностей.

Исследование TNSE об отношении немцев к миграционным процессам показало, что 85% жителей Германии в возрасте от 14 до 29 лет считают, что миграция делает жизнь в Германии интереснее и насыщеннее, среди респондентов старше 60 лет такой точки зрения придерживаются 61%. Во многих сферах жизни немцы даже нуждаются в увеличении количества мигрантов, например, в области ухода за детьми, в полицейских органах. При этом опрос выявил и негативные тренды: 56% молодежи не одобряют нагрузку на бюджет из-за социальных выплат мигрантам, 46% из числа опрошенной молодежи и 74% пожилых респондентов обеспокоены негативным характером взаимоотношений между детьми из числа мигрантов и коренного населения в школах Германии [6, с. 158].

Проводимая Европейским союзом миграционная политика в условиях глобализирующего мира неоднозначна, она требует комплексного подхода для решения проблем европейского общества, которые возникли из-за масштабного характера миграции. При этом перед Европейским союзом возникает новая дилемма: между продолжением ориентации на курс мультикультурализма и выбором в пользу ужесточения миграционного законодательства для защиты своей национальной безопасности.

К 2022 г. миграционные потоки в страны Европейского союза продолжают увеличиваться, причем достаточную их долю (около 16%) составляют нелегалы, попадающие в страны ЕС через акваторию Средиземного моря [7]. Вследствие этого, остается актуальной задача контроля и управления в сфере миграционных

перемещений лиц, прибывающих на официальных основаниях, а также борьба законными методами с нелегальными проникновениями переселенцев из-за границы. Нельзя забывать и об угрозе исламизации европейского общества, что может стать результатом односторонней в сторону эмигрантского сообщества толерантностью европейцев к культуре исламского типа. Для решения проблемы роста прибывающих неквалифицированных мигрантов Европа поставила перед собой задачу привлечения высококвалифицированных специалистов с помощью реализации различных программ, таких как Greencard. Данная программа разработана для привлечения специалистов в области IT-технологий. Тем не менее, проблема роста прибывающих неквалифицированных мигрантов в Европу остается нерешенной.

Для обеспечения национальной безопасности в последнее время вводятся ограничительные меры в отношении миграционных потоков, при этом вводимые развитыми странами меры не противоречат нормативно-правовым нормам миграционного порядка. В условиях глобализации миграция приобретает общемировой социальный характер, и принятие ограничительных мер не всегда будет эффективно. Нельзя также недооценивать значение региональной миграционной политики. Проведению эффективной миграционной политики могут способствовать лишь согласованные действия национальных государств, поэтому сотрудничество всех участников миграционного процесса позволит решить проблемы, связанные с вопросами миграции.

В Российской Федерации проблема миграции стоит так же остро, как и в европейских странах. Большой приток приезжающих из азиатских регионов в поисках работы сочетается с интенсивным процессом внутренней миграции россиян. Объективная необходимость

миграционных процессов определяется в первую очередь экономическими факторами отсутствия работы для мигрантов на их родине и дефицита трудовых ресурсов на больших промышленных предприятиях, в строительной отрасли, в сфере услуг центральных российских городов. Понимание важности формирования эффективной миграционной политики в целях национальной безопасности выразилось в подписании Президентом соответствующего Указа «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [8]. Цель принятия Концепции носит комплексный характер и затрагивает не только экономический компонент, в частности защиту национального рынка труда, но и вопросы цивилизационного плана, решение которых направлено на сохранение русской культуры и культуры коренных народов России, защиту русского языка как основного средства межнационального общения.

Рассматривая проблемы внутренней миграции в России на примере миграционной ситуации в Республике Адыгея за 2022 год, можно понять, что в регионе пересекаются различные миграционные потоки, а именно: межрегиональная миграция, миграция из стран СНГ, миграция из стран дальнего зарубежья. Основное направление миграции – межрегиональное. Так, в январе – августе 2022 года в республику прибыло 14 306 человек. Из регионов Российской Федерации в республику прибыло 11 112 мигрантов. В республике стоит проблема сохранения миграционной стабильности в связи с напряженной политической ситуацией в стране. Перед регионом встанут новые миграционные вызовы из-за увеличения числа вынужденных мигрантов. Так, республика приняла 2 238 человек (по состоянию на 30 сентября 2022 года), которые были вынуждены покинуть Украину, а также Луганскую, Донецкую Народные Республики [9].

Перед регионами РФ в связи с проведением СВО стоит важная задача, а именно контролирование миграционных процессов, которые возникли стихийно и носят масштабный характер. В итоге сложившаяся политическая ситуация в мире требует со стороны российского государства централизованной и согласованной с регионами миграционной политики. В России основной причиной миграции является недовольство граждан, покидающих свои регионы, прежде всего социально-экономическими условиями. Низкая заработная плата, высокая стоимость жизни в северных регионах, неуверенность в получении достойного места работы, отсутствие рабочих мест и разрушенная инфраструктура в системе здравоохранения и образования в сельской местности приводит многих к решению уехать в более благополучные регионы.

Таким образом, изучив проблемы глобальной и региональной миграции, можно сделать следующие выводы:

- миграционные процессы являются частью глобализирующегося мира. В современном мире масштабы миграции будут только расширяться, поэтому актуальным остается вопрос о разработке миграционной стратегии в условиях

глобализации как для принимающих государств и отдельных регионов, так и стран исхода;

- в миграционных процессах участвуют две стороны – прибывшие и принимающие, вследствие чего ответственность за эффективность должна нести обеими сторонами, а не только принимающей стороной;

- для многих принимающих стран мигранты – это существенная составляющая рынка труда и социально-экономического развития государства. На протяжении столетий мигранты участвуют в социально-экономическом и культурном развитии многих стран. Мигранты присутствуют в социуме каждого современного государства. Эффективная миграционная политика, проводимая государством, касается каждого гражданина;

- причины и механизмы миграции многочисленны, вследствие чего надо их перманентно исследовать в научном ракурсе для эффективного управления миграционным процессом;

- миграция приобрела глобальный характер и представляет собой растущее по масштабам сложности явление, которое требует скоординированной политики международного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зайончковская Ж. Почему мы так много говорим о миграции? // Бюджет. 2007. № 9. С. 76–79.
2. Исаев Г.В. Миграционные процессы в условиях глобализации: совершенствование и управление // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 10. С. 198–204.
3. Контарев А.А. Проблемы управления современными иммиграционными процессами в контексте некоторых общих теорий миграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 3. С. 419–426.
4. Капица Л.М. Миграционный цунами в Европейском союзе [Электронный ресурс] // Университет МГИМО 21.09.2015. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document277067.phtm>.
5. Lee E.S. A Theory of migration // Demography. 1966. No. 3. P. 47–57.
6. Халбаева А.М. Интеграция трансграничных мигрантов в системе управления миграционными процессами: опыт Германии // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2015. № 31. С. 176–181.

7. Беженцы в странах Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-v-evrope.html>

8. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/

9. О миграционной ситуации в Республике Адыгея за январь – август 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://gshra.ru/socially/o-migratsionnoy-situatsii-v-respublike-adygeya-za-yanvar--avgust-2022-goda.html>

REFERENCES:

1. Zayonchkovskaya Zh. Why do we talk so much about migration? // Budget. 2007. No. 9. P. 76–79.

2. Isayan G.V. Migration processes in the context of globalization: improvement and management // Socio-economic sciences and humanitarian research. 2016. No. 10. P. 198–204.

3. Kontarev A.A. Problems of management of modern immigration processes in the context of some general theories of migration. Nauchnye Vedomosti of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2019. Vol. 44, No. 3. P. 419–426.

4. Kapitsa L.M. Migratory tsunami in the European Union [Electronic resource] // MGIMO University 21.09.2015. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document277067.phtm/>

5. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. No. 3. P. 47–57.

6. Khalbaeva A.M. Integration of cross-border migrants in the system of migration management: German experience // Diary of the Altai School of Political Studies. 2015. No. 31. P. 176–181.

7. Refugees in Europe [Electronic resource]. URL: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-v-evrope.html/>

8. On the concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019–2025 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/

9. On the migration situation in the Republic of Adygea for January - August 2022 [Electronic resource]. URL: <https://gshra.ru/socially/o-migratsionnoy-situatsii-v-respublike-adygeya-za-yanvar--avgust-2022-goda.html>

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-146-155>
УДК 316.3-053.2:349.3

Хуажева Д.Д., Джабатырова Б.К., Хачак К.М.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Хуажева Джанета Довлетбиевна

*аспирант 1 курса ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, Россия
e-mail: Dzhannat888@mail.ru
тел.: +7 (953) 073 82 13*

Джабатырова Бэлла Казбековна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и туризма ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, Россия
e-mail: belladza@mail.ru
тел.: +7 (918) 421 79 68*

Хачак Камилла Муратовна

*студент 1 курса факультета социальных технологий и туризма ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, Россия
e-mail: kamilla160701hachak@gmail.com
тел.: +7 (961) 818 39 90*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в ряду приоритетных задач, стоящих перед государством и системой образования, провозглашены крепкая семья, высокие нравственные идеалы и сохранение традиционных семейных ценностей. Поэтому формирование ответственного отношения к созданию и сохранению семьи, осознанному родительству являются одной из ключевых проблем, стоящих перед системой образования.

Актуальность исследования обусловлена противоречием между потребностью к подготовке детей-сирот к семейной жизни и недостаточными теоретическими и практическими знаниями по проектированию и реализации технологии социальной работы для решения этой задачи.

Проблема исследования – выявление теоретико-методологических основ проектирования и реализации технологии социальной работы по подготовке детей-сирот к семейной жизни.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально апробировать технологию социальной работы по подготовке детей-сирот к семейной жизни. Достижение цели осуществлялось посредством применения следующих методов исследования: анализ, проектирование, описание, методы математической статистики, анкетирование.

Результаты исследования позволили сделать ключевые выводы: материнская депривация у детей-сирот является основным фактором неготовности к семейной жизни; социальная работа по подготовке детей-сирот к семейной жизни должна носить комплексный характер и реализуется в виде технологии, включающей диагностический, организационный, формирующий и заключительный этапы.

Ключевые слова: семья, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, находящиеся в замещающих семьях, материнская депривация, готовность к семейной жизни, компоненты готовности к семейной жизни, технология социальной работы

Для цитирования: Хуажева Д.Д., Дзhabатырова Б.К., Хачак К.М. Технология социальной работы по подготовке детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 146-155. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-146-155>.

Khuazheva D.D., Dzhabatyrova B.K., Khachak K.M.

**TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK AIMED
AT PREPARATION OF CHILDREN
FROM SUBSTITUTE FAMILIES
AND ABANDONED CHILDREN FOR FAMILY LIFE**

Janeta D. Khuazeva

1st year postgraduate student of FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, Russia

e-mail: Dzhannat888@mail.ru

tel.: +7 (953) 073 82 13

Bella K. Dzhabatyrova

Ph. D. (Pedag.), Associate Professor, Department of Social Work and Tourism, FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, Russia

e-mail: belladza@mail.ru

tel.: +7 (918) 421 79 68

Kamilla M. Khachak

1st year student of the Faculty of Social Technologies and Tourism of FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, Russia

e-mail: kamilla160701hachak@gmail.com

tel.: +7 (961) 818 39 90

Abstract

The relevance of the research topic. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 «On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» among the priority tasks facing the state and the education system, a strong family, high moral ideals and the preservation of

traditional family values were proclaimed. Therefore, the formation of a responsible attitude to the creation and preservation of a family, conscious parenthood is one of the key problems facing the education system.

The relevance of the research is dictated by the contradiction between the need to prepare orphans for family life and insufficient theoretical and practical knowledge on the design and implementation of social work technology to solve this problem.

The research problem is to identify theoretical and methodological foundations for the design and implementation of social work technology to prepare orphans for family life.

The purpose of the research is to theoretically substantiate and experimentally test the technology of social work to prepare orphans for family life. Achieving the goal was carried out through the use of the following research methods: analysis, design, description, methods of mathematical statistics, questioning.

The results of the research have made it possible to draw key conclusions: maternal deprivation in orphans is the main factor in unpreparedness for family life; social work to prepare orphans for family life should be comprehensive and implemented in the form of technology, including diagnostic, organizational, formative and final stages.

Keywords: family, children left without parental care, children in foster families, maternal deprivation, readiness for family life, components of readiness for family life, technology of social work

For citation: Khuazheva D.D., Dzhabatyrova B.K., Khachak K.M. *Technology of social work aimed at preparation of children from substitute families and abandoned children for family life // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 146-155. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-146-155>.*

Семья является важнейшим социальным институтом, в котором происходят процессы социализации личности, становления базового доверия к миру, навыков построения гармоничных отношений с окружающими, выработки системы ценностных установок и т.д. Полученный во время взросления социальный опыт становится основой для формирования у молодых людей готовности к созданию своей семьи, рождению и воспитанию детей, установлению крепких долгосрочных семейных отношений, построенных на доверии, открытости, взаимопонимании, ответственности и взаимном уважении. В условиях современного кризиса общества задача подготовки молодых людей к созданию и сохранению семьи, осознания ценности семьи и роли семейного воспитания в становлении личности приобретает особое значение и становится одной из стратегических задач государственной политики, что нашло отражение в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

Вопросы роли семьи в современном обществе, готовности молодежи к созданию семьи находятся в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых (Е.В. Бондаревская, С.Н. Варламова, С.И. Журавлева, В.А. Караковский, А.В. Носкова, Н.Х. Орлова, Н.И. Салаватова, С. Рейч, Л.Б. Шнейдер и др.) [8; 9]. Предметом особого внимания исследователей является проблема формирования семейных ценностей и подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к созданию семьи (Н.В. Гибадуллин, И.В. Дубровина, Ж.А. Захарова, В.Н. Ослон, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.) [4; 6; 10].

Для детей-сирот, воспитывающихся в депривационных условиях отсутствия семейного тепла, заботы, внимания, присущ низкий уровень самооценки и эмпатии, инфантилизм, недоверие к окружающим, высокий уровень конфликтности, эмоциональная неустойчивость, что

значительно осложняет процесс адаптации к социуму и в дальнейшем негативно отражается на их готовности и способности создать гармоничную семью [2].

Проблема подготовки молодых людей, в частности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни является достаточно актуальной для современного общества и имеет сложный социально-психологический характер, потому ее решение должно носить комплексный характер.

Реализация комплексного подхода в решении задачи подготовки детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни проявляется в организации конструктивного взаимодействия таких социальных институтов, как институт образования, семьи, институт государства, институт культуры, религии, институт СМИ, здравоохранения, что дает синергетический эффект и позволяет наиболее продуктивно решать социальные задачи. Системообразующим компонентом институционального взаимодействия выступает цель – минимизация последствий материнской депривации и формирование готовности к семейной жизни детей, оставшихся без попечения родителей, детерминирующая различные виды совместной деятельности учреждений и специалистов.

С целью формирования у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответственного отношения к созданию и сохранению семьи, к рождению и воспитанию детей нами была разработана технология социальной работы по подготовке детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни [3]. Она предполагает последовательное решение ряда задач: формирование здорового образа жизни как основы здоровья семьи и деторождения; формирование ценностного отношения к семье как важнейшему институту социализации личности;

формирование представлений о позитивной модели семьи, ее особенностях и функциях, семейных ролях; формирование знаний о типах конфликтов семейной жизни, об основах их профилактики; о возможностях саморегуляции и самообладания в конфликтной ситуации, развитие правовой, финансовой грамотности в семейных отношениях, овладение основами семейного воспитания.

Теоретико-методологической основой проектирования технологии выступили концепции развития личности в юношеском возрасте (Ю.Г. Ананьев, Е.В. Зырянова, М.В. Гамезо, Э. Эриксон и др.), теории личностного развития в закрытых учреждениях (А.И. Захарова, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Е.О. Смирнова, Т.А. Шилова, и др.), подготовки детей к семейной жизни (А.Н. Ганичева, И.А. Горчакова, О.Л. Зверева, Т.А. Куликова и др.) [5; 7].

Технология включает 4 этапа: диагностический, организационный, формирующий и заключительный (табл. 1).

Содержание этапов должно осуществляться с учетом возрастных особенностей, заинтересованности в вопросах готовности к браку, гендерных установок как детерминанта выбора модели семьи.

В педагогическом эксперименте по проверке эффективности разработанной технологии приняли участие 80 студентов из числа детей-сирот, воспитывающихся в замещающих семьях в возрасте от 15 до 20 лет, воспитанников МГГТК «Адыгейский государственный университет» города Майкопа и 75 студентов из полных семей в возрасте от 18 до 22 лет, обучающихся на базе Адыгейского государственного университета. Возрастная категория участников эксперимента была выбрана неслучайно, так как именно в этот период молодые люди достигают такого уровня психофизиологического и социального развития, при котором на первый план выходит стремление

Таблица 1

Технология социальной работы по подготовке детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни

Название этапа	Задачи этапа	Содержание работы	Методы работы
Этап 1 «Диагностический»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сбор информации. 2. Составление базы данных. 3. Заполнение социально-педагогической анкеты. 4. Выявление личностных особенностей детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, осознание ими своих стереотипов и установок 	Изучение личностных характеристик детей-сирот, в частности уровня самооценки, конфликтности, агрессивности, базисного уровня адаптивности	Анкетирование, тесты, беседа, тестирование
Этап 2 «Организационный»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение степени подготовки к семейной жизни у детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей. 2. Координация деятельности специалистов для оказания помощи детям из замещающих семей и детям, оставшихся без попечения родителей, в подготовке к семейной жизни, формировании правильных установок в создании своей семьи и воспитания детей 	Моделирование и организация взаимодействия различных специалистов с целью реализации формирующего и коррекционного воздействия на основании результатов изучения индивидуально-психологических свойств индивида	Моделирование, анализ, метод мозгового штурма
Этап 3 «Формирующий»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование ценностных установок в создании семьи и знаний об основах семейного воспитания. 2. Формирование экономической и правовой компетентности в жизни семьи. 3. Развитие коммуникативной компетентности, навыков бесконфликтного общения. 4. Развитие эмоционального интеллекта. 5. Формирование знаний о роли здоровьесбережения и медико-социальных аспектах планирования семейной жизни 	Формирование у детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, положительных представлений о семье и семейных ценностях; о семейных ролях, в частности роли мужа, жены отца, матери. Формирование знаний о способах бесконфликтных взаимоотношениях в семейной жизни между супругами. Реализация модульной программы по подготовке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни	Тренинг, беседа, ситуационные задачи, индивидуальная работа и консультирование, этическая беседа
Этап 4 «Заключительный»	Данный этап представляет собой анализ изменений после реализации технологии (модульной программы) с детьми из замещающих семей.		

расширения социального опыта, вопросы брачного выбора и т.д.

На констатирующем этапе эксперимента мы провели анкетирование с целью выявления уровня ответственности, конфликтности в общении, отчужденности, агрессивности, нравственной готовности к браку.

Вопросы стандартизированной анкеты были направлены на выявление отношения к семье и семейным ценностям, а также на выявление уровня ответственности. На вопрос: «Как вы относитесь к институту семьи?» 30% студентов из числа детей-сирот либо не считают необходимым создавать семью, либо вообще не задумываются об этом, в то время как среди студентов из полных семей, являющихся референтной группой, число таких же ответов составляет 17%. Значимым в контексте нашего исследования является вопрос о том, какие качества необходимы для создания семьи. Качество ответственности у студентов из числа детей-сирот занимает последнее место (47%). На первые места были выдвинуты такие качества, как любовь (93%), поддержка (59%) и взаимопонимание (58%). У студентов из полных семей ответственность находится на втором месте (86%), а в качестве приоритетных определены поддержка (95%), доверие (94%) и любовь (93%). Одним из важнейших качеств для создания и сохранения семьи является ответственность, надежность, что подтвердили 86% респондентов из полных семей и лишь 47% детей-сирот.

Исходя из полученных ответов, мы можем отметить существенную разницу в понимании семейных ценностей и наличия качества ответственности у детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в полных семьях. Полученные данные свидетельствуют о необходимости внедрения целенаправленного психолого-педагогического коррекционного и профилактического воздействия на подростка с целью успешной подготовки к семейной жизни и устранения искаженных представлений о семье и аспектах ее жизнедеятельности.

«Для обеспечения соответствия технологии требованию управляемости подбираются диагностические методики, коррелирующие с критериями оценки результативности процесса, а также позволяющие отслеживать динамику изменений при переходе на очередной этап работы» [3, с. 5].

С целью выявления ориентации личности на семейно-брачные отношения респондентам было предложено пройти тест «Нравственная готовность к браку» (Е.К. Погодина) (рис. 1).

Одним из важнейших качеств, обуславливающих готовность к созданию семьи, как показали результаты анкетирования, является ответственность. В ходе педагогического эксперимента была проведена диагностика ответственности (рис. 2).

Наличие ответственности является значимым критерием готовности к

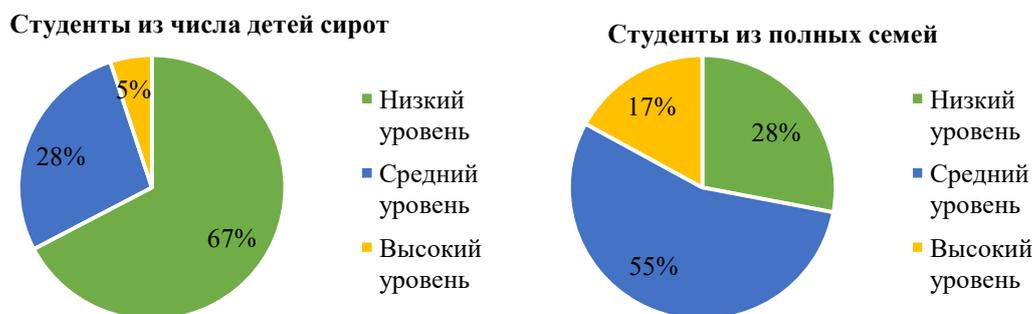

Рис. 1. Нравственная готовность к браку (Е.К. Погодина)

Рис. 2. Диагностика ответственности (О.В. Мухлынина)

семейной жизни и играет существенную роль в построение конструктивных гармоничных отношений в семье, ориентированных на ее сохранение. С целью изучения характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок респондентов была использована методика С.В. Духновского, позволяющая определить диагностируемую характеристику по следующим индикаторам: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность в отношениях с людьми (табл. 2).

Результаты исследования выявили у участников эксперимента из числа детей-сирот наличие противостояния в отношениях, стремления навязать свои интересы, проявление косвенной агрессии в желании доминировать и подчинять других, ослабление позитивных эмоциональных связей, эмпатии. В иерархии ценностных ориентаций у детей данной категории присутствует размытость ценности семьи, значимости продолжения рода, также они не имеют четкого представления о семейных ролях,

Таблица 2

Результаты теста «Субъективная оценка межличностных отношений»

Показатели / Уровни	Дети-сироты			Дети из полных семей		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
напряженность	30,2%	48,6%	21,2%	11,3%	22,9%	65,8%
отчужденность	30,8 %	50%	19,2%	10,7%	32,3%	57%
конфликтность	25,5%	63%	11,5%	15,8%	31,7%	52,5%
агрессивность в отношениях	26,9%	53,3%	19,8%	14,4%	25,5%	60,1%

обязанностях и внутрисемейных взаимоотношениях, недостаточно сформировано уважительное отношение к старшим, отсутствует понимание необходимости заботы о членах своей семьи, недостаточно высока культура быта.

Полученные данные позволили определить наиболее значимые направления в проектировании и реализации на формирующем этапе эксперимента Модульной программы с целью формирования ответственного отношения к семейной жизни

у детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей.

Модульная программа по подготовке детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни включала 5 модулей: стартовый, психолого-педагогический, социально-педагогический, экономико-правовой, медико-социальный.

Коррекционная работа по минимизации последствий материнской депривации и формированию ответственного

отношения к семейной жизни у детей данной категории проходила в течение одного учебного года, занятия проводились один раз в неделю. Занятия проводили социальный педагог, педагог-психолог, медицинский работник, преподаватели правоведения и экономических дисциплин и воспитатели-кураторы групп, специалисты дополнительного образования. Большое внимание, учитывая социально-психологические особенности участников экспериментальной работы, уделялось становлению доверительных отношений, снятию психологического напряжения в ходе общения, так как данная тема для детей-сирот является довольно болезненной.

Для решения поставленных задач были подобраны адекватные формы и методы работы – диалог, рассуждение, обсуждение, этическая беседа, тренинговые занятия и упражнения, проблемное моделирование, ситуативный практикум, арт-терапия, сторителлинг, интерактивный театр и др.

После проведения всех этапов технологии было проведено повторное тестирование с целью выявления самооценки межличностных отношений, нравственной готовности к браку и ответственности. Результаты обрабатывались при помощи методов математической статистики.

Полученные данные показали изменения в уровне нравственной готовности к браку у детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, респондентов с низким уровнем готовности стало меньше на 21,3% ($P < 0,05$). Наметилась положительная динамика и в уровне сформированности ответственности, осознания роли и ценности семьи. Изменились показатели отчужденности: число респондентов с высоким уровнем снизилось с 30,8 до 14,6%, произошли положительные изменения в снижении числа респондентов со средним уровнем конфликтности – с 63

до 40,9%. Сильно выраженная напряженность в отношениях также снизилась с 30,2 до 15,8% ($P < 0,05$), что проявлялось в большей эмоциональной устойчивости, стремлении конструктивно решать спорные ситуации, субъективным ощущением удовлетворенности отношениями с другими людьми. Кроме того, в результате проведенного эксперимента у участников появилось более осознанное отношение к вопросам вступления в брак, создания семьи, обеспечения гармоничных внутрисемейных отношений, принятия решения о рождении детей, выбора стиля семейного воспитания и общения.

Таким образом, анализ результатов проведенного эксперимента по реализации технологии социальной работы по подготовке детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни доказал ее эффективность.

Заключение

Семья является важнейшим социальным институтом. В ряду приоритетных, формирование которых определяется в качестве стратегических задач, стоящих сегодня перед государством в целом и системой образования в частности, провозглашены высокие нравственные идеалы и крепкая семья. В этой связи, формирование у подрастающего поколения ценностного отношения к семье, готовности к ответственному супружеству и родительству является одной из приоритетных задач педагогической теории и практики.

Процесс размытия поведенческих норм, регулирующих семейно-брачные отношения, трансформации семейных ролей, формирования новых норм и принципов, составляющих основу супружеских, детско-родительских, межпоколенных семейных отношений, всё большая автономизация семейных субинститутов (института родительства и супружества), наблюдающаяся в современном обществе, актуализирует

проблему реализации технологии социальной работы по подготовке детей из замещающих семей к семейной жизни.

Использование результатов исследования позволяет обеспечить процесс подготовки детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни в условиях воспитательной системы образовательных учреждений, формирования осознанного и ответственного отношения к созданию семьи на основе принятия воспитанниками ценности семьи

как лично значимой, построения крепких, доверительных семейных отношений на основе взаимного уважения. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для организации системной целенаправленной воспитательной работы образовательных учреждений по подготовке молодежи к созданию семьи, а также в разработке спецкурсов по организации подготовки детей из замещающих семей и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 ноября 2022 г. № 46 ст. 7977.

2. Бегидова С.Н., Бегидов В.С. Подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни. 2021. 76 с.

3. Бегидова С.Н. Проектирование образовательных технологий / С.Н. Бегидова, Б.К. Джабатырова, В.С. Бегидов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 8(151). С. 4–8. EDN EFXLTM.

4. Гибадуллин Н.В. Формирование семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях замещающей семьи: дис. Омский гос. пед. ун-т, 2015.

5. Левин К. Кросс-культурное исследование взаимосвязи типа привязанности к родителям и сепарации юношей и девушек от родителей / К. Левин, Э. Эриксон [и др.] // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции. Том 4. М.: Litres, 2022. С. 105.

6. Ослон В.Н. и др. Субъективное благополучие выпускников организаций для детей-сирот в различных условиях проживания // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. №. 6. С. 211–224.

7. Прихожан А.М. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации / А.М. Прихожан [и др.] // Психологическая наука и образование. 2009. Т. 14. №. 3. С. 5–12.

8. Шнейдер Л.Б. Здоровье, человек, семья: взаимосвязь и взаимообусловленность // Современная реальность в социально-психологическом контексте. 2021. С. 67–76.

9. Begidova S.N. Ways and modernization of the educational system of orphan-ages, focused on the formation the social experience of pupils / Begidova S.N. [et al.] // New trends of global scientific ideas. 2016. P. 14–23.

10. Olson D.H. Marriage and the family: diversity and strengths / D.H. Olson, J. Defrain. McGraw-Hill Higher Education, 1999.198 p.

REFERENCES:

1. On approval of the fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: decree of the President of the Russian Federation

of November 09, 2022. No. 809 // Collection of Legislation of the Russian Federation. November 14, 2022. No. 46. Art. 7977.

2. Begidova S.N., Begidov V.S. Preparation of orphans and children left without parental care for family life. 2021. 76 p.

3. Begidova S.N., Dzhabatyrova B.K., Begidov V.S. Designing educational technologies // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2020. No. 8 (151). P. 4–8.

4. Gibadullin N.V. Formation of family values in orphans and abandoned children care in a substitute family: dis. Omskiy state ped. un-ty, 2015.

5. Cross-cultural study of the relationship between the type of attachment to parents and the separation of boys and girls from parents / Levin K. [et al.] // From the origins to the present. 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University: collection of materials of the anniversary conference. Vol. 4. Moscow: Litres, 2022. P. 105.

6. Subjective well-being of graduates of organizations for orphans in various living conditions / Oslon V.N. [et al.] // Psychological science and education. 2021. Vol. 26, No. 6. P. 211–224.

7. Features of the development of the personality of children brought up in conditions of maternal deprivation / Prikhozhan A.M. [et al.] // Psychological science and education. 2009. Vol. 14, No. 3. P. 5–12.

8. Schneider L.B. Health, person, family: relationship and interdependence // Modern reality in the socio-psychological context. 2021. P. 67–76.

9. Begidova S.N. Ways and modernization of the educational system of orphan-ages, focused on the formation the social experience of pupils / Begidova S.N. [et al.] // New trends of global scientific ideas. 2016. P. 14–23.

10. Olson D.H., Defrain J. Marriage and the family: diversity and strengths. McGraw-Hill: Higher Education, 1999. 198 p.

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-156-161>
УДК 316.37:[2-42:616-036.21]

Чамокова С.Т., Чамоков Э.В.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ, САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБРАЩЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ КАК ОТВЕТ СОЦИУМА НА ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ COVID-19

Чамокова Сусанна Туркубиевна

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры морфологии лечебного факультета медицинского института ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия
тел.: +7 (8772) 52 51 28*

Чамоков Эльдар Вадимович

*студент лечебного факультета медицинского института ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия
тел.: +7 (8772) 52 51 28*

Аннотация

В работе проведен анализ основных вопросов индивидуализации, самоактуализации личности и возвращения к моральным и религиозным основам. Рассмотрен процесс осознания себя и возврата к морально-нравственным традициям в ключе основных верований как выход из сложной ситуации, вызванной пандемией. Переход от индивидуализации через самоактуализацию личности к основным базисным нравственным установкам и к религии, которая исторически выступает одной из основных хранительниц традиционных человеческих ценностей. Особое внимание уделено внешним вызовам пандемии COVID-19 и связанными с ней процессами изоляции, разобщенности социума, усиления страхов, тревожности, нарастающего недоверия и негативности мышления. Ответом на подобные реалии стало усиление интереса определенной части общества к религиозной тематике. В то же время, сама религиозная жизнь и практика также претерпели значительные изменения под влиянием ковидных ограничений и глобальных политико-экономических и психологических трансформаций социума. Подобный опыт обращения к религиозной сфере в тяжелые периоды жизни имеет огромное значение для сохранения базисных устоев исторической, культурной и этнической идентичности.

Ключевые слова: индивидуализация, самоактуализация личности, COVID-19, пандемия, ценностные ориентиры, религия, нравственные ценности, саморазвитие, религиозные традиции, культура, социум

Для цитирования: Чамокова С.Т., Чамоков Э.В. Индивидуализация, самоактуализация личности и обращение к религиозно-нравственным ценностям как

ответ социума на вызовы пандемии COVID-19 // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 156-161. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-156-161>.

Chamokova S.T., Chamokov E.V.

INDIVIDUALIZATION, SELF-ACTUALIZATION OF A PERSONALITY AND APPEAL TO RELIGIOUS AND MORAL VALUES AS A RESPONSE OF SOCIETY TO THE CHALLENGES OF THE COVID-19 PANDEMIC

Susanna T. Chamokova

Ph. D. (Hist.), Associate Professor, Department of Morphology, Medical Faculty, Medical Institute, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

tel.: +7 (8772) 52 51 28

Eldar V. Chamokov

a student, Medical Faculty, Medical Institute FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russia

tel.: +7 (8772) 52 51 28

Abstract

The article analyzes the main issues of individualization, self-actualization of personality and return to moral and religious foundations. The process of self-awareness and return to moral traditions in the key of basic beliefs is considered as a way out of a difficult situation caused by a pandemic. The transition from individualization through self-actualization of the personality to the basic moral principles and to religion, which historically acts as one of the main guardians of traditional human values. Particular attention is paid to the external challenges of the COVID-19 pandemic and the processes of isolation, disunity of society, increased fears, anxiety, growing distrust and negative thinking associated with it. The response to such realities was the increased interest of a certain part of society in religious topics. At the same time, religious life and practice itself has also undergone significant changes under the influence of covid restrictions and global political, economic and psychological transformations of society. Such an experience of turning to the religious sphere in difficult periods of life is of great importance for us to preserve the basic foundations of historical, cultural and ethnic identity.

Keywords: individualization, self-actualization of a personality, COVID-19, pandemic, value orientations, religion, moral values, self-development, religious traditions, culture, society

For citation: *Chamokova S.T., Chamokov E.V. Individualization, self-actualization of a personality and appeal to religious and moral values as a response of society to the challenges of the COVID-19 pandemic // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 156-161. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-156-161>.*

Политико-экономические изменения последних лет затрагивают всё население, приобретая подчас глобальный характер. Пандемия COVID-19 показала уязвимость

общества не только в плане здоровья. Ситуация, сложившаяся во всем мире и в частности у нас в стране, оказалась беспрецедентной по своей масштабности, но не столько с точки зрения заболеваемости, сколько по экономической сложности и психологической напряженности.

Напряжение вызывает сама ситуация самоизоляции и тяжесть протекания заболеваний, связанных с коронавирусом, которые во всем мире стали самодовлеющими. Когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющие населения стали сильно меняться и на первый план выступила тревога как основной показатель отношения к ситуации. Запускать тревогу в создавшейся ситуации могут различные факторы: страх заболеть, излишняя навязчивая осведомленность или неосведомленность благодаря СМИ, потеря работы и финансовые трудности, сам факт изоляции, невозможность вести привычной образ жизни, скука, а также кризис в межличностных отношениях. Тревога может иметь различные пути протекания. В одних случаях у людей срабатывают защитные механизмы, вытесняя переживания и не замечая их за счет защитных свойств психики от невыносимых переживаний. Такие люди продолжают обычный образ жизни, не соблюдают меры предосторожности, игнорируют сведения, удерживая свои убеждения, опираясь на свои когнитивные установки. У других людей могут возникнуть выраженные симптомы депрессии из-за вынужденного одиночества, негативная акцентуация личности по отношению к окружающим и их поведению, что может стать препятствием для дальнейшего социального взаимодействия [1].

Например, корейский психологический портал описывает семь источников кризисных переживаний в период пандемии: изоляция человека более 10 дней, иррациональный страх заражения, скука и разочарование, нехватка

продовольствия и предметов первой необходимости, недоверие официальным организациям (мысль о том, что нам не предоставляют всю информацию), негативное мышление [2].

В этих условиях часто в качестве ответа на вызовы пандемии выходит процесс индивидуализации, то есть познание себя в реалиях самоизоляции и социального дистанцирования, обращение «внутрь себя», стремление познать себя и свою человеческую природу в целом через механизмы рефлексии, наблюдения и анализа, оставаясь при этом полноценной частью общества.

Несомненно, в изменившихся реалиях у человека оказалось больше времени и посылка для осознания своей уникальности, для обобщения своего жизненного опыта, обращения к ценностным ориентирам. Именно индивидуализация стала одним из выходов для многих в период самоизоляции, болезни, дистанцирования, удаленной работы. Разобщенность направила людей на более детальное изучение своего потенциала, задатков, особенностей и возможностей.

Последующим этапом индивидуализации в пандемийный период выступила самоактуализация, которая явилась у многих продуктивной фазой процесса осознания себя с переходом к активным действиям. Самоактуализацию мы понимаем как процесс полного разворачивания личностного потенциала, раскрытие в человеке того лучшего, что заложено в нем природой, а также развитие способностей и талантов. Если в процессе индивидуализации человек осознает себя, анализирует, то в процессе самоактуализации он переходит к активным действиям. Таким образом, подразумевается как активная, так и пассивная самоактуализация.

В ковидный период мы наблюдали разные формы – от рукоделия, кулинарии, ремесленных поделок до психологических тренингов, учебы и обращения к

религиозным постулатам. Всё то, на что раньше не было времени, теперь превратилось в отдушину, а часто даже просто спасение от нарастающей тревожности и негативных последствий самоизоляции.

Необходимо помнить, что неизменно условиями самоактуализации служит личностное здоровье и потребность к самоактуализации. Во время пандемии присутствуют оба эти условия. Как раз таки здоровье, как общее, так и психологическое, было поставлено под угрозу. Это позволило людям осознать важность самого здорового состояния, найти причины возникновения проблем, обратиться к профилактике, понять какую опасность психологическому состоянию создали возникшие в период COVID-19 риски. Ограничительные меры подтолкнули многих людей к саморазвитию. Под натиском внешних условий возникла потребность к самоактуализации, так как это был реальный выход из сложной жизненной ситуации, затрагивающей все сферы жизни человека – от экономической до психической.

В процессе индивидуализации в период COVID-19 люди не могли обойти своим вниманием философские вопросы, ставшие особо актуальными. Это вопросы жизни и смерти, здоровья и болезни, принятия или отторжения действительности, дистанцирования или включения себя в происходящие процессы, приверженность атеистическим или религиозным воззрениям. Развитие индивидуализации и самоактуализации в этот период привело определенное количество людей к обращению к традиционным нравственным устоям и к религии, как к исторически сформировавшейся фундаментальной основе моральных ценностей. В этом они видели выход из тяжелой политико-экономической и психологической ситуации.

На протяжении многих веков религия оказывала огромное влияние на политические, экономические, культурные и

социальные области развития общества. Она выступала нравственным ориентиром, сохраняя традиционные ценности и единоверную общность. Поэтому неудивительно, что в период сложных месяцев пандемии, осмысляя философские вопросы жизни, некоторые вернулись к забытым верованиям, а другие только открыли для себя этот мир. Часть людей в процессе саморазвития захотела пополнить свои знания о религиозных учениях и культах. Речь идет необязательно о ярых последователях религии, подчеркивается общий возросший интерес к религиозной тематике как к пути выхода из психологического кризиса и ситуации тревожности.

Не следует забывать, что пандемия повлияла и на деятельность самих религиозных общин по всему миру. Наиболее известные меры, введенные в марте 2020 года сразу после признания эпидемии COVID-19 пандемией, – ограничение крупных собраний, коллективных молитв, паломничеств, физического контакта, участия большого количества родных и близких при захоронении умерших от вирусного заболевания с целью избегания и приостановки вирусной передачи.

Самой большой угрозой для религии, которая пандемия принесла с собой, стало разрушение коллективного единства в период служб, размывание чувства не снижаемого социального единства и социальной природы всех мировых религий. Установление связей в физическом мире дает сильное чувство общности, которое является краеугольным камнем религиозных традиций во всем мире, облегчая принятие и соблюдение религиозных обычаев. Ведь общеизвестно, что физически близкое присутствие других людей, которые следуют тем же религиозным правилам, постам, молитвам или, по крайней мере, понимают и уважают их, придает более сильное чувство общности, помогает облегчить соблюдение многих правил и традиций. В период же

пандемии просмотр выступлений религиозных лидеров или религиозных событий и праздников в одиночку или в ограниченном окружении требует меньшего внимания, чем личное посещение церкви, мечети и др.

Необходимость молиться в одиночку или в узком кругу семьи, отказ от всех событий в религиозных календарях и паломничества способствовали в период пандемии выбору людей в сторону индивидуализма. Но чувство общности, которое дает любая религия верующим, легче создается и укрепляется, когда общество их последователей находится вместе, нежели, как в период пандемии, в режиме онлайн – то есть по ту сторону экрана ноутбука. Можно предположить, что верующие всех без исключения религий в постпандемическую эпоху более глубоко оценят общинный характер своей веры и религиозных практик.

Исходя из этого думается, что пандемия COVID-19 изменила и еще будет преобразовывать многие аспекты религии, религиозной жизни верующих, их ритуальные практики. С одной стороны, можно гипотетически предположить, что фаталистическое понимание может поддерживать пассивное отношение и удерживать людей от действенных решительных шагов, эвакуации из опасной зоны или принятия мер по обеспечению готовности к пандемии и в целом к бедствиям. С другой стороны, толкования и трактовки, основанные на вере, как мы увидели, помогают людям лучше осознать свою уязвимость, причем уязвимость своего физического, социального здоровья, личной, материально-финансовой безопасности, одновременно предоставляя основания для методов смягчения последствий [3]. Ограничения 2020–2021 годов ясно и наглядно показали, как «пандемийная реальность» жестко вторгается в религиозную жизнь сообществ и личности, изменяя и преобразовывая устоявшиеся тысячелетиями формы реализации

религиозной практики и религиозных традиций.

Для анализа нашей проблемы представляет интерес обращение к религии как к поиску способа преодоления тревоги, стресса в кризисных ситуациях. Причем так было всегда на протяжении всей истории человечества. Наглядно проиллюстрировала это и пандемия последних лет. Под натиском внешних обстоятельств человек приходит через индивидуализацию к осознанию своей ценности, роли в этом мире, далее в процессе самоактуализации часто переходит к активным действиям, чтобы внести свой вклад в общее дело и не чувствовать своей оторванности от общества [4].

Решить все эти задачи в период пандемии и изоляции можно через обращение к нравственно-традиционным основам через религию, которая, несомненно, представляет общее большое дело, одно из магистральных направлений человеческой культуры и социума. Причем, приобщение к этому направлению в период ограничений было разнообразно – от простого интереса к истории конфессий и религиозной литературе до индивидуального отправления культов и религиозных праздников. Для определенного количества людей это было спасением от нарастающей тревожности и реальным ответом на вызовы пандемии. Особенно важно продолжать изучать подобный опыт внимания общества к религиозной тематике, так как сфера религиозных верований, как мы знаем, тесно связана с культурным кодом народа, традиционным укладом, менталитетом и многовековой историей [5]. В современном изменяющемся мире дальнейшее развитие и прогресс общества невозможны без фундаментальной основы в виде традиционных ценностей с религиозной составляющей, закрепляющей основные морально-нравственные принципы и ценностные ориентиры, проверенные временем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соколовская Т.А., Бахадова Е.В. Тревожность и самоактуализация личности как эмоциональный когнитивный и поведенческий ответ на самоизоляцию в период COVID-19: новые вызовы для общественного здоровья // Научное обозрение. Медицинские науки. 2020. № 3. С.64–70.
2. Источник: <https://wonderfulmind.co.kr/seven-psychological-consequences-of-the-coronavirus-crisis/>
3. Мчедлова М.М. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография / М.М. Мчедлова [и др.]; под ред. М. М. Мчедловой; РУДН; ФНИСЦ РАН. Москва: РУДН, 2021. 352 с.
4. Соловых О.В. О теоретических аспектах самоактуализации личности // Вестник Оренбургского государственного университета. № 6, 2011. С. 25–29.
5. Чамокова С.Т. Религия адыгов: генезис, динамика развития IV–XVI вв.: историко-социологический аспект. Майкоп, 2013. 63 с.

REFERENCES:

1. Sokolovskaya T.A., Bakhadova E.V. Anxiety and self-actualization of a personality as an emotional cognitive and behavioral response to self-isolation during COVID-19: new challenges for public health // Scientific Review. Medical Sciences. 2020. Iss. 3. P. 64–70.
2. [https://wonderfulmind.co.kr/seven-psychological-consequences-of-the-coronavirus-crisis.](https://wonderfulmind.co.kr/seven-psychological-consequences-of-the-coronavirus-crisis/)
3. Religion in modern Russia: events and discourses of the pandemic: a monograph / M.M. Mchedlova [et al.]; ed. by M.M. Mchedlova. Moscow: RUDN, 2021. 352 p.
4. Solovykh O.V. On the theoretical aspects of a personal self-actualization // Bulletin of Orenburg State University. 2011. No. 6. P. 25–29.
5. Chamokova S.T. Religion of the Adyghes: genesis, dynamics of the development in IV–XVI centuries: a historical and a sociological aspects. Maikop, 2013. 63 p.

Научное издание

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета».

Том 15 № 2 2023

Издательство ФГБОУ ВО «МГТУ»

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191.

Подписано в печать 28.06.2023 г. Бумага Xerox Performer. Печать цифровая.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84¹/₈ Усл. п.л. 17,8. Тираж 500 экз. Заказ 059.

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии ИП Кучеренко В.О.

385008, г. Майкоп, ул. Пионерская, 403/33.

Тел. для справок 8-928-470-36-87.

E-mail: slv01.maykop.ru@gmail.com